

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявки № 39553/16 и 6 других –
см. прилагаемый список)

СУЖДЕНИЕ

Статья 19 • Обеспечить соблюдение обязательств • Массовые беспорядки в Одессе в мае 2014 года и пожар в Доме профсоюзов, повлекшие за собой гибель людей и травмы • Роль Суда ограничивается рассмотрением международной ответственности государства-ответчика, хотя некоторые правонарушения приписываются его бывшим местным должностным лицам, бежавшим из Украины в Российскую Федерацию. • Рассмотрение общего контекста, в частности, установленной причастности Российской Федерации к событиям в Крым и восток Украины

Статья 2 (материальная) • Позитивные обязательства • Жизнь • Смерть некоторых родственников заявителей от огнестрельных ранений во время уличных столкновений или пожара и ранения некоторых заявителей в результате этого пожара • Неспособность государства-ответчика сделать все, что можно было бы разумно ожидать от него, чтобы предотвратить, а затем и остановить насилие • Реальный и непосредственный риск для жизни • Халатность, приписываемая государственным должностным лицам и органам, вышла за рамки ошибки суждения или небрежности вовлеченных лиц • Пассивность полиции сделала ее частично ответственной за насилие, приведшее к гибели людей • Неспособность обеспечить своевременные меры по спасению лиц, оказавшихся в ловушке пожара

Статья 2 (процессуальная) • Позитивные обязательства • Неспособность национальных властей инициировать и провести эффективное расследование событий • Расследование не было начато и не проводилось с разумной скоростью • Недопустимые задержки, значительные периоды необъяснимого бездействия и застоя • Истечение применимого срока давности в результате этого лишило продолжающиеся расследования любой возможной пользы и, следовательно, любой потенциальной эффективности • Отсутствие независимости • Неспособность обеспечить достаточное участие жертв и общественный контроль • Обвинение в отсутствии беспристрастности не обосновано

Статья 8 • Частная и семейная жизнь • Неспособность одного из заявителей забрать тело своего отца для захоронения в течение как минимум четырех месяцев • Удержание тела властями без какой-либо законной цели

Подготовлено Секретариатом. Не является обязательным для Суда.

СТРАСБУРГ

13 марта 2025 г.

Настоящее решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может подлежать редакционной правке.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ФАКТЫ	6
I. Предыстория.....	6
A. Общий контекст.....	6
B. Предыстория событий в Одессе.....	7
II. События 2 мая 2014 года.....	11
A. Вводные замечания.....	11
B. События, предшествовавшие столкновениям.....	12
C. Столкновения в центре города.....	14
D. Пожар в Доме профсоюзов.....	16
III. События 4 мая 2014 года.....	19
IV. Внутренние расследования.....	19
A. Сбор и обработка доказательств.....	19
1. Что касается гибели родственников заявителей от огнестрельного оружия травмы	19
(a) Вещественные доказательства	19
(b) Судебно-медицинские доказательства	20
(c) Фото- и видеодоказательства	20
2. Что касается гибели родственников заявителей и травм других заявителей в результате пожара в Доме профсоюзов...	21
(a) Вещественные доказательства.....	21
(b) Судебные доказательства.....	21
(c) Фото- и видеодоказательства.....	23
B. Расследования в отношении частных лиц.....	23
1. Ответственные органы.....	23
2. Дело № 3700	24
3. Дела №№ 0451 и 0494	25
4. Дело № 0450	26
5. Дело № 0456	26
6. Дело № 0380	27
7. Дело № 0613	29
8. Другие случаи.....	29
C. Расследования в отношении полиции	29
1. Ответственные органы	29
2. Дело № 0186	29
3. Дела №№ 1126, 1219 и 0500	31
4. Дело № 2821	32
5. Дело № 1165	33
6. Дело № 0363	34

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

7. Дело № 0713	34
8. Дело № 0441	35
Г. Расследования в отношении должностных лиц СЭС.....	35
1. Внутреннее расследование.....	35
2. Уголовные расследования.....	36
(а) Ответственные органы.....	36
(б) Дело № 0154.....	36
(с) Дело № 0119.....	37
(д) Дело № 1428.....	38
V. Факты, касающиеся опознания тела отца г-жи Вячеславовой и его изъятия следственными органами (заявление № 39553/16)	39
VI. Последующие события.....	40
СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРАКТИКА	41
I. Соответствующее национальное законодательство (в редакции на момент совершения преступления)	
А. Уголовный кодекс 2001 года.....	41
Б. Уголовно-процессуальный кодекс 2012 года	41
С. Закон о полиции 1990 года (действовал до 2 июля 2015 года)	42
D. Приказ МВД № 1345 от 11 ноября 2003 г. о пресечении массовых беспорядков.....	42
II. Другие соответствующие внутренние материалы.....	44
А. Выводы Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека («Омбудсмена»).....	44
B. Отчет Временной следственной комиссии парламента о ее расследование гибели людей в Одессе (утверждено 2 сентября 2014 г.)	44
С. Выводы НПО «Группа 2 мая» относительно пожара в Торговом центре Здание Союза.....	45
III. Материалы органов Совета Европы.....	46
А. Резолюция 1988 (2014) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) о последних событиях на Украине: угрозы функционированию демократических институтов, принятая 9 апреля 2014 г.	
Б. Информационная записка, опубликованная Комитетом ПАСЕ по соблюдению обязательств и обязанностей государствами-членами Совета Европы 25 августа 2014 г. по итогам ознакомительного визита в Киев и Одессу (7-11 июля 2014 г.).....	46
С. Отчет Международной консультативной группы (IAP).....	
IV. Материалы Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)	55
V. Резолюции Европейского парламента.....	63
ЗАКОН.....	65
I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ.....	65
II. Роль суда.....	65

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

III. Предполагаемые нарушения статьи 2 Конвенции.....	66 А.
Приемлемость.....	67
1. Доводы сторон.....	67
2. Оценка Суда.....	67
(a) Предварительное замечание.....	67
(b) Общие принципы прецедентного права.....	68
(c) Применение вышеуказанных принципов к настоящим делам.....	68
(i) Неспособность применить процессуальный статус жертвы во всех случаях разбирательства.....	68
(ii) Неподача гражданского иска в уголовном судопроизводстве.....	69
(iii) Текущее уголовное судопроизводство.....	69
Б. Достоинства.....	69
1. Материальный аспект статьи 2 Конвенции.....	69
(a) Доводы сторон.....	69
(i) Заявители.....	69
(ii) Правительство.....	70
(b) Оценка Суда.....	71
(i) Общие принципы прецедентного права.....	71
(ii) Применение вышеуказанных принципов к настоящим делам..	73
(а) Вводные замечания.....	73
(β) Неспособность предотвратить насилие.....	73
(γ) Неспособность остановить насилие.....	77
(δ) Неспособность обеспечить своевременные меры по спасению..	78
(ε) Заключение.....	79
2. Процессуальный аспект статьи 2 Конвенции	79
(a) Доводы сторон.....	79
(i) Заявители.....	79
(ii) Правительство.....	80
(b) Оценка Суда.....	81
(i) Общие принципы прецедентного права.....	81
(ii) Применение вышеуказанных принципов к обстоятельствам настоящих дел.....	83
(α) Адекватность расследования.....	83
(β) Быстрота и разумная оперативность.....	85
(γ) Участие жертв или их ближайших родственников и общественный контроль.....	88
(δ) Независимость.....	89
(ε) Беспристрастность.....	90
(στ) Заключение.....	90

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

IV. Предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции в отношении Г-жа Вячеславова (жалоба № 39553/16).....	90 А.
Приемлемость.....	91
Б. Достоинства.....	91
V. Другие предполагаемые нарушения Конвенции.....	92
А. Жалоба по статье 3 Конвенции.....	92 В.
Жалоба по статье 6 Конвенции.....	93 VI.
Применение статьи 41 Конвенции.....	93 А.
Ущерб.....	94 В.
Расходы и издержки.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ I.....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ II.....	106

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

В деле Вячеславова и другие против Украины,
Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Маттиас Гийомар, президент,
Мария Элосеги,
Стефани Муру-Викстрём,
Джильберто Феличи,
Андреас Цюнд,
Катержина Шимачкова,
Николай Гнатовский, судья,
и Мартина Келлер, заместитель секретаря секции,

Принимая во внимание:

семь заявлений против Украины, поданных в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») двадцатью восемью лицами (далее — «заявители»), чьи персональные данные и другие данные изложены в Приложении I к настоящему решению;

решение уведомить о заявлениях Правительство Украины («Правительство») и решение запросить у сторон дополнительные замечания в соответствии с Правилom 54 § 2 (с) Регламента Суда в заявлении № 59339/17;

замечания сторон;

Проведя закрытое совещание 11 февраля 2025 года,
Выносит следующее решение, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Жалобы касаются массовых беспорядков и пожара в Одессе¹ 2 мая 2014 года, в результате которых погибло много людей. Заявители являются ближайшими родственниками некоторых из тех, кто погиб, а также тремя выжившими в пожаре (см. таблицу в Приложении I к настоящему решению). Они жаловались в соответствии со статьей 2 Конвенции на то, что государство не защитило их жизни или жизни их родственников, и что не было проведено эффективного внутреннего расследования по данному вопросу. Г-жа Вячеславова (жалоба № 39553/16) также жаловалась в соответствии со статьей 8 Конвенции на задержку в передаче тела ее отца для захоронения.

¹ Транслитерация с украинского. В некоторых документах, на которые ссылается Суд (см., например, пункт 254 ниже), название города транслитерировано с русского («Одесса»).

ФАКТЫ

2. Г-жу Вячеславу (заявление № 39553/16), которой была предоставлена правовая помощь, представляли г-н М. Тарахкало, г-жа О. Чилутян и г-жа Ю. Лисова, юристы из Украинского Хельсинского союза по правам человека, базирующегося в Киеве. Г-жу Березовскую (заявление № 52632/16) и г-жу Олену Брыгар (заявление № 53467/16) представлял г-н А. Попов, юрист, практикующий в Киеве. Остальных заявителей (заявление № 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18) представлял г-н Э. Весселинк из Stichting Justice Initiative, неправительственной организации, базирующейся в Утрехте, Нидерланды.

3. Правительство представляла его уполномоченный г-жа М. Сокоренко.

4. Обстоятельства дела можно резюмировать следующим образом.

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

A. Общий контекст

5. В конце ноября 2013 года началась волна массовых протестов сначала в Киеве, а затем и по всей стране в ответ на решение тогдашнего правительства Украины приостановить подготовку к подписанию Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом и вместо этого усилить экономические связи с Россией.

Протесты, которые стали называть «Майданом»², были отмечены ожесточенными столкновениями между протестующими и полицией с участием сотен так называемых «титишек» (титушек), частных лиц, которые, как сообщается, совершили многочисленные нападения, похищения и убийства протестующих с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государственных должностных лиц (см. Шморгунов и другие против Украины, №№ 15367/14 и 13 других, §§ 10-11 и 14-15, 21 января 2021 г.).

6. Протесты на Майдане достигли своей кульминации 22 февраля 2014 года, когда президент Янукович отбыл в Российскую Федерацию и был отстранен от должности украинским парламентом за неисполнение своих конституционных обязанностей (там же, § 9).

7. Затем произошел ряд изменений в политической системе Украины, включая формирование нового временного правительства, за которым последовала замена руководства, в частности, Службы безопасности Украины («СБУ»³) и Генеральной прокуратуры («ГПУ»), а также глав областных государственных администраций.

8. В конце февраля 2014 года Российская Федерация, к тому времени значительно увеличившая свое военное присутствие в Крыму, начала проводить учения

² По названию центральной площади Киева, где они стартовали: «Майдан Незалежности», что в переводе с украинского означает «Площадь Независимости».

³ Хотя это и все другие сокращения объяснены в тексте, для удобства они также перечислены в алфавитном порядке в Приложении II к настоящему решению.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

эффективный контроль над полуостровом посредством активного участия его военнослужащих в следующих событиях. Неизвестные вооруженные люди в зеленой военной форме без знаков различия захватили стратегические объекты инфраструктуры и здание Верховного Совета Автономной Республики Крым.

Под дулом пистолета Верховный Совет отправил в отставку правительство Крыма, назначил нового «премьер-министра» и постановил провести «референдум» о будущем статусе Крыма. Этот «референдум» состоялся 16 марта 2014 года, и, согласно опубликованным результатам, подавляющее большинство высказалось за вхождение Крыма в состав Российской Федерации. 18 марта 2014 года Крым заявил о присоединении к России на этой основе. 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подчеркнула недействительность вышеупомянутого «референдума»⁴. 9 апреля 2014 года Парламентская ассамблея Совета Европы постановила, что «результаты этого референдума и незаконная аннексия Крыма Российской Федерацией [не имели] юридической силы и [не были] признаны Советом Европы»⁵ (см. Украина против России (в отношении Крыма) (реш.) [GC], №№ 20958/14 и 38334/18, §§ 211 и 214 и 315-35, 16 декабря 2020 года, и Украина и Нидерланды против России (реш.) [GC], №№ 8019/16 и 2 других, § 46, 30 ноября 2022 г.).

9. В начале марта 2014 года в восточных регионах Украины начались пророссийские протесты. В начале апреля 2014 года они переросли в широкомасштабное насилие. Часть протестующих сформировала вооруженные группы, которые начали силовым путем захватывать административные здания в Донецкой и Луганской областях. Они объявили о создании самопровозглашенных образований, известных как «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика». Упомянутые сепаратистские образования пользовались военной, экономической и политической поддержкой со стороны Российской Федерации (см. дело Украина и Нидерланды против России, упомянутое выше, §§ 611-21, 628-39, 649-54, 670-75 и 684-97).

Б. Предыстория событий в Одессе

10. Как и в Киеве, в Одессе с конца ноября 2013 года также проходили акции протеста на Майдане. Их разгоняла полиция, как сообщается, с участием «титушек» (см. пункт 5 выше).

11. 19 февраля 2014 года группа сторонников Майдана собралась возле здания Одесской областной государственной администрации. По многочисленным сообщениям СМИ, на них, а также на присутствовавших на мероприятии журналистов напали не менее сотни человек, одетых в одинаковую гражданскую одежду, в касках и масках, вооруженных бейсбольными битами. Правоохранительные органы не вмешивались.

12. После этого напряженность в городе значительно возросла.

⁴ Резолюция № 68/262 о территориальной целостности Украины (A/RES/68/262).

⁵ Резолюция 1988(2014) о последних событиях на Украине: угрозы функционированию демократических институтов.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

13. Как отметила, в частности, неправительственная организация (НПО) «Группа 2 мая»⁶, 21 февраля 2014 года активисты Майдана объявили о создании «самообороны одесского Евромайдана» для обеспечения безопасности публичных мероприятий сторонников Майдана и евроинтеграции.

14. 23 февраля 2014 года активисты антимайдановского движения сделали аналогичное заявление. Они призвали добровольцев пройти специальную подготовку и впоследствии патрулировать город.

15. 1 марта 2014 г. в Одессе прошел пророссийский митинг, в котором приняли участие около семи тысяч человек. Впоследствии пророссийские активисты разбили на площади Куликово поле палаточный лагерь, в котором разместились около двухсот человек. Оказывалась, областная полиция, а именно ее тогдашний заместитель начальника (заступник начальника ГУ МВС Украины в Одесской области) Господин Фучеджи⁷ оказывал разнообразную поддержку движению Куликово Поле⁸.

16. Как видно из общедоступных видеозаписей палаточного лагеря на Куликовом поле и различных мероприятий, организованных его активистами, сторонники движения часто вывешивали флаги России и бывшего Советского Союза и скандировали или демонстрировали лозунги, осуждающие новое правительство как «фашистскую хунту» и призывающие к референдуму и федерализации Украины в полуавтономные регионы. Некоторые люди держали плакаты, выражающие надежду на повторение крымского сценария в Одессе и призывающие Российскую Федерацию принять их город. Популярная песня о «Великой Отечественной войне» (термин, используемый для обозначения Второй мировой войны в Советском Союзе), содержащая призывы бороться с фашизмом, транслировалась через громкоговорители. На Куликовом поле был установлен большой экран, на котором показывали программы российских государственных новостных каналов.

17. В то время как в какой-то момент в Интернете начала циркулировать идея создания так называемых «Одесской народной республики» и «Новороссии», активисты Куликовского поля, по-видимому, публично отрицали свою причастность.

⁶ Неправительственная организация, созданная после трагических событий в Одессе 2 мая 2014 года несколькими одесскими активистами, представляющими различные политические взгляды (включая журналистов и экспертов по баллистике, химии и токсикологии, некоторые из которых также были очевидцами событий). Она провела собственное расследование параллельно с официальными расследованиями. Как заявила Международная консультативная группа («МКГ») в своем отчете за 2015 год (см. пункты 255-270 ниже), Группа 2 мая провела детальную работу, способную предоставить еще один бесценный источник информации для лиц, ответственных за расследования.

⁷ Принимая во внимание тот факт, что это имя и все другие имена, упомянутые в настоящем решении, уже известны общественности в результате широкого освещения в СМИ рассматриваемых событий, Суд считает целесообразным указать полные фамилии соответствующих лиц, а не использовать их инициалы.

⁸ Как установлено в решении Приморского суда от 18 апреля 2023 года (см. пункт 161 ниже). Кроме того, г-н Дмитриев (заявление № 59339/17) представил в Суд копию своего заявления, сделанного в российской юридической организации в неизвестном контексте 29 марта 2015 года, в котором он утверждал, в частности, что г-н Фучеджи симпатизировал движению, например, заранее информируя его лидеров о будущих обысках и спрашивая об удобном для них времени.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

18. 2 марта 2014 года в Одессе прошел митинг за единство, в котором, по сообщениям СМИ, приняли участие от семи до десяти тысяч человек. Участники призывали к сохранению единой Украины. В основном они протестовали против российского военного присутствия в Крыму (см. пункт 8 выше) и подчеркивали, что не потерпят подобного сценария в Одессе.

19. 3 марта 2014 года, когда Одесский областной совет проводил внеочередную сессию, посвященную ситуации в регионе и Украине в целом, пророссийские протестующие ворвались в здание и попытались, безуспешно, заставить совет принять решения в пользу федерализации и проведения местного референдума. Они также сняли с флагштока украинский флаг и водрузили вместо него российский. Серьезных столкновений с активистами, выступающими за единство Украины, которые также прибыли на место, удалось избежать благодаря милицейскому оцеплению между двумя сторонами.

20. Как сообщалось в СМИ, 17 марта 2014 года правоохранительные органы арестовали одного из лидеров пророссийских протестующих в связи с инцидентом 3 марта 2014 года.

21. Впоследствии, в течение марта и апреля 2014 года, митинги Майдана и антимайдана проходили в Одессе еженедельно, без каких-либо серьезных инцидентов.

22. В начале апреля 2014 года в составе Одесского областного управления полиции был создан оперативный штаб для обеспечения координации оперативных мероприятий на региональном уровне в ответ на вызовы и угрозы национальной безопасности. Была создана специальная рабочая группа для проведения регулярного мониторинга социальных сетей.

23. Кроме того, 17 апреля 2014 года начальник ГУ МВС Украины в Одесской области г-н Луцюк издал приказ под названием «Об организационно-практических мерах по недопущению обострения общественно-политической и криминогенной обстановки в регионе». В материалах дела, находящихся в Суде, копия этого приказа отсутствует. Согласно его краткому изложению в обвинительном заключении от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункт 174 ниже), руководители всех структурных подразделений полиции должны были незамедлительно организовать различные «организационные и профилактические мероприятия, направленные на: выявление любых вооруженных формирований, преступных групп и организаций, в том числе экстремистских, сепаратистских и других радикальных; установление их лидеров и участников; документирование и пресечение их противоправной деятельности; ликвидацию их финансовой инфраструктуры; поиск и изъятие незаконного оборота оружия и средств сдерживания; [и] недопущение любых провокаций и нарушений порядка во время проведения массовых мероприятий в регионе».

24. В какой-то момент в конце апреля 2014 года болельщики одесского футбольного клуба «Черноморец» и харьковского «Металлиста» заявили о намерении провести совместный митинг

9 Как указано, в частности, в обвинительном заключении от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункт 174 ниже).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

в виде шествия «За единую Украину» совместно с активистами Майдана и всеми желающими присоединиться к ним 2 мая 2014 года в Одессе. Митинг должен был начаться в 15:00 на Соборной площади, после чего его участники должны были пройти по улице Дерибасовской до футбольного стадиона (примерно в 2,5 км к востоку от места отправления)¹⁰, перед началом футбольного матча, запланированного на 17:00 того же дня. По-видимому, Одесская областная государственная администрация была уведомлена о плане¹¹.

25. Объявление вызвало негативную реакцию со стороны некоторых организаций и лиц с антимайдановскими взглядами. В социальных сетях появились сообщения, описывающие запланированный митинг как нацистский марш и призывающие людей собраться, чтобы не допустить его проведения¹².

26. 28 апреля 2014 года местное управление СБУ получило разведанные, указывающие на риск возможного подстрекательства к насилию, столкновениям и беспорядкам во время митинга футбольных фанатов, запланированного на 2 мая 2014 года¹³. В тот же день состоялось межведомственное совещание между руководителями местных управлений СБУ и Министерства внутренних дел («МВД»), Генпрокуратуры и главой Одесской областной государственной администрации, в ходе которого состоялся обмен разведанными. 30 апреля 2014 года Одесское областное управление СБУ направило письмо г-ну Луцюку, начальнику Одесского областного управления полиции (см. пункт 23 выше), информируя его об этом.

27. Согласно материалам дела, имеющимся в распоряжении Суда¹⁴, 29 апреля 2014 года тогдашний заместитель начальника Одесского областного управления полиции г-н Фучеджи (см. пункт 15 выше) утвердил «План организационно-практических мероприятий [областной полиции] по обеспечению общественного порядка» в связи с проведением футбольного матча, запланированного на 2 мая 2014 года.

Документ, о котором идет речь, представлял собой стандартный план действий на случай непредвиденных обстоятельств при проведении такого спортивного мероприятия и предусматривал задействование в общей сложности 594 полицейских.

28. В материалах дела, представленных Суду, также содержится «План обеспечения общественного порядка и безопасности дорожного движения во время футбольного матча [о котором идет речь]», утвержденный г-ном Луцюком 30 апреля 2014 г.¹⁵. Этот документ также оказался стандартным планом действий на случай непредвиденных обстоятельств во время футбольного матча. Он предусматривал участие в общей сложности около 800 сотрудников полиции, которые должны были быть размещены в основном на стадионе и

¹⁰ Куликово Поле, где располагался палаточный лагерь антимайдановцев, находится примерно в 3 км к югу от Соборной площади и стадиона.

¹¹ Как указано, в частности, в обвинительном заключении от 25 мая 2018 года по делу № 1165 (см. пункт 170 ниже).

¹² По информации, предоставленной Группой 2 мая.

¹³ Как установлено, в частности, Временной парламентской следственной комиссией (см. пункты 249-250 ниже).

¹⁴ В частности, решение Приморского суда от 18 апреля 2023 года (см. пункт 161 ниже).

¹⁵ Согласно обвинительному заключению от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункт 174 ниже), план действий в чрезвычайных ситуациях от 30 апреля 2014 года был утвержден на основе плана от 29 апреля 2014 года.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

прилегающие районы и ничего не упомянул о запланированном митинге в поддержку единства.

29. 30 апреля 2014 года Управление по связям с общественностью Главного управления МВД Украины сообщило оперативному штабу Главного управления о том, что стало известно о планах «диверсионных групп» по дестабилизации обстановки в Одесской области в период предстоящих майских праздников. Примерно в это же время Управление по борьбе с киберпреступностью Главного управления МВД уведомило начальника Главного управления полиции, Управление по борьбе с организованной преступностью, Управление уголовного розыска и Управление общественной безопасности о публикациях в социальных сетях, появившихся на страницах некоторых активистов Антимайдана, в которых говорилось о возможности массовых беспорядков в Одессе 2 мая 2014 года¹⁶. Неизвестно, было ли какое-либо продолжение этой информации.

II. СОБЫТИЯ 2 МАЯ 2014 ГОДА

A. Вступительное слово

30. Подробная хронология событий в Одессе 2 мая 2014 года была установлена национальными следственными органами¹⁷ и НПО «Группа 2 мая»¹⁸. Кроме того, эти события были обобщены в докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека («УВКПЧ») о ситуации с правами человека в Украине от 15 июня 2014 года со ссылкой на информацию из первых рук от Миссии ООН по мониторингу прав человека в Украине («Миссия ООН по мониторингу»), сотрудники которой были свидетелями ситуации собственными глазами (см. пункты 271-279 ниже). Также подробное резюме было предоставлено на основе различных источников МАП в ее докладе от 4 ноября 2015 года (см. пункты 255-270 ниже).

31. Правительство и г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16) представили Суду краткое изложение событий 2 мая 2014 года, полагаясь на имевшуюся у них информацию, которая соответствовала информации в вышеупомянутых источниках. Остальные заявители, включая выживших, которые принимали непосредственное участие в событиях (г-н Диденко, г-н Дмитриев и г-н Герасимов – заявление № 59339/17), не представили своих фактических резюме и не оспаривали точность рассматриваемых сообщений. Г-жа Березовская (заявление № 52632/16) утверждала, в частности, что, будучи неспециалистом, не имеющим доступа к официальным документам или полномочий для проведения независимого расследования рассматриваемых событий, она не могла подтвердить или опровергнуть версию фактов, представленную Правительством. Она

¹⁶ Эта информация известна из обвинительного заключения от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункт 174 ниже).

¹⁷ Как указано в соответствующих ссылках далее в тексте.

¹⁸ См. сноску 6 выше.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

поэтому предложил Суду принять во внимание всю информацию, имеющуюся в различных публичных источниках.

32. Суд будет основывать свое резюме фактов, изложенных ниже, на доводах сторон, документах, имеющих отношение к делу, представленных ему, всех источниках, указанных выше, соответствующей информации из общедоступного Единого государственного реестра судебных решений (Єдиний державний реєстр судових рішень) и обширные общедоступные фото- и видеоматериалы.

33. Суд также считает важным отметить следующее. Среди родственников заявителей по настоящим делам, которые погибли в тот день, были сторонники и противники Майдана, а также, возможно, простые прохожие. Заявители часто предпочитали не упоминать политические взгляды своих родственников. Суд уважает их выбор и будет указывать политические взгляды соответствующих лиц только в тех случаях, когда это существенно для установления и понимания событий или когда, в любом случае, сами заявители сделали эту информацию публичной. То же самое относится к трем заявителям, которые были лично вовлечены в рассматриваемые события, а именно г-ну Диденко, г-ну Дмитриеву и г-ну Герасимову (жалоба № 59339/17).

Б. События, предшествовавшие столкновениям

34. Утром полк патрульной службы из 133 офицеров, организованный в пять рот, был развернут в нескольких разных местах в центре города¹⁹.

35. В 12 часов дня тогдашний заместитель Генерального прокурора провел совещание с местными прокурорами, сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими в Одесской областной прокуратуре для обсуждения проблем общественного порядка в регионе. Согласно информации, опубликованной на сайте МВД, встреча продолжалась до 16:00, телефоны участников были отключены. Однако, согласно выводам Временной парламентской следственной комиссии (см. пункты 249–250 ниже), встреча закончилась к 14:50, и с некоторыми должностными лицами во время встречи связывались извне.

36. С 13:00 двадцать полицейских были направлены на Соборную площадь, место сбора протестующих, выступающих за единство (см. пункт 24 выше). Кроме того, подразделение общественной безопасности городского управления полиции, состоящее из десяти человек, возглавляемое г-ном Ташматовым (начальник отдела городского безопасности ОМУ). ГУ МВС Украины в Одесской области), дислоцировался в районе центра города неподалеку.

¹⁹ Как указано, в частности, в обвинительных заключениях от 25 мая 2018 года по делу № 1165 и от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункты 170 и 174 ниже).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

37. Около 13:30 протестующие против Майдана начали собираться на проспекте Александровском, примерно в 450 метрах от места встречи активистов, выступающих за единство. У многих из них лица были закрыты балаклавами или шарфами, на них были каски или маски. Они несли щиты, топоры, деревянные или металлические палки. У некоторых было огнестрельное оружие²⁰. Когда г-н Ташматов спросил протестующих против Майдана, почему они собрались, они ответили, что они здесь, чтобы помешать активистам, выступающим за единство, и футбольным фанатам разрушить палаточный лагерь на Куликовом поле²¹. Впоследствии он сообщил об этом г-ну Нетребскому, начальнику Одесского городского управления полиции (начальнику ОМУ ГУ МВС України в Одеськ й област).

38. В 14.00 Вдовиченко, заместитель начальника Одесского городского управления полиции (заступник начальника ОМУ ГУМС Украины в Одесской области), находившийся на футбольном стадионе, провел инструктаж для подчиненных. Из имеющихся материалов дела следует, что в обеспечении порядка на стадионе и вокруг него было задействовано от 225 до 250 сотрудников милиции.

39. В какой-то момент г-н Нетребский поручил своему заместителю перебросить как можно больше сотрудников полиции со стадиона в центр города. В результате г-н Вдовиченко отправил 120 сотрудников полиции. Однако у них не было средств защиты. У некоторых из них также не было средств сдерживания²³.

40. Около 3 часов дня около тридцати пророссийских активистов попытались ворваться в штаб-квартиру местной проединковской НПО в центре города. Некоторые проединковские активисты заблокировали им доступ на входе. Странники пророссийских активистов повредили припаркованную неподалеку машину, как сообщается, ища оружие, но ничего не нашли.

41. После телефонного звонка в полицию об описанных выше событиях на место происшествия была направлена одна из рот полка патрульно-постовой службы (см. пункт 34 выше) в составе тридцати сотрудников²⁴. Они выставили оцепление у входа в здание, не предпринимая никаких дальнейших действий.

42. Примерно в то же время Фучеджи (см. пункты 15 и 27 выше) вместе с Кнышовым, командиром полка патрульно-постовой службы (командир полка патрульної служби ОМУ ГУ МВС України в Одеськ й област) (см. п. 34 выше), прибыли в центр города, к месту сбора пророссийских активистов. К тому времени их число возросло примерно до 300 человек.

43. Около 15.15 активисты антимайдана начали движение в сторону марша сторонников единства. Их сопровождали тридцать

²⁰ Как отмечено, в частности, в докладе УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине от 15 июня 2014 года.

²¹ Как указано в хронологии событий «Группы 2 мая».

²² В частности, обвинительные заключения от 25 мая 2018 года по делу № 1165 и от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункты 170 и 174 ниже).

²³ Как указано в обвинительном заключении от 4 июня 2021 года по делу № 0363 (см. пункт 174 ниже).

²⁴ Как указано, в частности, в обвинительном заключении от 25 мая 2018 года по делу № 1165 (см. пункт 170 ниже).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

офицеры роты патрульно-постовой службы (см. выше п. 41) и десять сотрудников городской полиции (см. выше п. 36). При этом во главе колонны, рядом с лидерами активистов, шли г-н Фучеджи и г-н Кнышов.

44. Число сторонников единства на Соборной площади к тому времени возросло, по разным данным, до 100025–200026 человек. Некоторые из них, в частности, члены отрядов самообороны Майдана (см. пункт 13 выше), были в касках, щитах и масках и держали топоры или деревянные или металлические палки. У некоторых было замечено огнестрельное оружие.

С. Столкновения в центре города

45. Около 15:30 начались столкновения. Согласно всем источникам, доступным Суду (см. пункты 30-32 выше), активисты антимайдановского движения приблизились и атаковали сторонников единства после того, как те только начали свой марш по запланированному маршруту (то есть на восток, в сторону стадиона, и не проявляя никаких попыток двигаться на юг, в сторону Куликового поля (см. пункт 24 выше)).

Группа 2 мая наблюдала, как некоторые пророссийские активисты открыли огонь в направлении протестующих за единство, используя короткоствольное оружие. Обе стороны использовали пиротехнические устройства и пневматическое оружие, а также бросали камни, светозумовые гранаты и бутылки с зажигательной смесью.

46. Единственным заявителем, непосредственно участвовавшим в столкновениях, был г-н Диденко (жалоба № 59339/17). Как уже отметил Суд (см. пункт 31 выше), он не предоставил никакой информации из первых рук о том, что он видел и пережил. Он также не прокомментировал и не оспорил версию событий, представленную Суду (там же). При этом Суд принимает к сведению следующий документ, представленный г-ном Диденко.

47. В материалах дела содержатся «свидетельские показания» г-на Диденко от 10 июля 2015 года, которые он дал российскому адвокату в неизвестном контексте. Г-н Диденко, назвавший себя активистом антимайдановского движения, заявил, что активно участвовал в столкновениях в центре Одессы. По его словам, активисты антимайдановского движения опасались, что сторонники единства разрушат палаточный лагерь на Куликовом поле, и поэтому подошли к маршу сторонников единства. Он заявил, не вдаваясь в подробности, что сотрудники правоохранительных органов, присутствовавшие в то время в центре города, по всей видимости, благоволили сторонникам единства. Г-н Диденко отметил, что первые выстрелы были сделаны в направлении марша сторонников единства, по его мнению, некоторыми сотрудниками правоохранительных органов, что и спровоцировало столкновения.

48. К 15.50 сотрудники правоохранительных органов сформировали оцепление, разделяющее две стороны, повернувшись спиной к пророссийским активистам.

²⁵ По информации, предоставленной Группой 2 мая.

²⁶ Согласно информации, предоставленной HRMMU (см. пункт 279 ниже).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Последние пытались построить баррикады из мусорных баков. Как указала Группа 2 мая со ссылкой на общедоступные фото- и видеоматериалы, некоторые сотрудники полиции и некоторые участники антимайдановских протестов носили на руках похожую красную клейкую ленту.

49. В 16.10 первый пострадавший, г-н Иванов, активист движения за единство, получил огнестрельное ранение в живот (заявление № 59531/17). Он был доставлен в больницу на машине скорой помощи, но скончался во время операции²⁷.

50. Как видно из общедоступных видеозаписей, примерно в то же время пророссийский активист в балаклаве, стоявший позади, а иногда и рядом с полицией, был замечен производившим многочисленные выстрелы в сторону сторонников единства. Полиция не отреагировала.

51. Согласно оценке эксперта по баллистике Группы 2 мая²⁸, пророссийский активист, о котором идет речь, идентифицированный этой НПО как г-н Будко²⁹, стреляли боевыми патронами из автомата Калашникова (АКС-74У). Эксперт посчитал, что смертельные ранения г-ну Иванову были нанесены тем же типом оружия. Эксперт также сослался на видеоматериалы, циркулирующие в интернете, согласно которым на месте столкновений были обнаружены гильзы такого типа.

52. Правительство также заявило в своем кратком изложении фактов, что «г-н Б.» произвел несколько выстрелов в направлении сторонников Майдана из оружия, предположительно, автомата АКС-74У (см. пункты 139 и 177 ниже).

53. Другое общедоступное видео показало, что в какой-то момент³⁰ г-н Фучеджи, получивший легкую травму руки, сел в машину скорой помощи, в которой, по-видимому, сидел г-н Будко, не получивший травм. Несколько секунд спустя серьезно раненому полицейскому, которому помогли еще двое офицеров, по-видимому, отказали в доступе к машине скорой помощи, которая затем уехала.

54. Согласно хронологии событий, предоставленной Группой 2 мая, между 16:21 и 16:24 активисты антимайдановского движения прорвали полицейское оцепление и оттеснили своих оппонентов, применив огнестрельное оружие и бросая бутылки с зажигательной смесью. Именно в этот момент г-н Бирюков (заявление № 59531/17) получил смертельное ранение.

55. Около 4.30 вечера пожарная машина, которая была отправлена в ответ на экстренный вызов (который в конечном итоге оказался безосновательным³¹), была захвачена некоторыми сторонниками единства, которые затем использовали ее для крушения баррикад. Она была освобождена несколько часов спустя после переговоров между

²⁷ Как указано в свидетельстве о смерти, г-н Иванов скончался в 17:25.

²⁸ 7 октября 2015 года Группа 2 мая опубликовала на YouTube подробное интервью со своим экспертом по баллистике. Видео содержало соответствующие фото- и видеодоказательства, а также оценку эксперта.

²⁹ В своем отчете, излагающем хронологию событий, «Группа 2 мая» также указала, что г-на Будко видели прибывшим в центр города в 16:00, и уточнила номерной знак автомобиля.

³⁰ В 17:55, согласно анализу Группы 2 мая.

³¹ Вопреки заявлению, содержащемуся в экстренном вызове, в указанном месте пожара обнаружено не было.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

протестующие и руководство Государственной службы по чрезвычайным ситуациям («ГСЧС»)32 .

56. Столкновения продолжились. Около 5.45 вечера раздались многочисленные выстрелы в направлении активистов антимайдана и полицейского оцепления перед ними, по-видимому, из охотничьего ружья, кем-то стоящим на соседнем балконе. Видео, снятое человеком, стоящим позади стрелка, позже было размещено в интернете. Некоторые люди утверждали, что опознали стрелка как г-на Ходияка, активиста, выступающего за единство (см. также пункты 110-120 ниже).

57. Примерно в это же время г-н Жулков, г-н Яворский и г-н Петров (заявление № 76896/17) получил смертельные огнестрельные ранения.

58. В определенный момент сторонники единства одержали верх в столкновениях.

59. Около 18.30 часть пророссийских активистов укрылась в торговом центре, который был закрыт в этот день. Впоследствии их33 вывезли прибывшие на место происшествия сотрудники спецподразделений полиции. Сорок семь человек были задержаны.

60. Около 18:50 разъяренная толпа активистов Майдана и сочувствующих им побежала к палаточному лагерю пророссийских протестующих на Куликовом Поле, громко крича о своей решимости уничтожить его.

61. В результате столкновений в центре города погибло шесть человек, в том числе пятеро родственников девяти заявителей (подробности см. в Приложении I).

D. Пожар в здании профсоюзов

62. Участники антимайдановского протеста на Куликовом поле, зная о ситуации, складывающейся в центре города, решили укрыться в Доме профсоюзов, пятиэтажном здании, выходящем на площадь. Около 18:50 они выломали дверь и занесли внутрь различные материалы, включая коробки с коктейлями Молотова и продукты, необходимые для их изготовления. Пророссийские протестующие также занесли внутрь работающий на топливе электрогенератор, который они использовали в палаточном лагере. С помощью деревянных поддонов, которые использовались для поддержки палаток на площади, а также различных предметов деревянной и пластиковой мебели, которые им удалось найти внутри здания, они заблокировали входы изнутри и возвели баррикады.

63. Около 7.20 вечера активисты Майдана достигли Куликового поля и начали поджигать палатки и уничтожать вещи внутри. Как видно из различных общедоступных видеозаписей, группа пророссийских протестующих на крыше Дома профсоюзов бросала бутылки с зажигательной смесью в толпу внизу. Активисты, выступающие за единство, также начали бросать бутылки с зажигательной смесью в сторону здания. Сообщается, что с обеих сторон были слышны выстрелы. По данным Группы 2 мая, протестующие против Майдана

32 В отчете о внутреннем расследовании СЭС от 3 июня 2014 г. (см. пункт 182 ниже) указано, что пожарная машина вернулась на свое постоянное место дислокации в 19:20.

33 Около 7 часов вечера

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Забаррикадившись внутри Дома профсоюзов, можно было увидеть стреляющих в сторону толпы с крыши и из нескольких окон на первом и втором этажах. Группа 2 мая также сослалась на общедоступные видеокadres, на которых активист, выступающий за единство, позже идентифицированный как г-н Волков (см. пункты 121-124 ниже), стреляет из пистолета в сторону окна Дома профсоюзов, из которого было брошено взрывное устройство.

64. В 19.31 был сделан первый телефонный звонок в диспетчерский центр SES для пожарной бригады, которая находилась в 650 метрах. Последовали многочисленные подобные телефонные звонки, в том числе от сотрудников Миссии наблюдателей ООН в 19.43, но пожарные машины не были отправлены. Аудиозапись, якобы звонков в диспетчерский центр, была позже размещена в Интернете.

На записи слышно, как диспетчер говорит звонившим, что нет никакого риска в сжигании палаток на открытом пространстве, а затем кладет трубку. В какой-то момент она спросила своего начальника, стоит ли ей продолжать отвечать таким образом, и получила указание сделать это.

65. В 19.32 начальник ГУ ДСНС Украины в Одесской области г-н Боделан, прибывший на Куликово Поле минутой ранее в рамках своих должностных обязанностей³⁴, по телефону дал указание сотрудникам СЭС не отправлять туда пожарные машины без его прямого распоряжения³⁵. В ходе внутреннего расследования г-н Боделан в конечном итоге объяснил (см. пункт 182 ниже), что он принял это решение «учитывая угон пожарной машины несколькими часами ранее и для предотвращения любого подобного угона, а также для предотвращения рисков для жизни пожарных».

66. В 19.45 в Доме профсоюзов вспыхнул пожар. Находившиеся в ловушке люди потянулись к пожарной технике, но огнетушители, по всей видимости, вышли из строя. В диспетчерскую СЭС сразу же начали поступать звонки о пожаре от очевидцев. Кроме того, согласно хронологии событий, предоставленной Группой 2 мая, примерно в это же время дежурный сотрудник городского отделения милиции сообщил СЭС о необходимости немедленного направления пожарных на Куликово Поле, однако это сообщение было проигнорировано.

67. К 19.54 пожар достиг своего пика, и некоторые из людей в здании отчаянно пытались спастись, выпрыгивая из окон верхних этажей. Среди них был и г-н Дмитриев (заявление № 59339/17).

Как только он оказался на земле, сторонник единства якобы собирался ударить его, когда другой активист единства спас его и отвез в машину скорой помощи³⁶. Несколько человек упали и разбились насмерть, включая сына

³⁴ Он был одет в форму и был узнаваем для публики.

³⁵ Как указано, в частности, в обвинительном заключении по делу № 0154 (см. пункты 190 и 191 ниже).

³⁶ Хотя г-н Дмитриев не представил Суду свою версию событий (см. пункт 31 выше), эта информация была отмечена им в его ходатайстве о процессуальном статусе

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Г-жа Радзыховская (заявление № 59339/17) и сын г-жи Никитенко (заявление № 47092/18). Видеокадры, размещенные в интернете, показывают, как сторонники единства делают самодельные лестницы и платформы из сцены, возведенной для ораторов на площади, и используют их для спасения людей, оказавшихся в ловушке в здании, которых затем эвакуировали в безопасные зоны. Также есть видеокадры, на которых другие сторонники единства нападают на тех, кто выпрыгнул или выпал из окон.

68. В 19.55 г-н Боделан, как сообщается, под давлением общественности, наконец приказал своим подчиненным отправить пожарные машины на Куликово Поле³⁷.

69. В 8.09 вечера начали прибывать пожарные машины. Согласно заявлениям, сделанным пожарным, возглавлявшим подразделение в ходе внутреннего расследования (см. пункт 182 ниже), их работа была осложнена препятствиями и угрозами со стороны агрессивных активистов. Согласно заявлениям Группы 2 мая в IAP, ее собственное расследование не нашло никаких доказательств препятствования доступу пожарных.

70. Для эвакуации людей из окон использовались поворотные лестницы.

71. Около 20.30 пожарные вошли в здание. В 20.50

Они сообщили, что пожар потушен.

72. Полиция арестовала шестьдесят три активиста антимайдановского движения, которые все еще находились внутри здания или на крыше (см. также пункт 85 ниже).

73. Пожар в Доме профсоюзов унес жизни сорока двух человек.

Четырнадцать из погибших были ближайшими родственниками шестнадцати заявителей (подробности см. в Приложении I).

74. Многие люди, включая г-на Диденко, г-на Дмитриева и г-на Герасимова (заявление № 59339/17), получили ожоги и другие травмы. У г-на Диденко были ожоги третьей степени обеих верхних конечностей и закрытый перелом левого локтя³⁸. Он проходил стационарное лечение в больнице до 15 мая 2014 года. Г-н Дмитриев находился в больнице с 2 по 12 мая 2014 года по поводу закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения мозга и ожогов верхних дыхательных путей. Он также получил ожоги второй степени, порезы и ушибы обеих запястий. Что касается г-на Герасимова, он оставался в больнице до 22 августа 2014 года, где он проходил лечение от ожогов второй степени верхних дыхательных путей, ожогов третьей-четвертой степени левого бедра и обоих колен, а также закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения мозга и ушибленных рваных ран головы. В сентябре 2014 года в связи с ожогами колена ему была присвоена третья (легкая) группа инвалидности.

потерпевшего, которое он представил следователю 24 апреля 2015 года по делу № 3700 (см. пункт 108 ниже).

37 Как указано в обвинительном заключении по делу № 0154 (см. пункты 190 и 191 ниже).

38 Он получил перелом локтя во время столкновений в центре города и ожоги во время пожара в Доме профсоюзов.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

III. СОБЫТИЯ 4 МАЯ 2014 ГОДА

75. 4 мая 2014 года группа из нескольких сотен протестующих против Майдана ворвалась в местное отделение полиции, где содержались арестованные в Доме профсоюзов (см. пункт 72 выше).

По устному распоряжению г-на Фучеджи шестьдесят три задержанных были освобождены без принятия какого-либо официального решения.

IV. ВНУТРЕННИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

76. Внутренние расследования, включавшие многочисленные взаимосвязанные серии уголовных разбирательств, развивавшиеся с течением времени, можно разделить на следующие три группы:

- 1) расследования в отношении частных лиц³⁹ (см. пункты 100–143 ниже);
- 2) расследования в отношении полиции (см. пункты 144–181 ниже); и
- 3) расследования в отношении должностных лиц СЭС (см. пункты 182–208 ниже).

A. Обеспечение сохранности и обработка доказательств

77. Ввиду многочисленности взаимосвязанных национальных разбирательств и отсутствия достаточной информации, позволяющей Суду связать каждое отдельное следственное действие с определенным набором разбирательств, в этой части краткого изложения фактов не указаны конкретные номера дел, зарегистрированные в Едином государственном реестре досудебных расследований (Единый реестр досудовых отзывов).

1. Что касается гибели родственников заявителей от огнестрельного оружия травмы⁴⁰

(а) Вещественные доказательства

78. Из материалов дела⁴¹ следует, что вечером 2 мая 2014 года следователь составил протокол об обнаружении в центре города предмета, похожего на пулю. Никаких дополнительных сведений по этому поводу не имеется, за исключением того, что протокол не был принят к рассмотрению.

³⁹ Ссылка на «частных лиц» используется исключительно из практических соображений, чтобы отличить эту группу расследований от расследований, связанных с сотрудниками полиции и СЭС.

⁴⁰ Упомянутые погибшие были родственниками следующих заявителей: г-жи Бирюковой, г-на Иванова и г-жи Ивановой по заявлению № 59531/17, а также следующих заявителей по заявлению № 76896/17: г-жи Горенко, г-на Владислава Яворского, г-на Виктора Яворского, г-жи Петровой и г-жи Жульковой.

⁴¹ В частности, решение Ильичевского городского суда от 18 сентября 2017 г. (см. пункт 134 ниже).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

доказательства по делу № 0380 (см. пункт 134 ниже) на том основании, что указанный следователь не являлся членом следственной группы, занимавшейся этим делом.

79. Также вечером 2 мая 2014 года полиция провела осмотр торгового центра, где укрылись пророссийские сторонники (см. пункт 59 выше). Было изъято около десятка деревянных и металлических палок, а также несколько пластиковых бутылок с горючими веществами.

80. Как отметила Группа 2 мая, район центра города, где произошли столкновения, не был огражден полицейским периметром и не был осмотрен полицией. Вместо этого в ночь со 2 на 3 мая 2014 года туда были направлены местные службы по уборке и обслуживанию. К утру 3 мая 2014 года район был тщательно очищен.

81. 15 мая 2014 года полиция провела первую проверку на месте в районах центра города, где произошли столкновения. Никаких предметов, имеющих отношение к расследованию, обнаружено не было, за исключением нескольких поврежденных тротуаров.

82. Согласно информации, предоставленной Правительством, без дополнительных подробностей, следственные органы провели девять дополнительных выездных проверок в рассматриваемых районах в период с 2016 по 2021 год.

(б) Судебно-медицинские доказательства

83. К началу июня 2014 года были завершены судебно-медицинские экспертизы тел родственников заявителей, убитых во время столкновений в центре города (см. Приложение I). Хотя судебно-баллистическая экспертиза, по-видимому, была проведена в отношении пули пневматического оружия, извлеченной из тела г-на Бирюкова, и осколков, извлеченных из тел г-на Жулькова, г-на Петрова и г-на Яворского, эксперты не смогли точно установить, из какого оружия были произведены смертельные выстрелы⁴². В случае г-на Иванова неизвестно, была ли пуля когда-либо исследована судебно-баллистическим экспертом. Как указано в заключении от 4 июня 2014 года о судебно-медицинской экспертизе тела, пуля была извлечена во время операции до смерти г-на Иванова, но не была предоставлена эксперту для исследования.

(с) Фото- и видеодоказательства

84. Правительство сообщило Суду, не предоставив подробностей, что в период с 2016 по 2021 год «более пятидесяти человек [были] опознаны по фотографиям» и что «было составлено более 300 [отчетов] о проверке фото- и видеоматериалов, в том числе размещенных в Интернете».

⁴² Эта информация, в частности, отмечена в заключении от 5 июня 2014 года о судебно-медицинской экспертизе тела г-на Бирюкова.

2. Что касается гибели родственников заявителей⁴³ и травм других заявителей⁴⁴ в результате пожара в Доме профсоюзов

(а) Вещественные доказательства

85. В ночь со 2 на 3 мая 2014 года эксперты Одесского областного бюро судебно-медицинских экспертиз провели выездную экспертизу тел погибших в результате прыжка со здания.

Рано утром следующего дня они начали осматривать тела внутри здания. Допрос, по-видимому, прерывался несколько раз, поскольку некоторые участники антимайдановской акции протеста все еще находились в здании Дома профсоюзов. К 10 утра их эвакуировала полиция.

86. В течение всего дня 3 мая 2014 года следственная группа и судебно-медицинские эксперты продолжали осмотр места происшествия и осмотр тел в Доме профсоюзов.

87. С 4 по 20 мая 2014 года здание было свободно доступно для публики.

(б) Судебно-медицинские доказательства

88. На пресс-конференции, состоявшейся 19 мая 2014 года, заместитель министра внутренних дел заявил, что комплексная судебно-медицинская экспертиза горючих материалов и легковоспламеняющихся предметов в Доме профсоюзов выявила наличие хлороформа, и что украинские власти обращаются за помощью к международным экспертам для получения более точных выводов.

89. К середине июня 2014 года были завершены судебно-медицинские экспертизы тел погибших в результате пожара. Эксперты пришли к выводу, что родственники г-на Негатурова, г-на Петрова и г-жи Яхлаковой (заявление № 59339/17) умерли от ожогов и высокой температуры, а родственники г-жи Бабушкиной, г-жи Лукас и г-жи Пидорич (также заявление № 59339/17) умерли в результате отравления угарным газом⁴⁵. Как также указано в экспертных отчетах, смерть родственников следующих заявителей наступила в результате отравления неопознанными газами, парами и испарениями: г-жи Березовской (заявление № 52632/16); г-жи Олены Брыгар и г-жи Людмилы Брыгар (заявления № 53467/16 и 59339/17); г-жа Коврига и г-жа Мишина (заявление № 59339/17); а также г-жа Марикода и г-н Милев (заявление № 47092/18).

⁴³ Упомянутые погибшие были родственниками следующих заявителей: г-жи Вячеславовой (заявление № 39553/16); г-жи Березовской (заявление № 52632/16); г-жи Олены Брыгар (заявление № 53467/16); следующих заявителей по заявлению № 59339/17: г-жи Бабушкиной, г-жи Людмилы Брыгар, г-жи Ковриги, г-жи Лукас, г-жи Мишиной, г-на Негатурова, г-на Петрова, г-жи Пидорич, г-жи Радзыховской и г-жи Яхлаковой; а также всех трех заявителей по заявлению № 47092/18: г-жи Марикоды, г-на Милева и г-жи Никитенко.

⁴⁴ А именно, следующие заявители по заявлению № 59339/17: г-н Диденко, г-н Дмитриев и г-н Герасимов.

⁴⁵ Соответствующие факты, касающиеся отца г-жи Вячеславовой (заявление № 39553/16), см. в пунктах 209–226 ниже.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

90. В материалах дела, находящихся в суде, не содержится копий каких-либо судебно-медицинских экспертиз. отчеты об экспертизе, отличные от упомянутых в предыдущем абзаце.

91. Как представляется, 7 июля 2014 года Научно-исследовательский и экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД в Николаевской области выдал отчет о судебно-медицинской экспертизе в отношении пожара в Доме профсоюзов. Согласно его выводам, изложенным в отчете ИАП на основе соответствующих заявлений органов власти, здание могло загореться в результате того, что одно или несколько лиц пронесли в здание горючие материалы и источник возгорания. В отчете было определено пять отдельных точек возникновения пожара: вестибюль здания; левая и правая лестничные клетки между первым и первым этажами; комната на первом этаже; и площадка между вторым и третьим этажами. Точки возникновения пожара, кроме той, что была в вестибюле, могли возникнуть только в результате действий лиц, находившихся внутри здания.

92. Как также отмечено в отчете ИАП, в апреле 2015 года Генеральная прокуратура выпустила пресс-релиз, в котором суммировались выводы судебно-медицинской экспертизы. Она установила, что пожар в здании Профсоюзов начался в вестибюле. Люди погибли в результате быстрого распространения пожара и резкого повышения температуры, вызванного эффектом дымохода центральной лестничной клетки, усугубленного блокировкой внутренних дверей баррикадами. Почти все погибшие внутри здания находились на лестничной клетке или вблизи нее. В ходе расследования установлено, что обе стороны конфликта, в том числе и в самом здании, применяли зажигательные смеси (бутылки с зажигательной смесью). Не было никаких доказательств заранее спланированного поджога или использования сильнодействующих токсичных веществ, включая хлороформ. ИАП заявила в своем отчете, что вышеуказанные выводы, по-видимому, подтверждаются выводами Группы 2 мая (см. пункт 252 ниже).

93. 11 марта 2016 года была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза в отношении тридцати четырех человек, погибших в пожаре⁴⁶. Одним из вопросов, поставленных перед экспертами, было наличие на телах погибших каких-либо признаков, указывающих на использование отравляющих газов или веществ.

94. В начале 2017 года специалисты Киевского городского бюро судебно-медицинских экспертиз сообщили следователю, что необходимо провести эксгумацию тел не менее пяти человек (среди них упоминался покойный муж г-жи Мишиной (заявление № 59339/17))⁴⁷. По данным органов прокуратуры⁴⁸, эксгумации не проводились из-за возражений родственников.

⁴⁶ Данная информация известна из письма Одесской областной прокуратуры Уполномоченному правительству от 20 мая 2022 года.

⁴⁷ Эта информация стала известна Суду из письма Одесской областной прокуратуры Представителю Правительства от 27 апреля 2023 года. Более подробная информация по этому поводу отсутствует.

⁴⁸ там же.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

95. Хотя органы прокуратуры рассматривали возможность привлечения международных экспертов, в конечном итоге они отказались от этой идеи, сославшись на определенные правовые пробелы и различные технические трудности⁴⁹.

96. Как указано в письме Государственного бюро расследований Правительственному агенту от 13 мая 2022 года, судебно-техническая экспертиза Дома профсоюзов для определения материального ущерба, причиненного пожаром, все еще продолжается.

97. 31 мая 2022 года Киевское городское бюро судебно-медицинских экспертиз провело судебно-медицинскую экспертизу, назначенную 11 марта 2016 года (см. пункт 93 выше) «на основании имеющихся материалов дела»⁵⁰. Доказательств применения отравляющих газов и веществ не обнаружено. Копия этого отчета суду предоставлена не была.

(с) Фото- и видеодоказательства

98. Общая статистическая информация, предоставленная Правительством относительно следственных мер, принятых в отношении идентификации конкретных лиц на фото- и видеоматериалах (см. пункт 84 выше), также имеет отношение к настоящему разделу.

99. Дополнительная информация, касающаяся обработки фото- и видеодоказательств, приводится ниже (см., в частности, пункты 127 и 129).

Б. Расследования в отношении частных лиц

1. Ответственные органы

100. Первоначально расследование в отношении частных лиц было поручено следственному отделу Одесского областного управления полиции, а 5 мая 2014 года оно было передано в ведение Главного следственного управления МВД.

101. Однако 15 января 2016 года досудебное расследование было возвращено в следственный отдел Одесского областного управления полиции. В соответствующем постановлении ГПУ, копию которого Группа 2 мая опубликовала на своем сайте, были указаны следующие основания для такого решения:

«Досудебное расследование по делу осуществлялось Главным управлением внутренних дел Следственный отдел.

"Как следует из материалов дела, расследуемые уголовные преступления совершены на территории города Одессы. Соответственно, досудебное расследование должно осуществляться следственным подразделением Одесского областного управления полиции".

⁴⁹ там же.

⁵⁰ там же.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

102. Как подтверждается письмом Одесской областной прокуратуры Правительственному уполномоченному от 20 мая 2022 года, расследованием по-прежнему занимается областное управление полиции.

2. Дело № 3700

103. 2 мая 2014 года и в последующие дни были возбуждены многочисленные уголовные дела по фактам организации и участия в массовых беспорядках, повлекших гибель людей или иные тяжкие последствия, убийства, незаконного хранения оружия, захвата государственных или общественных зданий и т. д. Первоначально им были присвоены различные индивидуальные номера в Едином государственном реестре досудебных расследований, однако в течение нескольких дней они были объединены в дело № 3700. Впоследствии некоторые эпизоды были вновь выделены в отдельные производства (см. пункты 110–143 ниже).

104. Расследование событий 4 мая 2014 года (см. пункт 75 выше) было присоединено к делу № 3700 в той части, которая не касалась поведения полиции⁵¹.

105. Правительство сообщило Суду, что в дополнение к следственным мерам, упомянутым в пунктах 82 и 84 выше, в деле № 3700 в период с 2016 по 2021 год были приняты следующие меры:

«... допрошено более 1300 свидетелей, получено более 200 постановлений следственных судей о предоставлении временного доступа к вещам и документам, выдано более 300 постановлений оперативным подразделениям. Также проведен анализ данных, содержащих сведения о более чем 3000 лицах... проведено более 100 аналитических исследований телефонных соединений... проведено 22 обыска лиц, причастных к организации и участию в массовых беспорядках, получены заключения более 250 экспертиз».

106. Правительство далее сообщило Суду, что в деле № 3700, среди прочего, расследуются обстоятельства смерти г-на Яворского, г-на Жулькова и г-на Петрова (заявление № 76896/17) и г-на Бирюкова (заявление № 59531/17). Они заявили, что досудебное расследование продолжается.

107. Правительство не предоставило Суду никакой информации о заявителях, участвовавших в этом разбирательстве в процессуальном статусе жертв. Принимая во внимание доводы Правительства (см. пункт 291 ниже), представляется, что все заявители имели процессуальный статус жертв в деле № 3700. Это касается как заявителей, чьи родственники погибли во время столкновений в центре города, так и тех, кто либо получил ранения, либо потерял своих ближайших родственников во время пожара⁵².

⁵¹ Что касается сотрудников полиции, то соответствующее расследование стало частью дела № 0186 (см. пункты 146–156 ниже).

⁵² Например, г-жа Марикода и г-н Милев (заявление № 47092/18) подтвердили, что им был предоставлен процессуальный статус потерпевших по делу № 3700.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

108. В материалах дела, находящихся в Суде, содержится копия ходатайства г-на Дмитриева (заявление № 59339/17) о признании его потерпевшим по делу № 3700, которое он подал следователю 24 апреля 2015 года. 12 мая 2015 года Приморский районный суд г. Одессы (далее — Приморский суд) установил, что следователь допустил неправомерное бездействие, выразившееся в нерассмотрении вышеуказанного ходатайства.

109. 14 сентября 2016 г. и 22 мая 2017 г. Приморский суд удовлетворил жалобы, поданные, в частности, заявителями Горенко, Людмилой Бригар, Никитенко, Ковригой, Пидорич, Дмитриевым и Березовской. Он установил, что следователь допустил неправомерное бездействие, выразившееся в необеспечении их доступа к материалам дела.

3. Дела №№ 0451 и 0494

110. 18 мая 2014 года в рамках дела № 3700 (см. пункт 103 выше) полиция арестовала активиста, выступающего за единство, г-на Ходяка, которого предположительно видели стреляющим из охотничьего ружья в сторону протестующих против Майдана (см. также пункт 56 выше).

111. 8 октября 2014 года расследование в отношении г-на Ходяка было выделено из дела № 3700 и зарегистрировано под № 0451. Он подозревался в убийстве активиста антимайдановского движения⁵³ и покушении на убийство сотрудника правоохранительных органов.

112. 16 апреля 2015 года прокурор утвердил обвинительное заключение, однако Киевский районный суд Одессы («Киевский суд») вернул его на основании несоответствия Уголовно-процессуальному кодексу. 20 июня 2018 года было утверждено новое обвинительное заключение.

113. В какой-то момент дело было передано в Малиновский районный суд Одессы («Малиновский суд»), где оно, по-видимому, все еще находится на рассмотрении.

114. 18 июля 2019 года Малиновский суд отклонил ходатайства заявителей г-жи Петровой, г-жи Жульковой, г-жи Горенко и г-жи Яворской (заявление № 76896/17) о допуске к участию в деле в качестве потерпевших.

115. 2 августа 2019 года эти заявители подали заявление об уголовном преступлении г-на Ходяка в органы прокуратуры. Они утверждали, что их дети погибли в результате огнестрельных ранений, и что г-н Ходяк якобы был замечен стреляющим из охотничьего ружья в сторону протестующих против Майдана.

116. 17 сентября 2019 года в Единый государственный реестр досудебных расследований внесена соответствующая запись за № 0494.

117. 24 октября 2019 года Киевский суд удовлетворил жалобы заявителей г-жи Петровой, г-жи Жульковой и г-жи Яворской на то, что

⁵³ Г-н Лосинский, родственники которого не входят в число заявителей по настоящим делам.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Следователь, не отреагировав на их ходатайства о признании их потерпевшими по делу, допустил в связи с этим неправомерное бездействие.

118. Как известно из Единого государственного реестра судебных решений, следователь четыре раза прекращал уголовное расследование по делу № 0494 на том основании, что аналогичные обвинения в отношении г-на Ходяка уже рассматривались по делу № 0451. Все эти постановления были отменены Киевским судом как незаконные. Примечательно, что в своем четвертом таком постановлении от 13 апреля 2021 года Киевский суд отметил, что все постановления следователя о прекращении расследования были идентичными и выносились без проведения ни одного следственного действия и при полном игнорировании ранее высказанной этим судом критики.

119. Как также указано в Едином государственном реестре судебных решений, 13 января 2022 года Киевский суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока досудебного расследования до 17 июля 2022 года.

120. Дальнейшие события суду неизвестны.

4. Дело № 0450

121. В рамках расследования дела № 3700 (см. пункт 103 выше) 26 мая 2014 года полиция арестовала г-на Волкова, активиста, выступающего за единство, которого предположительно видели стреляющим из пистолета в направлении Дома профсоюзов, где укрылись протестующие против Майдана (см. также пункт 63 выше).

122. 8 октября 2014 года расследование в отношении г-на Волкова было прекращено. выделено из дела № 3700 и ему присвоен номер дела 0450.

123. 27 февраля 2015 г. и 28 марта 2016 г. расследование было прекращено в связи со смертью г-на Волкова. Однако 21 декабря 2015 г. и 28 декабря 2016 г. Приморский суд отменил эти решения после жалоб г-на Милева (заявление № 47092/18), который имел процессуальный статус потерпевшего⁵⁴. Он утверждал, что не было достаточных документальных доказательств смерти г-на Волкова.

124. Информации о дальнейшем развитии событий в материалах дела, находящихся в Суде, нет.

5. Дело № 0456

125. 14 августа 2014 года г-н Гончаревский, еще один активист Майдана, был арестован у себя дома по подозрению в избивании деревянными палками, вместе с несколькими другими лицами, тех, кто выпрыгнул или выпал из Дома профсоюзов, пытаясь спастись от пожара (см. пункт 67 выше). Уведомление о подозрении против него касалось обвинения в участии в массовых беспорядках со смертельным исходом.

⁵⁴ Неизвестно, имели ли другие заявители процессуальный статус потерпевших в этом разбирательстве.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

В то время расследование проводилось в рамках дела № 3700 (см. пункт 103 выше).

126. 9 февраля 2015 года Генеральная прокуратура прекратила расследование из-за отсутствия доказательств совершения уголовного преступления.

127. 3 июля 2015 года Приморский суд отменил это решение как преждевременное в удовлетворении жалобы г-на Милева (заявление № 47092/18). Он отметил, что, хотя несколько очевидцев, включая г-жу Радзиховскую (заявление № 59339/17), указали на г-на Гончаревского как на одного из преступников, очные ставки не проводились. Кроме того, Приморский суд отметил, что г-жа Радзиховская, имевшая процессуальный статус потерпевшей, подала следователю ходатайство о представлении фото- и видеодоказательств, подтверждающих причастность лица, очень похожего на г-на Гончаревского, к рассматриваемому уголовному преступлению. Однако судебно-медицинской экспертизы для установления того, является ли это лицо г-ном Гончаревским, не проводилось. Без какой-либо оценки имеющихся доказательств следователь предпочел принять отрицание вины подозреваемым за чистую монету.

128. 28 июля 2015 года Генеральная прокуратура выделила расследование в отношении г-на Гончаревского из дела № 3700 и зарегистрировала его под номером 0456.

129. 13 февраля 2017 года следователь назначил судебно-идентификационную экспертизу фото- и видеоматериалов, представленных г-ном Милевым. Эксперту было поручено проанализировать все видеозаписи, на которых якобы запечатлен г-н Гончаревский, и установить, была ли на соответствующем лице одинаковая одежда, был ли это тот же человек и был ли этот человек г-ном Гончаревским. Похоже, что такая экспертиза так и не была проведена.

130. В 2018 и 2019 годах Приморский суд неоднократно устанавливал, что следователь допустил неправомерное бездействие, проигнорировав некоторые ходатайства потерпевших, в том числе г-жи Бабушкиной, г-на Дмитриева, г-жи Лукас, г-жи Радзиховской и г-жи Яхлаковой (заявление № 59339/17), а также г-жи Маригоды, г-на Милева и г-жи Никитенко (заявление № 47092/18).

131. Суд не был проинформирован о каких-либо последующих событиях.

6. Дело № 0380

132. 16 сентября 2014 года расследование в отношении двадцати четырех активистов Антимайдана, подозреваемых в основном в организации и участии в массовых беспорядках, было выделено из дела № 3700 (см. пункт 103 выше) и зарегистрировано как дело № 0380.

133. 21 марта 2015 года Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение в отношении девятнадцати обвиняемых (остальные пятеро были объявлены в розыск полицией, и эта часть расследования была выделена из дела № 0380). В обвинительном заключении упоминалось, без дополнительных подробностей,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

существование отчетов судебной баллистической экспертизы от 2 июня, 3 сентября и 24 сентября 2014 года, а также отчета судебной экспертизы от 5 июня 2014 года относительно взрывчатых веществ. Ни один из этих отчетов, по-видимому, не был представлен в суд первой инстанции (см. пункт 134 ниже). Также нет никакой дополнительной информации по этому поводу в материалах дела, представленных Суду.

134. 18 сентября 2017 года Ильичевский городской суд («Ильичевский суд») оправдал всех девятнадцати обвиняемых, сославшись на различные процессуальные недостатки в ходе досудебного расследования и отсутствие достаточных допустимых доказательств, подтверждающих их вину. Было отмечено, в частности, что многочисленные следственные действия проводились следователями, не входящими в следственную группу, ведущую дело. Соответственно, собранные ими доказательства и составленные ими протоколы были признаны недопустимыми.

Кроме того, суд указал, что первый осмотр места происшествия в соответствующих районах центра города был проведен с необъяснимой задержкой почти в две недели, к тому времени все доказательства были утеряны. Также было отмечено, что суду не были предоставлены оригинальные фото- или видеодоказательства, несмотря на его многочисленные постановления по этому поводу. Суд также отметил, что обвинение допросило только одного сотрудника полиции и ни одного футбольного болельщика, участвовавшего в событиях 2 мая 2014 года. Он также принял во внимание отсутствие в материалах дела каких-либо баллистических заключений относительно пуль и осколков, извлеченных из тел жертв. В целом, Ильичевский суд раскритиковал досудебное расследование за то, что оно было настолько неполным и недостаточным, что пришлось искать альтернативные источники информации. Он также отметил, что, хотя в массовых беспорядках участвовали как активисты Майдана, так и антимайдановцы, только последние были обвинены, и было вынесено только одно уведомление о подозрении в отношении активиста, выступающего за единство.

135. В решении суда отмечено, что г-н Петров (заявление № 59339/17), г-жа Жулькова, г-н Яворский и г-жа Горенко (заявление № 76896/17) и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18), имевшие процессуальный статус потерпевших⁵⁵, представили суду письменное заявление об отсутствии каких-либо указаний на причастность кого-либо из обвиняемых к смерти своих детей.

136. Прокурор подал апелляционную жалобу. Ее копия в материалах дела, находящихся в суде, отсутствует.

137. Как известно из Единого государственного реестра судебных решений, 2 ноября 2017 года дело было передано из Одесского областного апелляционного суда в Николаевский областной апелляционный суд, поскольку все судьи Одесского областного апелляционного суда уже были так или иначе привлечены к рассмотрению дела.

138. Дело находится на рассмотрении в Николаевском областном апелляционном суде.

⁵⁵ Хотя в обвинительном заключении от 21 марта 2015 года среди потерпевших были также указаны г-жа Иванова и г-н Бирюков (жалоба № 59531/17), в решении Ильичевского суда они не упоминались.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

7. Дело № 0613

139. Согласно информации, предоставленной Правительством, 4 июля 2016 года г-ну Будко было объявлено подозрение в связи со смертью г-на Иванова (заявление № 59531/17) (см. пункты 49-51 выше). Вероятно, именно в этот день предварительное расследование было зарегистрировано в Едином государственном реестре досудебных расследований под номером 0613.

140. Мера пресечения не была применена, и г-н Будко скрылся. Полиция объявила его в розыск.

141. 4 октября 2016 года расследование было приостановлено по этой причине.

142. Правительство заявило, что «принимаются меры для установления его [местонахождения]».

8. Другие случаи

143. Суду известно, в частности из информации, содержащейся в Едином государственном реестре судебных решений, что в связи с массовыми беспорядками в Одессе 2 мая 2014 года были возбуждены дополнительные уголовные дела в отношении отдельных лиц. Однако в связи с отсутствием каких-либо подробностей от сторон и с учетом того, что тексты в указанном реестре являются анонимными, Суд не имеет возможности использовать эту информацию.

Можно лишь отметить, что многие из рассматриваемых разбирательств были в какой-то момент приостановлены из-за побега подозреваемых.

C. Расследования в отношении полиции

1. Ответственные органы

144. Первоначально уголовное расследование было начато Одесской областной прокуратурой (см. пункт 146 ниже), однако 6 мая 2014 года заместитель Генерального прокурора принял решение о передаче дела в Генеральную прокуратуру.

145. До 2020 года расследованием действий полиции занималась Генеральная прокуратура. После этого расследованием занялось недавно созданное Государственное бюро расследований⁵⁶.

2. Дело № 0186

146. 2 мая 2014 года Одесская областная прокуратура возбудила уголовное дело по факту халатности должностных лиц полиции в связи с массовыми беспорядками, произошедшими в тот день. Делу был присвоен номер 0186, на тот момент подозреваемые не были определены.

⁵⁶ Создание Государственного бюро расследований, уполномоченного расследовать преступления, совершенные судьями, сотрудниками правоохранительных органов и должностными лицами, занимающими особо важные должности, было предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом 2012 года. Агентство было создано в 2016 году и начало функционировать 27 ноября 2018 года.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

147. Согласно информации, предоставленной Государственным бюро расследований Правительственному уполномоченному 13 мая 2022 года, следующие заявители подали заявления и получили процессуальный статус потерпевших по делу № 0186: г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16); г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16); г-жа Бабушкина, г-н Дмитриев, г-жа Коврига, г-н Негатуров, г-н Петров и г-жа Пидорич (заявление № 59339/17); г-н Иванов (заявление № 59531/17); г-жа Горенко и г-жа Жулкова (заявление № 76896/17); а также г-н Милев и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18).

148. 3 мая 2014 года г-н Луцюк, начальник Одесского областного управления полиции (см., в частности, пункты 23, 26 и 28 выше), был уволен со своей должности, а г-н Фучеджи (см. пункты 15 и 27 выше) стал исполняющим обязанности начальника этого управления.

149. В какой-то момент после событий 4 мая 2014 года (см. пункт 75 выше) к делу № 0186 были добавлены обвинения в халатности и превышении власти или служебных полномочий должностными лицами полиции в связи с освобождением задержанных в тот день, при этом никаких уведомлений о подозрении в отношении кого-либо по-прежнему не выдавалось.

150. 6 мая 2014 года г-н Фучеджи бежал из Украины через границу в Молдову, а затем в Россию. 13 мая 2014 года следователь вынес ему подозрение в халатности в связи с массовыми беспорядками 2 мая 2014 года и превышении полномочий в связи с освобождением задержанных 4 мая 2014 года (см., в частности, пункты 27, 42, 43, 53 и 75 выше). 15 мая 2014 года г-н Фучеджи был объявлен в розыск. 17 октября 2014 года уголовное расследование в отношении предъявленных ему обвинений было выделено в отдельное дело (см. пункты 157-161 ниже).

151. 30 апреля 2015 года г-ну Луцюку было объявлено уведомление о подозрении в халатности в связи с необеспечением общественного порядка 2 мая 2014 года. Позднее, в неуказанную дату, ему было дополнительно сообщено о подозрении в подделке должностных документов после того, как внутреннее расследование 17 июня 2015 года установило, что он дал указание подделать постфактум официальный отчет о реализации плана действий в чрезвычайных ситуациях «Волна» (см. пункты 238-244 ниже) днем 2 мая 2014 года.

152. По-видимому, в какой-то момент следователь предложил г-ну Герасимову (заявление № 59339/17)⁵⁷, который до этого момента был допрошен в качестве свидетеля, ходатайствовать о предоставлении ему процессуального статуса потерпевшего. В ответ 2 июля 2015 г. г-н Герасимов подал письменное заявление о том, что он отказывается от процессуального статуса потерпевшего по делу № 0186 «в связи с [своими] личными взглядами».

153. 1 сентября 2015 года г-н Луцюк был помещен под домашний арест. 30 октября 2015 года данная мера пресечения была заменена на залог.

⁵⁷ И, возможно, некоторые другие лица.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

154. Во время встречи с представителями МАП в неуказанную дату до ноября 2015 года руководитель следственной группы заявил, что «99% дела» против г-на Луцюка завершено⁵⁸.

155. 24 декабря 2015 года уголовное расследование по обвинению г-на Луцюка было выделено в отдельное производство (см. пункты 162–166 ниже).

156. Позднее в различные даты были объявлены уведомления о подозрении в совершении уголовных преступлений в отношении некоторых других сотрудников полиции, и уголовное расследование в соответствующих частях также было выделено из дела № 0186 (см. пункты 167, 172, 176 и 179 ниже).

3. Дела №№ 1126, 1219 и 0500

157. Первоначально уголовное дело в отношении г-на Фучеджи было возбуждено по делу № 0186 (см. пункты 146–156 выше), однако 17 октября 2014 года уголовное расследование в отношении г-на Фучеджи было выделено в отдельное дело № 1126. Номер, присвоенный этому делу в Едином государственном реестре досудебных расследований, был изменен на № 1219 16 мая 2016 года, а затем на № 0500 14 июля 2022 года. Обвинения против г-на Фучеджи варьировались от халатности к сговору с целью организации массовых беспорядков с тяжкими последствиями, тяжкому злоупотреблению властью или должностными полномочиями, пособничеству и подстрекательству к захвату общественных зданий и воспрепятствованию должностным лицам правоохранительных органов в исполнении ими своих обязанностей.

158. Следующие заявители имели процессуальный статус потерпевших по делу № 1219: г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16); г-жа Бабушкина, г-жа Коврига, г-н Петров и г-н Негатуров (заявление № 59339/17); г-жа Пидорич и г-жа Радзыховская (заявление № 59339/17); г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16); г-н Дмитриев (заявление № 59339/17); и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18). После того, как в июле 2022 года номер дела был изменен на № 0500, следующие заявители подали заявления и получили процессуальный статус потерпевших: г-жа Бирюкова (заявление № 59531/17); г-н Иванов (заявление № 59531/17) и г-жа Жулькова (заявление № 76896/17).

159. В 2017 году органы прокуратуры Украины запросили экстрадицию г-на Фучеджи из Российской Федерации, где он скрывался от правосудия. Генеральная прокуратура Российской Федерации ответила, что г-н Фучеджи является гражданином России и поэтому его экстрадиция невозможна.

160. 25 июля 2022 года Приморский суд избрал в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу. Он также постановил, что при данных обстоятельствах возможно заочное судебное разбирательство.

161. 18 апреля 2023 года Приморский суд признал г-на Фучеджи виновным в соучастии в организации массовых беспорядков с тяжкими последствиями, при отягчающих обстоятельствах

⁵⁸ Как указано в отчете IAP от 4 ноября 2015 года.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

злоупотребление властью или должностными полномочиями, пособничество и подстрекательство к захвату общественных зданий и воспрепятствование исполнению должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Он был приговорен к пятнадцати годам лишения свободы, лишению права занимать должности в правоохранительных органах в течение трех лет, штрафу и лишению звания полковника.

4. Дело № 2821

162. 24 декабря 2015 года уголовное дело в отношении г-на Луцюка было выделено из дела № 0186 (см. пункты 146–156 выше) и зарегистрировано как дело № 2821. Согласно измененным обвинениям, он подозревался в злоупотреблении властью или должностными полномочиями и халатности, повлекшей тяжкие последствия, а также в должностном подлоге, совершенном с особой жестокостью.

163. Следующим заявителям был предоставлен процессуальный статус потерпевших по делу № 2821: г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16); г-жа Березовская (заявление № 52632/16); г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16); г-жа Бабушкина, г-н Дмитриев, г-жа Коврига, г-жа Лукас, г-н Негатуров, г-н Петров, г-жа Пидорич, г-жа Радзыховская, г-жа Людмила Брыгар и г-жа Яхлакова (заявление № 59339/17); г-н Иванов и г-жа Иванова (заявление № 59531/17); г-жа Горенко, г-жа Петрова и г-жа Жулькова (заявление № 76896/17); и г-жа Марикода, г-жа Никитенко и г-н Милев (заявление № 47092/18). Некоторые из них подали гражданские иски в апреле 2016 года. Похоже, что остальные заявители не подавали ходатайства о признании их потерпевшими.

164. 25 февраля 2016 года Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение. В нем говорилось, что г-н Луцюк обвиняется в неспособности подготовить и реализовать план действий «Волна», неспособности принять меры по прекращению столкновений после их начала и неспособности спасти людей, оказавшихся в ловушке в Доме профсоюзов. Г-н Луцюк также обвиняется в том, что поздно вечером 2 мая 2014 года дал указание сделать поддельную запись в бортовом журнале о том, что план действий «Волна» был реализован в 14:00 того же дня.

165. 6 июня 2016 года Приморский суд вернул обвинительное заключение прокурору за несоответствие требованиям Уголовно-процессуального кодекса. 12 июля 2016 года Апелляционный суд Одесской области отменил это постановление и направил дело на новое рассмотрение в Приморский суд.

166. Правительство сообщило Суду, что 14 июня 2024 года Приморский суд освободил г-на Луцюка от уголовной ответственности в связи с истечением десятилетнего срока давности по статье 49 Уголовного кодекса (см. пункт 228 ниже).

59 Г-жа Людмила Бригар, г-н Дмитриев, г-жа Коврига, г-жа Лукас, г-жа Пидорич, г-жа Горенко, г-н Милев, г-жа Никитенко и г-жа Радзыховская.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

5. Дело № 1165

167. 15 мая 2018 года было объявлено о подозрении в отношении г-на Нетребского, бывшего начальника Одесского городского управления полиции, а также г-на Ташматова и г-на Кнышова (см., в частности, пункты 36-37 и 42-43 выше). Все трое должностных лиц подозревались в тяжком злоупотреблении властью или должностными полномочиями за непринятие мер по прекращению насилия в Одессе 2 мая 2014 года. Г-н Кнышов и г-н Нетребский также подозревались в том, что оставили в опасности людей, оказавшихся в огне в Доме профсоюзов.

168. Соответствующая часть уголовного расследования была выделена из дела № 186 (см. пункты 146-156 выше) и зарегистрирована под номером 1165.

169. Следующие заявители имели процессуальный статус потерпевших в этом разбирательстве: г-жа Вячеслава (заявление № 39553/16); г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16); г-жа Бабушкина, г-жа Коврига, г-жа Мишина, г-н Негатуров, г-жа Радзыховская, г-н Петров и г-жа Пидорич (заявление № 59339/17); г-н Иванов (заявление № 59531/17); г-жа Горенко и г-жа Жулкова (заявление № 76896/17); и г-н Милев и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18).

170. 25 мая 2018 года Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение по делу. В нем говорилось, что указанные сотрудники полиции могли бы предотвратить столкновения 2 мая 2014 года, если бы обеспечили своевременный и адекватный ответ на противоправное и агрессивное поведение активистов Антимайдана, когда их еще не было в значительном количестве. С самого начала было очевидно, что сбор антимайдановцев в центре города является незаконным, поскольку местные власти не были уведомлены об этом заранее. Агрессивные намерения этих активистов также были очевидны.

Однако никакой реакции со стороны правоохранительных органов не последовало. В этой связи было отмечено, что г-н Ташматов даже не пытался остановить собрание или отговорить его участников от продолжения противоправных действий. Более того, г-н Нетребский, который был хорошо осведомлен о ходе событий и имел необходимую компетенцию и ресурсы для обеспечения скорейшего развертывания до 475 сотрудников милиции в центре города, не отдал никаких распоряжений на этот счет. Когда тридцать агрессивных активистов антимайдановского движения попытались ворваться в здание НПО и повредили автомобиль, они также не столкнулись с какой-либо реакцией со стороны правоохранительных органов. Г-н Кнышов мог перегруппировать находившийся под его командованием полк патрульной службы, чтобы обеспечить присутствие 133 сотрудников, которые без труда задержали бы нарушителей. Вместо этого пассивно участвовала только одна рота из тридцати сотрудников, которая просто заблокировала вход в здание.

Полицейские, присутствовавшие в центре города, просто наблюдали за событиями, не имея никаких приказов вмешаться. Прокурор посчитал, что все это послало антимайдановским активистам сигнал о безнаказанности. Трое упомянутых сотрудников полиции также подозревались в непринятии адекватных мер на более позднем этапе, после того как выступающие за единство протестующие заявили о своем намерении

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

уничтожить палаточный лагерь на Куликовом Поле. Наконец, г-н Нетребский и г-н Кнышов подозреваются в неадекватном реагировании на пожар в Доме профсоюзов с точки зрения обеспечения безопасности и сохранения доказательств.

171. 30 мая 2018 года обвинительное заключение было направлено в Приморский суд. Суд, где дело находится на рассмотрении.

6. Дело № 0363

172. 14 мая 2021 года г-ну Вдовиченко было объявлено уведомление о подозрении в халатности по служебным обязанностям (см. пункты 38 и 39 выше), а соответствующая часть расследования была выделена из дела № 0186 (см. пункты 146-156 выше) и зарегистрирована под номером 0363.

173. Похоже, что ни один из заявителей не имел процессуального статуса потерпевшие в данном судебном разбирательстве.

174. 4 июня 2021 года Государственное бюро расследований утвердило обвинительное заключение. В нем говорилось, что г-н Вдовиченко обвиняется, в частности, в том, что он отдал приказ днем 2 мая 2014 года о развертывании сотрудников полиции с футбольного стадиона в центре города, не предоставив им надлежащего защитного снаряжения или средств сдерживания (см. пункт 39 выше). Кроме того, его обвинили в халатности, поскольку он не отдал приказ о развертывании резервных полицейских ресурсов из местного гарнизона.

175. 7 июня 2021 года обвинительное заключение было направлено в Приморский суд, где дело находится на рассмотрении.

7. Дело № 0713

176. Согласно информации, предоставленной Правительством, 28 августа 2021 года было вынесено постановление о подозрении в соучастии в массовых беспорядках в отношении г-на Ивахненко, бывшего заместителя командира роты № 2 полку патрульно-постовой службы .

патрульной службы ОМУ ГУ МВС Украины в Одесской области).

Соответствующая часть уголовного расследования была выделена из дела № 0186 (см. пункты 146-156 выше) и зарегистрирована под номером 0713.

177. Правительство также заявило, что 20 сентября 2021 года обвинительное заключение было направлено в Приморский суд. Обвинения против г-на Ивахненко, как их резюмировало правительство, касались его неспособности отреагировать на стрельбу, устроенную активистом антимайдановского движения «г-ном Б.»60 в центре города между 16:00 и 17:00 2 мая 2014 года.

178. Ни копия вышеупомянутого обвинительного заключения, ни какие-либо другие документы, касающиеся этого разбирательства, Суду предоставлены не были. Правительство лишь проинформировало суд о том, что 14 июня 2024 года Приморский суд освободил г-на Ивахненко от уголовной ответственности в связи с истечением десятилетнего срока давности по статье 49 Уголовного кодекса.

60 Похоже, что речь идет о г-не Будко (см. пункты 50, 51 и 139-142 выше).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Уголовного кодекса (см. пункт 228 ниже) и что прокурор обжаловал это решение в апелляционном порядке. Дело остается на рассмотрении в Одесском областном апелляционном суде.

8. Дело № 0441

179. Согласно информации, предоставленной Правительством Суду в июле 2024 года, 31 мая 2023 года было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего командира батальона полиции специального назначения в Одесской области (командир специального батальона милиции ГУМВС Украины в Одесской области), подозреваемого в соучастии в организации массовых беспорядков, было выделено из дела № 0186 и зарегистрировано по делу № 0441. Поскольку никаких дополнительных подробностей или документов суду предоставлено не было, остается неясным, каким образом данный сотрудник полиции был причастен к событиям в Одессе 2 мая 2014 года и в чем именно его обвиняют.

180. Похоже, что 4 июля 2023 года обвинительное заключение было направлено в Приморский суд, где дело находится на рассмотрении.

181. Правительство также сообщило Суду, что следующие заявители имели процессуальный статус потерпевших в этом разбирательстве: г-жа Бирюкова и г-н Иванов (жалоба № 59531/17), а также г-жа Горенко и г-жа Жулькова (жалоба № 76896/17).

Г. Расследования в отношении должностных лиц СЭС

1. Внутреннее расследование

182. 3 июня 2014 года СЭС опубликовала отчет о внутреннем расследовании событий 2 мая 2014 года. Было отмечено, что как только поступили первые телефонные звонки о возгорании палаток в 19:31 (см. пункт 64 выше), СЭС была обязана развернуть противопожарное оборудование, соответствующее экстренному реагированию первого уровня, а именно две пожарные машины. Однако этого не было сделано в результате указаний, данных г-ном Боделаном (см. пункт 65 выше). Также не было своевременного реагирования на вспышку пожара в здании профсоюзов, что потребовало экстренного реагирования второго уровня (направленная сила и засоб в за Рангом № 2). Это должно было включать отправку шести пожарных машин, поворотной лестницы, шлангоукладчика и вентиляционной машины. Однако в отчете о внутреннем расследовании были учтены особые обстоятельства дела, такие как препятствия, затрудняющие движение пожарных машин, помехи работе пожарных и угрозы жизни и здоровью пожарных (см. также пункт 65 выше). Был сделан вывод о необходимости принятия нестандартных решений, не предусмотренных действующим законодательством. Соответственно, никаких существенных проблем выявлено не было.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

2. Уголовные расследования

(а) Ответственные органы

183. Первоначально расследование было поручено Одесскому областному управлению МВД. Однако в декабре 2014 года Генпрокуратура передала дело в Главное следственное управление МВД из-за отсутствия эффективного расследования местным управлением.

(б) Дело № 0154

184. 16 октября 2014 года было возбуждено уголовное дело по факту халатности должностных лиц СЭС, при этом на тот момент не были определены лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности. Дело зарегистрировано в Едином государственном реестре досудебных расследований под номером 0154.

185. 4 февраля 2015 года в отношении должностных лиц СЭС было возбуждено еще одно уголовное дело, на этот раз по факту оставления в опасности с тяжкими последствиями. Первоначально оно было зарегистрировано под номером 0054, но в итоге было объединено с делом № 0154.

186. 1 марта 2016 года г-ну Боделану было вынесено уведомление о подозрении в оставлении в опасности приотягчающих обстоятельствах (см. пункты 65, 68 и 182 выше). Однако к тому времени он уже скрылся⁶¹. 2 марта 2016 года г-н Боделан был объявлен в розыск, а 9 марта 2016 года Печерский районный суд г. Киева выдал ордер на его арест⁶².

187. Также 1 марта 2016 года уведомление о подозрении в оставлении в опасном положении приотягчающих обстоятельствах было объявлено г-ну Швыденко, руководителю дежурной смены оперативно-координационного центра СЧС, и его помощнице г-же Койевой, которая принимала телефонные звонки в СЧС 2 мая 2014 года (см. пункты 64–66 и 68–69 выше).

188. 2 марта 2016 года аналогичное уведомление о подозрении было выдано заместителю начальника Главного управления ГСЧС в Одесской области, ответственному за реагирование на чрезвычайные ситуации, г-ну Губаю.

189. Похоже, что все заявители, пострадавшие от пожара в Доме профсоюзов (см. Приложение I), за исключением г-на Диденко и г-на Герасимова (жалоба № 59339/17), в какой-то момент получили процессуальный статус потерпевших. Г-н Диденко и г-н Герасимов якобы подвергались давлению и угрозам со стороны властей из-за своей активной антимайдановской позиции. Поэтому они отказались от процессуального статуса потерпевших и были допрошены в качестве свидетелей.

⁶¹ Как известно из открытых источников, г-н Боделан продолжал работать на должности начальника Главного управления ГСЧС в Одесской области до истечения срока действия контракта в сентябре 2014 года. После этого он баллотировался кандидатом на внеочередных парламентских выборах 26 октября 2014 года по одному из региональных одномандатных округов, но проиграл.

⁶² Из открытых источников следует, что г-н Боделан бежал в Россию, где получил российское гражданство и построил карьеру. В феврале 2024 года он, как сообщается, был назначен главой так называемого «представительства» оккупированной Херсонской области в Москве.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

190. 23 июня 2016 года было утверждено обвинительное заключение. Однако 26 сентября 2016 года Приморский суд вернул его следователю из-за процессуальных нарушений.

191. 25 января 2017 года был утвержден новый обвинительный акт. Трое должностных лиц СЭС были обвинены в отягчающих обстоятельствах, связанных с оставлением в опасности из-за задержки отправки пожарных машин и оборудования 2 мая 2014 года, в соответствии с явно незаконным приказом г-на Боделана (см. пункты 64-66 и 68-69 выше).

192. Первоначально дело рассматривалось Приморским судом, однако 14 мая 2018 года Одесский областной апелляционный суд передал его в Киевский суд в связи с тем, что в Приморском суде не мог быть сформирован необходимый судебный состав. Многие из его судей были заняты рассмотрением различных процессуальных вопросов в ходе досудебного расследования и поэтому не могли участвовать в судебном разбирательстве, а некоторые другие судьи заявили самоотвод.

193. 15 марта и 13 мая 2019 года г-н Милев и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18) подали гражданские иски в рамках уголовного судопроизводства.

194. 1 августа 2022 года Киевский суд приостановил производство по делу, поскольку адвокаты обвиняемого были мобилизованы в армию после военного вторжения Российской Федерации в Украину 24 февраля 2022 года (см. пункт 227 ниже)⁶³.

(с) Дело № 0119

195. 11 апреля 2016 года уведомление о подозрении в оставлении в опасности при отягчающих обстоятельствах было также вынесено в отношении г-на Великого, который был заместителем начальника Главного управления ГСЧС в Одесской области (заступник начальника ГУ ДСНС Украины в Одесской области) в соответствующее время. Уголовное расследование в этой части было выделено из дела № 0154 (см. пункт 184 выше) и зарегистрировано как дело № 0119.

196. 26 июня 2018 года был утвержден обвинительный акт. В нем говорилось, что г-н Великий знал о пожаре и что значительное количество людей оказались в ловушке внутри здания и срочно нуждались в помощи. Хотя г-н Великий был обязан обеспечить необходимые усилия по тушению пожара и спасанию, г-н Великий предпочел выполнить явно преступный приказ своего начальника г-на Боделана.

197. В обвинительном заключении среди потерпевших указаны следующие заявители: г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16); г-жа Березовская (заявление № 52632/16); г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16); г-жа Бабушкина, г-жа Пидорич, г-жа Коврига, г-н Негатуров, г-жа Радзыховская, г-н Дмитриев, г-н Петров (заявление № 59339/17) и г-жа Мишина (заявление № 59339/17); а также г-н Милев и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18).

⁶³ По данным Единого государственного реестра судебных решений.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

198. Дело направлено в Приморский суд для рассмотрения.

199. 11 сентября 2019 года Приморский суд обратился в Одесский областной апелляционный суд с ходатайством о передаче дела в Киевский суд, как это было сделано в отношении тесно связанного дела № 0154 (см. пункт 192 выше)⁶⁴.

200. Судя по всему, вышеупомянутое ходатайство было отклонено, и дело осталось на рассмотрении в Приморском суде.

201. 20 июня 2022 года производство по делу было приостановлено, поскольку г-н Великий был мобилизован в армию.

202. Позднее, в неуказанную дату, разбирательство, по-видимому, возобновилось.

203. Согласно информации Единого государственного реестра судебных решений, 27 июня 2023 года Приморский суд вынес определение, которым установил срок для представления доказательств обвинением и обвиняемым — 29 декабря 2023 года. В нем указано, что срок давности по делу истекает в мае 2024 года.

204. Суду не известно о каких-либо дальнейших событиях.

(г) Дело № 1428

205. 30 октября 2017 года уголовное расследование в отношении г-на Боделана было выделено из дела № 0154 (см. пункты 65, 68, 182, 184 и 186 выше) и зарегистрировано под номером 1428. По-видимому, вскоре после этого оно было приостановлено из-за побега г-на Боделана.

206. В материалах дела, находящихся в распоряжении Суда, отсутствуют какие-либо документы или дополнительные подробности.

207. Согласно информации, предоставленной Правительством, следующим заявителям был предоставлен процессуальный статус потерпевших по делу: г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16); г-жа Березовская (заявление № 52632/16); г-жа Елена Брыгар (заявление № 53467/16); г-жа Бабушкина и г-н Дмитриев (заявление № 59339/17).

208. Правительство предоставило следующую статистику в отношении этой серии уголовных расследований, не вдаваясь в подробности: тридцать четыре человека были допрошены в качестве потерпевших; было проведено шестнадцать осмотров предметов, документов и зданий; семьдесят шесть человек были допрошены в качестве свидетелей; было проведено пять сеансов одновременного допроса; и были назначены и проведены две судебно-медицинские экспертизы.

⁶⁴ Данная информация известна из Единого государственного реестра судебных решений.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

V. ФАКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОПОЗНАНИЯ ТЕЛА ОТЦА Г-ЖИ ВЯЧЕСЛАВОВОЙ И ЕГО УДЕРЖАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ (ЗАЯВЛЕНИЕ № 39553/16)

209. 12 мая 2014 года г-жа Вячеславова подала в полицию заявление о пропаже человека, узнав, что ее отца, г-на Вячеславова, который проживал один, в последний раз видели 2 мая 2014 года возле Дома профсоюзов, незадолго до пожара.

210. В тот же день следователь показал ей фотографии обугленных останков двух мужчин (зарегистрированных под номерами 1599 и 1616), извлеченных с места происшествия, личности которых до сих пор не установлены. По словам г-жи Вячеславовой, она узнала в теле № 1616 своего отца.

211. 30 мая 2014 года оба тела были физически предъявлены г-же Вячеславовой для опознания. По ее словам, она опознала тело № 1616 как тело своего отца, но, якобы под влиянием следователя, она не стала утверждать это с уверенностью.

212. 10 июня 2014 года был составлен протокол вскрытия тела № 1616. В нем установлено, что смерть наступила в результате отравления угарным газом и ожогов.

213. 11 июня 2014 года был проведен ДНК-тест, который не установил генетической связи между телом № 1616 и г-жой Вячеславовой. Мать последней тогда объяснила, что г-н Вячеславов, который юридически считался отцом г-жи Вячеславовой, не был ее биологическим отцом.

214. 20 августа 2014 года Одесская областная прокуратура направила г-же Вячеславовой письмо с сообщением о том, что ее ходатайство о выдаче тела ее отца (поданное в неуказанную дату) не может быть удовлетворено, поскольку не было проведено окончательного опознания обугленных останков, хранящихся в следственных органах⁶⁵.

215. 28 января 2015 года следователь допросил свидетеля, который видел г-на Вячеславова возле Дома профсоюзов 2 мая 2014 года. Он описал одежду, которая была на нем в тот момент.

216. В тот же день было выдано судебно-медицинское заключение в отношении тела № 1616. В нем, в частности, зафиксировано отсутствие верхних зубов и указано отсутствие нижних зубов. Эксперт не смог точно определить возраст жертвы из-за обширного обугливания тела.

217. 23 апреля 2015 года г-жа Вячеславова обратилась к следователю с ходатайством освободить тело под номером 1616, которое, по ее словам, принадлежало ее отцу.

218. 15 мая 2015 года следователь ответил, что согласно материалам уголовного дела тело № 1616 не опознано.

⁶⁵ Похоже, что к тому времени тело № 1616 было единственным телом, зарегистрированным как неопознанное.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

219. 24 июня 2015 года г-жа Вячеславова, ее мать и еще один родственник официально опознали тело № 1616 как г-на Вячеславова, отметив, в частности, форму его переносицы и отсутствующие зубы.

220. 30 июня 2015 года Одесское областное бюро судебно-медицинской экспертизы выдало г-же Вячеславовой свидетельство о смерти г-на Вячеславова, в котором указывалось, что он умер 2 мая 2014 года от отравления угарным газом и его парами.

221. 1 июля 2015 года г-жа Вячеславова вновь обратилась в органы прокуратуры с просьбой выдать тело ее отца, приложив, в частности, протокол опознания тела от 24 июня 2015 года и свидетельство о смерти от 30 июня 2015 года (см. пункты 219 и 220 выше).

222. 8 июля 2015 года Генеральная прокуратура отклонила ходатайство г-жи Вячеславовой на том основании, что не было убедительно установлено, что тело действительно принадлежало ее отцу.

223. 31 августа 2015 года судебно-медицинское заключение пришло к выводу, что череп тела № 1616 может принадлежать г-ну Вячеславу.

224. В сентябре и октябре 2015 года г-жа Вячеславова подала не менее трех ходатайств в органы прокуратуры о выдаче тела ее отца для захоронения. В ГПУ ей постоянно говорили, что ее аналогичные ходатайства уже были надлежащим образом рассмотрены и отклонены, и что, если она не согласна, она может обратиться в суд.

225. 22 декабря 2015 года Генеральная прокуратура направила г-же Вячеславовой письмо, в котором сообщила, что в результате вмешательства главы Миссии наблюдателей ООН ее просьба о выдаче тела ее отца была удовлетворена.

226. 29 декабря 2015 года г-жа Вячеславова получила тело своего отца, и он был похоронен в тот же день.

VI. ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

227. 24 февраля 2022 года Российская Федерация начала вооруженное нападение и масштабное вторжение на территорию Украины. Российская пропаганда оправдывала это, в частности, тем, что представляла события в Одессе 2 мая 2014 года как бойню, в ходе которой агрессивные «украинские нацисты» заперли мирных сторонников федерализации в Доме профсоюзов и сожгли их заживо.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРАКТИКА

I. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО (В ФОРМУЛИРОВКЕ, РАССМАТРИВАЕМОЙ В МАТЕРИАЛЕ ВРЕМЯ)

А. Уголовный кодекс 2001 года

228. Статья 49 предусматривала освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением соответствующих сроков давности: десять лет при совершении тяжкого преступления (то есть за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет) и пятнадцать лет при совершении особо тяжкого преступления (то есть за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет).

229. Статья 294 § 2 предусматривала от восьми до пятнадцати лет лишения свободы за организацию массовых беспорядков (беспорядков), сопряженных с насилием, причинением ущерба имуществу, поджогом, уничтожением имущества, захватом зданий или помещений, насильственным выселением лиц и сопротивлением властям с применением оружия или иных предметов в качестве оружия. Она также охватывала активное участие в беспорядках, повлекших гибель людей или иные тяжкие последствия.

230. Статья 364 § 2 предусматривает, что злоупотребление властью или должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и штрафом в размере от пятисот до тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан.

231. Статья 365 § 3 предусматривает, что превышение власти или служебных полномочий должностным лицом правоохранительного органа, повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

232. Статья 366 § 2 предусматривает, что должностной подлог (подделка документов должностным лицом), повлекший тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и штрафом в размере от двухсот пятидесяти до семисот пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан, а также специальной конфискацией.

233. Согласно статье 367 § 2, халатность повлекшая тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и возможным штрафом в размере от ста до двухсот пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан.

Б. Уголовно-процессуальный кодекс 2012 года

234. Статья 55 определяет потерпевшего (потерпевшую) как лицо, которому в результате уголовного правонарушения был причинен вред. Потерпевший приобретает процессуальные права с момента подачи им жалобы

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

о совершенном против него правонарушении. Статья 56 перечисляла права потерпевших, в том числе право быть уведомленным о подозрении или обвинении, сообщенном обвиняемому, и о постановлениях о прекращении уголовного дела; право представлять доказательства; право обжаловать решения следственного органа, прокурора и суда; право на возмещение ущерба, причиненного правонарушением.

235. Статья 230 касалась порядка опознания трупа. Перед опознанием прокурор или следователь должны были выяснить у лица, опознавшего труп, может ли оно его опознать и каким образом. Если лицо не могло указать индивидуальные признаки для опознания, но опознало труп по нескольким отличительным признакам, взятым в совокупности, то это должно было быть указано в соответствующем протоколе опознания.

236. Статья 238 § 4 предусматривала, что выдача трупа возможна только с письменного разрешения прокурора и только после составления протокола вскрытия и установления причины смерти.

C. Закон о полиции 1990 года (действовал до 2 июля 2015 года)

237. Соответствующие положения гласят следующее:

Раздел 5 – Деятельность полиции и права граждан

«Полиция выполняет свои задачи беспристрастно и в строгом соответствии с законом. Никакие исключительные обстоятельства или распоряжения должностных лиц не могут служить основанием для незаконных действий или бездействия полиции. Сотрудники полиции обязаны принимать меры по обеспечению общественного порядка независимо от своей подчиненности».

Раздел 10 – Основные обязанности полиции

«В случае получения сотрудником полиции информации или иным образом получения им сведений о событиях, угрожающих безопасности или общественному порядку, независимо от занимаемой должности, места и времени событий, он обязан принять меры с целью предотвращения и пресечения правонарушений, спасения людей, оказания помощи нуждающимся, выявления и задержания правонарушителей, обеспечения безопасности места событий и сообщения информации в ближайший полицейский участок».

D. Приказ Министерства внутренних дел № 1345 от 11 ноября 2003 г.

о подавлении массовых беспорядков⁶⁶

238. Приказ содержал указания относительно действий всех соответствующих подразделений правоохранительных органов, направленные на подавление массовых беспорядков.

239. Пункт 2.2 касался необходимых приготовлений, которые включали: оценку ситуации и имеющихся ресурсов, разработку и

⁶⁶ Хотя Приказ относится к категории «только для служебного пользования» и не является общедоступным, его копия была предоставлена Суду г-жой Вячеславовой (заявление № 39553/16).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

утверждение плана действий в чрезвычайных ситуациях «Волна» («Хвиля»), обучение персонала и материально-техническое обеспечение.

240. Как дополнительно указано в пункте 2.2.2, при оценке ситуации начальник ГУ МВС, УМВС был обязан:

- а) определить причины, способные спровоцировать (или спровоцировавшие) массовые беспорядки, и оценить возможное их развитие, на основании чего составить прогноз возможных действий правонарушителей и оценить вероятность применения ими огнестрельного оружия или иных средств поражения, оценить возможные сроки и масштабы массовых беспорядков и, соответственно, определить круг связанных с этим задач правоохранительных органов;
- б) оценить поведение и социальный климат среди местного населения и сделать прогноз относительно возможного участия конкретных групп в беспорядках или в оказании помощи в поддержании общественного порядка;
- в) оценить конкретные характеристики соответствующих территорий и, соответственно, расставить приоритеты в усилиях и распределить ресурсы, оценить потребности в персонале и оборудовании, определить отправные точки для различных подразделений и спланировать пути подхода; и
- г) оценить имеющиеся ресурсы и выявить любую потребность в помощи.

241. В соответствии с пунктами 2.2.4 и 2.2.5 для надлежащей оценки ситуации необходим реальный выезд на место (рекогносцировка) с участием представителей экстренных служб, в частности подразделений пожарной охраны.

242. Руководство полиции должно было сделать обоснованные выводы на основе вышеупомянутых комплексных оценок, сопровождаемых конкретными предложениями. Эти выводы, в свою очередь, легли в основу соответствующего решения начальника полицейского управления, которое должно было быть доведено до всех подчиненных руководителей и должностных лиц в форме приказа (пункты 2.2.6 - 2.2.9).

243. В случае, если массовые беспорядки ограничивались одним регионом, начальнику полицейского управления надлежало инициировать план действий «Волна» (предусматривающий конкретные меры со стороны всех соответствующих правоохранительных подразделений и органов власти, в частности, в целях разоружения и недопущения стрельбы вооруженными лицами) (пункт 3.1).

244. В руководстве также содержались подробные положения, касающиеся структуры, укомплектования кадрами, задач и оснащения различных конкретных групп и подразделений, а также тактики, которую следует использовать в различных ситуациях.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

II. ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Выводы Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека («Омбудсмен»)

245. Вскоре после 2 мая 2014 года омбудсмен по собственной инициативе провела расследование событий и соблюдения властями своих правовых обязательств. Результаты этого расследования были обобщены в Ежегодном докладе омбудсмента о правах человека за 2014 год, опубликованном в начале 2015 года.

246. Омбудсмен отметил, что, как показывают многочисленные видеоматериалы, циркулирующие в Интернете, сотрудники правоохранительных органов не смогли предотвратить массовые беспорядки, даже в тех случаях, когда отдельные лица применяли огнестрельное оружие. Адекватного ответа не последовало.

247. Кроме того, изучив журналы и другие документы, имеющиеся в распоряжении местной полиции, омбудсмен установил, что полиция систематически информировалась об обострении ситуации. Тем не менее, первые аресты были произведены только после 5 часов вечера, к тому времени пять человек уже погибли от огнестрельных ранений. Вторая волна арестов состоялась только после того, как в результате пожара в здании профсоюзов погибли еще несколько человек.

248. Омбудсмен также установила, что в соответствии с существующей правовой базой правоохранительные органы были обязаны активировать план действий в чрезвычайных ситуациях «Волна», что не было сделано. Она усмотрела признаки попытки подписать соответствующий приказ задним числом.

B. Отчет Временной следственной комиссии Верховной Рады Украины о расследовании гибели людей в Одессе (утвержден 2 сентября 2014 г.)

249. Временная следственная комиссия Верховной Рады была создана 13 мая 2014 года. Ее основной задачей был сбор полной и достоверной информации, в частности, об обстоятельствах насильственной смерти в Одессе 2 мая 2014 года.

250. Комиссия обнаружила ряд недостатков в готовности полиции к борьбе с ожидаемыми массовыми беспорядками. Например, сотрудники полиции, которые должны были реализовать план действий в чрезвычайных ситуациях, на самом деле не были проинформированы; мобильность полицейских отрядов, размещенных на стадионе, была недостаточной; а сбор и анализ отчетов разведки о возможных подстрекательствах к насилию до и во время футбольного матча не были должным образом скоординированы или организованы.

В отчете также говорилось, что во время столкновений в центре города полиция не приняла адекватных мер по задержанию участников массовых беспорядков и, по большей части, вообще не вмешивалась. Комиссия

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Рекомендовано Верховной Раде направить свой отчет в Генпрокуратуру, МВД и СБУ.

251. 27 ноября 2014 года по итогам парламентских выборов был сформирован новый состав Верховной Рады. В соответствии с Регламентом Верховной Рады полномочия указанной Комиссии были прекращены.

С. Выводы НПО «Группа 2 мая» относительно пожара в Доме профсоюзов

252. Выводы Группы 2 мая относительно пожара в здании Профсоюзов и причин связанных с ним смертей (кратко изложенные в Приложении VII к Отчету МАП, сноски опущены) гласят следующее:

«1. Эксперты Группы 2 мая, проводившие расследование причин и хода пожара в Доме профсоюзов, а также причин связанных с ним смертей, представили Комиссии следующие объяснения.

2. Пожар в Доме профсоюзов начался, когда баррикада перед входом в здание загорелась в результате обмена бутылками с зажигательной смесью между противоборствующими группами активистов. Затем огонь распространился через входную дверь в вестибюль здания. Были и другие источники возгорания, например, на лестничной клетке между третьим и четвертым этажами. Эти источники были вторичными, так как возникли в результате распространения огня с нижних этажей.

3. Первая фаза пожара в вестибюле длилась около девяти минут, в течение которых температура поверхностей постепенно повышалась. В вестибюле находилось множество легковоспламеняющихся предметов, в том числе деревянные поддоны, привезенные в здание с Куликовского поля для использования в качестве баррикад, старая офисная мебель и взорвавшийся 18-литровый масляный бак. Сложная внутренняя планировка Дома профсоюзов, вместе с баррикадами и закрытыми проходами, включая части левой и правой лестничных клеток и выход на крышу, усугубленная густым дымом и плохим освещением, привела к тому, что люди оказались заблокированными внутри и не смогли найти пути эвакуации. К сожалению, многие люди бежали на верхние этажи, а не пытались покинуть здание через другие выходы на первом этаже, возможно, потому, что они боялись активистов, выступающих за единство, снаружи.

4. Вторая фаза пожара развивалась стремительно, поскольку загорелась центральная лестничная клетка, в результате чего температура воздуха поднялась до 700 градусов по Цельсию и очень горячий воздух поднялся на верхние этажи. В этот момент на лестничной клетке находилось много людей. В этот момент люди начали выпрыгивать из окон. Наибольшее количество жертв произошло во время второй фазы. Большинство жертв погибли от отравления угарным газом и ожогов, некоторые погибли в результате попытки спастись от огня, выпрыгнув из здания. По данным Группы 2 мая, в здании профсоюзов никто не погиб, кроме как в результате прямого воздействия пожара.

5. Пожар начался в 19.44. До этого, в 19.27, загорелись палатки на Куликовом поле перед Домом профсоюзов. Первые вызовы в пожарную службу поступили в 19.31. На первом этапе тушение пожара и спасение жизней людей, возможно, было бы возможным, если бы на месте находилась хотя бы одна пожарная машина. Однако первая пожарная машина прибыла через 45 минут после первых вызовов. По мнению Группы 2 мая, причиной большого количества погибших стали некомпетентные действия и бездействие пожарной службы, в том числе задержка с прибытием на место происшествия и непринятие экстренных реанимационных мер».

III. МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОРГАНОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ

- A. Резолюция 1988 (2014) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) о последних событиях на Украине: угрозы функционированию демократических институтов, принятая 9 апреля 2014 г.

253. Соответствующие части гласят следующее:

«14. Ассамблея сожалеет, что демократические изменения и политические события на Украине были омрачены событиями в Крыму. Ассамблея решительно осуждает разрешение парламента Российской Федерации использовать военную силу на Украине, российскую военную агрессию и последующую аннексию Крыма, что является явным нарушением международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, Хельсинкский заключительный акт ОБСЕ и Устав и основные принципы Совета Европы.

15. По мнению Ассамблеи, ни один из аргументов, использованных Российской Федерацией для оправдания своих действий, не соответствует фактам и доказательствам. Не было никакого ультраправого захвата центрального правительства в Киеве, и не было никакой непосредственной угрозы правам этнического русского меньшинства в стране, включая, или особенно, в Крыму. Учитывая, что ни сепаратизм, ни интеграция с Российской Федерацией не были распространены в политической повестке дня населения Крыма или широко поддерживались до российского военного вмешательства, Ассамблея считает, что стремление к отделению и интеграции в Российскую Федерацию было спровоцировано и подстрекаемо российскими властями под прикрытием военного вмешательства».

- B. Информационная записка, опубликованная Комитетом ПАСЕ по соблюдению обязательств и обязанностей государствами-членами Совета Европы 25 августа 2014 года по итогам ознакомительного визита в Киев и Одессу (7-11 июля 2014 года)

254. Соответствующие выдержки гласят следующее (сноски опущены):

«25. Во время нашей встречи с председателем Службы безопасности Украины (СБУ) нам предоставили информацию, документирующую широкое участие российских армейских специалистов и добровольцев, а также поставки Россией все более современного и тяжелого вооружения сепаратистским силам. Многие западные правительства ссылались на аналогичную информацию как на доказательство продолжающегося участия России в конфликте. Особую обеспокоенность СБУ вызвал тот факт, что они отметили и пресекли растущее число попыток спровоцировать столкновения и спровоцировать сепаратистские беспорядки в других частях юго-востока Украины, в частности в Одессе. По данным СБУ, довольно регулярно производились аресты небольших групп лиц, многие из которых, как сообщается, были гражданами России, вооруженными оружием и взрывчаткой, за пределами района, где происходит вооруженное восстание. Эти сообщения о попытках распространить восстание за пределы Донецко-Луганской области, и особенно на Одессу, учитывая ее близость к Приднестровскому региону Молдовы, вызывают у нас серьезную обеспокоенность.

...

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

В. Одесса

29. Одесса имеет большое стратегическое значение, поскольку является портовым городом на Черном море и воротами к границе с Приднестровьем, которая фактически находится под контролем России. Этнические русские составляют в Одессе меньшинство, составляющее около 30% населения. Процент этнических русских в Одесской области значительно ниже. Из-за близости к Румынии и Республике Молдова в Одесской области проживает значительное этническое румынское меньшинство. Несмотря на первоначальные беспорядки, Одесса была спокойна и твердо поддерживала единство украинского государства. 2 мая 2014 года протесты в Одессе переросли в насилие, что привело к трагедии, в которой погибло не менее 42 человек. Из них 37 были пророссийскими демонстрантами, погибшими в пожаре в Доме профсоюзов в Одессе, которому уделили очень большое внимание в российских СМИ и социальных сетях.

30. В апреле в Одессе росла напряженность, что привело к опасениям, что вооруженный мятеж распространится на этот город. На одной из главных площадей Одессы недалеко от Дома профсоюзов был разбит постоянный палаточный лагерь пророссийских протестующих. В то же время регулярно организовывались демонстрации сторонников единства, чтобы продемонстрировать поддержку новой власти в Киеве. Возможности для насильственных инцидентов были очевидны.

31. 2 мая 2014 года перед футбольным матчем между ФК «Черноморец» (Одесса) и ФК «Металлист» (Харьков) была запланирована демонстрация за национальное единство. Небольшой контингент активистов Правого сектора также принял участие в этой демонстрации, но, как сообщается, большинство демонстрантов были обычными гражданами. Эта демонстрация, оцениваемая в 1500 человек, была встречена группой из примерно 300 сторонников России, которые были вооружены дубинками и щитами. Как сообщается, полиция не вмешалась, когда эта группа напала на демонстрантов, выступающих за единство. Столкновения обострились, и раздались выстрелы, в результате которых, как сообщается, погибло по меньшей мере пять сторонников России. После нападения на демонстрацию сторонников России двинулись на Куликово поле с намерением очистить пророссийский лагерь, который там был разбит. Сокрушенные сторонниками России, сторонники России укрылись в Доме профсоюзов, который находится на Куликовом поле.

32. Точная последовательность событий неясна, но ясно, что обе стороны забрасывали друг друга камнями и бутылками с зажигательной смесью. В ходе этих столкновений на втором этаже Дома профсоюзов вспыхнул пожар, который быстро распространился на третий этаж. Сообщается, что пожарные бригады прибыли очень поздно и не смогли добраться до огня из-за большого количества людей, находившихся снаружи. К концу дня в результате пожара погибло по меньшей мере 37 человек, большинство из них от удушья/отравления угарным газом, а несколько человек выпрыгнули из огня и разбились насмерть.

33. В российских вещательных СМИ и социальных сетях утверждалось, что реальное число погибших в результате этой трагедии было значительно выше, и распространялось множество теорий заговора, что еще больше накаляло напряженность вокруг этого трагического инцидента.

34. Власти начали расследование причин этой трагедии и точной последовательности событий в тот день. Кроме того, расследование этой трагедии было добавлено к мандату международной консультативной группы, которая была создана Советом Европы. Многие собеседники, с разных сторон и по разным причинам, выразили свои сомнения в том, что власти будут расследовать события беспристрастно и прозрачно. В этом контексте примечательное расследование было начато гражданским обществом. Это расследование, которое проводится группой экспертов как из русской, так и из украинской общины в Одессе, направлено на предоставление независимого и беспристрастного повествования о событиях 2 мая 2014 года, а также о заявлениях, которые были сделаны в этом контексте. Хотя отчет этой следственной комиссии гражданского общества еще не был завершен, они указали, что многочисленные заявления и теории заговора, которые циркулировали, не были основаны на доказательствах. Их

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

По имеющимся данным, расследование причин этой трагедии сосредоточено на том, что можно назвать почти преступным бездействием полиции, которая не предприняла никаких адекватных мер в ответ на события, разворачивавшиеся в тот день».

C. Отчет Международной консультативной группы (IAP)

255. После трагических событий в Одессе 2 мая 2014 года мандат МАП, созданной Генеральным секретарем Совета Европы в апреле 2014 года (ее состав см. в деле Шморгунов и другие, упомянутом выше, § 239) для проверки соответствия расследований, связанных с Майданом, статьям 2 и 3 Конвенции, был расширен и стал распространяться на расследования в Одессе.

256. МАП начала свой обзор одесских расследований в феврале 2015 года и опубликовала свой отчет 4 ноября 2015 года. Как указано во введении, МАП рассматривала свою роль и ее пределы следующим образом:

«Как ясно из положений Мандата, в обязанности Группы никогда не входило проведение или содействие расследованию или установление фактов, касающихся рассматриваемых насильственных инцидентов. Это было и остается исключительной обязанностью украинских следственных органов, а именно Генпрокуратуры и Министерства внутренних дел («МВД»), на которые была возложена ответственность за некоторые материалы дел в расследованиях, связанных с Одессой. Группа также не имела роли определения того, соответствовало ли расследование любого отдельного случая требованиям Конвенции. Ее роль была по сути надзорной, Группа рассматривала в общих чертах, соответствовали ли расследования, проведенные на национальном уровне по фактам смертей и травм, международным стандартам. При проведении этой оценки Группа неоднократно проверяла адекватность расследования отдельных инцидентов, которые привлекли особое внимание общественности. Это было сделано не с целью прийти к заключению о качестве конкретного расследования, а скорее для предоставления полезных указаний на адекватность и эффективность расследований, рассматриваемых в целом».

257. Прежде чем перейти к оценке того, выполнили ли власти требования статей 2 и 3 Конвенции, МАП отметила, что расследования столкнулись со следующими существенными трудностями:

- истощение ограниченных ресурсов властей как в плане профилактики, так и расследования преступлений, учитывая, что к 2 мая 2014 года они уже проводили ряд сложных расследований, в том числе касающихся насильственных событий на Майдане, злоупотреблений властью и экономических преступлений, предположительно совершенных высокопоставленными должностными лицами бывшего режима, а также террористической деятельности в восточных регионах;
- беспрецедентный характер рассматриваемых событий, учитывая количество участников столкновений и число погибших и раненых, а также отсутствие специалистов, имеющих опыт борьбы с беспорядками и насилием такого масштаба;
- географическое распространение беспорядков, учитывая, что несколько оживленных улиц и зданий, включая торговый центр, превратились в поля сражений,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

и властям было предписано как можно быстрее и тщательнее опечатать и обыскать территорию, чтобы не нарушать жизнь в городе;

- трудности с идентификацией участников массовых беспорядков, поскольку лица многих из них были скрыты масками, шарфами или балаклавами;
- нежелание свидетелей сотрудничать с властями и давать показания, учитывая существенные политические разногласия и отсутствие доверия, все еще влияющие на общество; и
- значительное сокращение численности следственного персонала Генпрокуратуры за последние несколько лет в соответствии с различными рекомендациями Совета Европы и международного сообщества по сокращению ее следственной роли.

258. Однако МАП подчеркнул, что эти проблемы не могут служить оправданием каких-либо недостатков, которые не вытекают из них неизбежно, и что власти явно были и остаются обязанными предпринять все разумные шаги для обеспечения того, чтобы расследования соответствовали требованиям статей 2 и 3 Конвенции (пункты 203 и 204 доклада).

259. Что касается соответствия расследований требованию независимости, соответствующие пункты отчета МАП гласят следующее (ссылки опущены):

«206. Оценивая, были ли рассматриваемые расследования независимыми, Группа отмечает, что с самого начала имелись утверждения, подкрепленные видеодоказательствами, о сговоре между некоторыми членами полиции, задействованными для защиты общественного порядка 2 мая 2014 года, и активистами, участвовавшими в массовых беспорядках. По данным Генпрокуратуры, возможность сговора между сотрудниками правоохранительных органов и активистами изучается в рамках расследования дела о поведении полиции, которое находится в компетенции [Главного следственного управления] Генпрокуратуры. Однако расследование поведения активистов, участвовавших в массовых беспорядках, включая, предположительно, тех, кто может подозреваться в сговоре с сотрудниками полиции, проводится МВД. Коллегии было сообщено, что сотрудники полиции, находящиеся под следствием, и следователи [Главного следственного управления], ведущие дело, относятся к разным и отдельным департаментам МВД. Однако Коллегия отмечает, что, учитывая доказательства, указывающие на соучастие полиции в этом деле, стандарты Конвенции и упомянутая выше судебная практика Европейского суда требуют, чтобы расследование массовых беспорядков в целом, включая поведение как полиции, так и активистов, осуществлялось органом, полностью независимым от всех расследуемых субъектов. Она не считает, что [Главное следственное управление] МВД соответствует этому критерию.

207. По тем же причинам решение о передаче расследования поведения сотрудников СЭС МВД поднимает серьезную проблему отсутствия институциональной и практической независимости. Однако с апреля 2014 года Кабинет министров координирует и направляет деятельность СЭС через министра внутренних дел, который также участвует в процессе назначения и освобождения от должности руководителя СЭС и может представлять СЭС в Правительстве. СЭС финансово подотчетна МВД и финансируется из государственного бюджета за счет средств, выделяемых МВД. Таким образом, Группа отмечает, что между министром внутренних дел и СЭС существует иерархическая связь. Кроме того, по словам следователей МВД,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Учитывая статус СЭС как государственного органа, им бы в голову не пришло по собственной инициативе возбудить уголовное дело в отношении должностных лиц СЭС».

260. ИАП отметила, что, хотя массовые беспорядки произошли в ходе конфликта между двумя противоборствующими группами активистов, через год после событий все, кроме одного, из двадцати трех подозреваемых, дела которых были направлены в суд в связи с массовыми беспорядками, были активистами антимайдановского движения, тогда как только трем лицам из противоборствующей группы было сообщено о подозрении. В этой связи МАП отметила, что для поддержания доверия всех слоев населения к системе уголовного правосудия крайне важно, чтобы органы власти, включая судебные, действовали беспристрастно и равноправно при проведении расследований и судебных разбирательств.

261. МАП также приветствовал недавние законодательные шаги, предпринятые в целях создания Государственного бюро расследований, и подчеркнул необходимость создания такого органа в полном соответствии с прецедентным правом Суда, а также стандартами и рекомендациями Совета Европы.

262. Он сформулировал свой вывод относительно соблюдения требования независимости следующим образом:

«211. Учитывая доказательства, свидетельствующие о причастности полиции к массовым беспорядкам 2 мая 2014 года в Одессе, статьи 2 и 3 требуют, чтобы расследование массовых беспорядков в целом осуществлялось органом, полностью независимым от полиции. Аналогичным образом, расследование поведения пожарной службы не может считаться независимым, учитывая структурные связи между СЭС и МВД. Эти опасения вновь подчеркивают необходимость независимого и эффективного механизма расследования серьезных нарушений прав человека, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и другими государственными служащими.

212. Кроме того, Группа считает, что для поддержания доверия всех слоев населения к системе уголовного правосудия крайне важно, чтобы органы власти, включая судебные органы, действовали беспристрастно и равноправно при проведении расследований и судебных разбирательств».

263. Оценивая эффективность расследований, ИАП отметил, что, хотя следственная работа касалась одного и того же набора тесно связанных событий, она была разделена между PGO (имеющей ответственность за расследование действий полиции) и МоІ (расследующей действия гражданских лиц в связи с массовыми беспорядками в центре города и пожаром в Доме профсоюзов). По мнению ИАП, это было неэффективно и пагубно сказывалось на эффективности расследований. ИАП также установил, что на качество, ход и эффективность расследований повлияло решение передать расследование действий SES местному МоІ, которое оставалось бездейственным на решающих ранних этапах.

264. ИАП отметил, что власти не смогли предоставить ему ясную, подробную и последовательную информацию о персонале, назначенном для расследований, проводимых Генеральной прокуратурой и МВД. На основе предоставленной информации он сделал следующий общий вывод. Хотя и сочтя похвальным, что и Генеральная прокуратура, и МВД стремились обеспечить

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Что касается преемственности в отношении главных следователей в Одессе, то ИАП установила, что сокращение следственной группы каждого органа оказало пагубное влияние на ход, качество и эффективность расследований, и посчитала нынешнюю численность персонала недостаточной.

265. Выдержки, касающиеся качества расследований, гласят следующее:

230. Что касается расследования действий полиции, то Группа отмечает, прежде всего, что властям потребовалось две недели, чтобы получить ордер на арест г-на Фучеджи, что дало ему возможность бежать из страны.

Группа принимает к сведению объяснения ГП о том, что предварительное расследование изначально велось следователями из прокуратуры Одесской области, а ее собственные следователи взяли расследование под свой контроль только 7 мая 2014 года, к тому времени г-н Фучеджи уже покинул юрисдикцию. Однако Группа напоминает, что эффективность расследования должна оцениваться в целом, и тот факт, что изначально ответственность лежала на другом следственном органе, не является оправданием отсутствия усердия. Кроме того, Группа не убеждена в утверждении ГП о том, что не было достаточных доказательств для оправдания мер, принимаемых в отношении г-на Фучеджи так скоро после событий 2 мая. Не вызывает сомнений, что в тот день г-н Фучеджи отвечал за охрану общественного порядка в Одессе. Учитывая серьезную неспособность полиции отреагировать на массовые беспорядки и серьезные последствия, которые из этого вытекали, оба этих факта были известны властям в тот же день или вскоре после этого, его поведение должно было стать предметом немедленного расследования. По мнению Коллегии, имелись достаточные основания для подозрений, чтобы оправдать применение властями какой-либо меры пресечения. Коллегии не известно о каких-либо попытках сделать это в первые дни после 2 мая 2014 года, и в отсутствие какой-либо меры пресечения г-ну Фучеджи удалось скрыться; следствие в отношении него, в результате, было приостановлено с тех пор. Тот факт, что ключевой подозреваемый исчез, бесспорно, снизил эффективность расследования.

231. Во-вторых, остается неясным, почему властям потребовался почти год, чтобы прийти к выводу о том, что план «Волна» не был реализован 2 мая 2014 года, а документы, касающиеся его предполагаемой реализации, были поддельными. Поразительно, что в своем докладе от июня 2014 года, который был немедленно передан в Генеральную прокуратуру, омбудсмен на основании доказательств, изложенных в докладе, сделала вывод о том, что план «Волна» не был реализован, а документы были поддельными. Несмотря на доказательства, выявленные омбудсменом, г-н [Луцюк] не был уведомлен о подозрении в этом отношении до 30 апреля 2015 года, почти через год после рассматриваемых событий. Как отмечалось выше, неспособность оперативно продолжить очевидную линию расследования подрывает возможность установить все обстоятельства и противоречит требуемому стандарту эффективности.

232. Группа находит аналогичные недостатки в эффективности расследований массовых беспорядков и пожара 2 мая 2014 года. Во-первых, Группа отмечает, что власти не приняли достаточных мер для своевременного обеспечения доказательств, что является основополагающим требованием эффективного расследования. В частности, хотя Здание профсоюзов было обыскано властями сразу после того, как пожар был потушен, оно было открыто для публики 4 мая и не было взято под законный контроль до 20 мая 2014 года, почти через три недели после событий. Группа считает, что это создало существенный риск того, что доказательства будут вынесены из здания или принесены в него. Хотя следователи МВД не считали, что решение предоставить публике доступ фактически нарушило задачу сбора доказательств, они признали перед Группой, что решение сделать это было неправильным.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

233. Аналогичные опасения существуют в отношении действий властей на других местах преступления в центре города. Представители Генеральной прокуратуры признали перед Группой, что из-за обширного характера мест преступления некоторые улики могли быть упущены из виду.

234. Группа считает, что в целом не было должной координации мер, принятых для сохранения и сбора доказательств в течение нескольких дней сразу после событий, несмотря на присутствие в Одессе высокопоставленных должностных лиц. Это вполне могло быть связано с тем, что на том раннем этапе г-н [Луцук], а затем г-н [Фучеджи], оба впоследствии уведомленные о подозрении в связи с событиями 2 мая, все еще возглавляли местную полицию, которая несла ответственность за выполнение начальных шагов в расследовании.

235. Во-вторых, Группа считает, что некоторые судебно-медицинские экспертизы не были проведены должным образом. Например, первый судебно-медицинский отчет о пожаре был подготовлен в июле 2014 года без проведения осмотра на месте в Доме профсоюзов. Девять месяцев спустя, в апреле 2015 года была назначена межведомственная комплексная судебно-медицинская экспертиза, которая в конце августа 2015 года все еще проводилась. Хотя формально эти экспертизы были назначены в двух разных процессах, и Генеральная прокуратура отрицала, что последняя экспертиза была направлена на исправление недостатков первой, у Группы осталось четкое впечатление, что это было по крайней мере одной из ее целей — впечатление, которое было подтверждено доказательствами следователей МВД. В качестве еще одного примера Группа отмечает неспособность властей в течение года идентифицировать одно из тел, найденных в Доме профсоюзов.

236. Недостатки в расследовании поведения сотрудников СЭС остаются наиболее ярким примером отсутствия усердия. Это расследование было начато только 16 октября 2014 года, и то только после жалобы третьей стороны. На вопрос, заданный Группой, власти признали, что не было никаких оправданий для задержки, хотя впоследствии утверждалось, что изначально не было никаких оснований, оправдывающих начало расследования. Группе трудно принять эту последнюю квалификацию. Тот факт, что в здании Профсоюзов произошел пожар, который привел к значительным человеческим жертвам, и что, несмотря на многочисленные экстренные вызовы, пожарная бригада прибыла на место происшествия только после существенной и необъяснимой задержки, был известен властям на ранней стадии и давал достаточные основания для начала расследования поведения сотрудников СЭС. Это тем более справедливо, учитывая выводы внутреннего расследования ГСЧС о том, что соответствующим образом оснащенные пожарные подразделения должны были быть направлены после получения информации о горящих палатках на Куликовом поле в 19:31 и информации о пожаре в Доме профсоюзов в 19:45, что привело к выговору начальнику Главного управления ГСЧС в Одесской области г-ну Боделану. Более того, после того как расследование было в конечном итоге начато, спустя более чем пять месяцев после событий, МВД Одесской области, которому изначально было поручено его проведение, не проявило усердия в его проведении, в результате чего примерно через два месяца оно было передано в ГУР МВД. Группа считает неприемлемым тот факт, что первые реальные усилия по проведению расследования поведения сотрудников СЭС были предприняты лишь в декабре 2014 года, к тому времени г-н Боделан уже покинул службу, и поскольку он не был уведомлен о подозрении, его местонахождение было и остается неизвестным властям. Дальнейшему прогрессу в расследовании не способствовал отказ СЭС провести дополнительное внутреннее расследование, несмотря на прямую просьбу МВД.

Заключение

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

237. Группа считает, что в отношении каждого из расследуемых вопросов соответствующие органы не проявили достаточной тщательности и осмотрительности при инициировании и/или проведении расследований, в результате чего их общая эффективность была поставлена под угрозу».

266. МАП отметил, что, хотя 21 человек были обвинены в организации или участии в массовых беспорядках, обвинения против них не были индивидуализированы, что уже вызвало и могло вызвать дальнейшие задержки в ходе разбирательства (см. пункты 242-43 отчета). Кроме того, МАП принял к сведению неоднократные отводы судей, что привело к задержкам в начале уголовного разбирательства в целом (см. пункты 243-44 отчета).

267. Выводы ИАП относительно соответствия расследований требованиям оперативности и разумной срочности были сформулированы следующим образом:

«249. Группа уже установила, что каждое из расследований было отмечено серьезными недостатками, и считает, что эти недостатки значительно затянули следственный ответ на события 2 мая. В частности, расследования в отношении поведения полиции и массовых беспорядков и пожара были затянуты в результате таких недостатков, как неспособность властей обеспечить присутствие ключевого подозреваемого, неспособность следовать очевидной линии расследования и неспособность принять оперативные меры для обеспечения доказательств. Расследование поведения сотрудников СЭС было начато почти через полгода после рассматриваемых событий и впоследствии не проводилось оперативно. Кроме того, как отмечалось выше, проведение судебных процессов над 21 подозреваемым и г-ном [Ходияком] уже было сопряжено с определенными задержками. Хотя, как уже отмечала Группа, власти столкнулись с серьезными трудностями при проведении расследований, Группа считает, что они не полностью объясняют отсутствие оперативности или оперативности, которое имело место.

Заключение

250. Группа считает, что расследование поведения сотрудников СЭС не было начато своевременно и не проводилось с разумной быстротой. Расследование массовых беспорядков и пожара 2 мая 2014 года, а также действий полиции 2 и 4 мая 2014 года, хотя и было начато оперативно, имело ряд недостатков, которые значительно затянули расследование».

268. Что касается общественного контроля за расследованиями, ИАП сделал следующий вывод:

«Коллегия считает, что события в Одессе 2 мая 2014 года имели такое значение, что власти были обязаны предоставить достаточную информацию о расследованиях для содействия осмысленному общественному контролю. Хотя власти предоставили значительный объем информации, не было эффективной политики коммуникации, в результате чего часть предоставленной информации была трудной для понимания, непоследовательной и неравномерно представленной и предоставлялась с недостаточной регулярностью».

269. МАП повторила, что в ее функции не входит рассмотрение индивидуальных жалоб. Соответственно, она ограничила свои выводы относительно

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

участие жертв и ближайших родственников, указывающих на соответствующие принципы прецедентного права Суда. Он также сделал следующие замечания:

«270. ... В отличие от досудебных расследований по делам Майдана, где Генеральная прокуратура проводила ежемесячные встречи с ближайшими родственниками протестующих, погибших во время событий на Майдане, следственные органы в настоящем деле, по-видимому, не предприняли никаких скоординированных мер для обеспечения того, чтобы жертвы и ближайшие родственники получали регулярную информацию о ходе досудебных расследований. Коллегия считает это достойным сожаления и считает, что предоставленная широкой общественности информация о расследованиях событий 2 мая сама по себе недостаточна для защиты прав или законных интересов жертв и ближайших родственников».

270. IAP оценила статус различных расследований по состоянию на 31 августа 2015 года следующим образом:

«274. Материалы, представленные Группе, показывают явное отсутствие прогресса в следующем: важные расследования.

275. В расследовании поведения полиции 2 мая 2014 года только один человек, бывший глава Управления МВД в Одесской области, вероятно, предстанет перед судом в ближайшем будущем. Другой ключевой подозреваемый, бывший заместитель главы того же управления, скрылся, и разбирательство в отношении него с тех пор было приостановлено. Больше никому не сообщалось о подозрениях в связи с этим расследованием. Власти сообщили Комиссии, что поведение других сотрудников полиции, в частности, среднего и низшего звена, расследуется. После 14 месяцев расследования власти все еще не могут окончательно определить, какова была роль полиции в насильственных событиях в Одессе 2 мая 2014 года и был ли какой-либо сговор между сотрудниками полиции и сторонниками федерализма, как, по-видимому, предполагают некоторые из имеющихся видеоматериалов.

276. Что касается поведения полиции 4 мая 2014 года, то с конца 2014 года три офицера находятся под следствием, и до сих пор эти разбирательства не привели к какому-либо решению по существу. Как было отмечено выше, бывший заместитель начальника УМВД в Одесской области, также являющийся ключевым подозреваемым в связи с этим расследованием, скрылся, и разбирательство относительно его поведения 4 мая 2014 года с тех пор приостановлено.

277. В ходе расследования массовых беспорядков и поджога 2 мая 2014 года из сотен лиц, предположительно участвовавших в столкновениях с обеих сторон, 21 сторонник федерализации предстал перед судом по практически идентичным обвинениям в участии в массовых беспорядках, а один из них дополнительно обвиняется в их организации. Хотя судебные разбирательства начались в конце 2014 года, они до сих пор не привели к вынесению какого-либо решения по существу. Кроме того, недавно были предъявлены обвинения пяти лицам, в основном в участии в массовых беспорядках, и в отношении них ведутся судебные разбирательства. Производство в отношении еще одного сторонника федерализации было прекращено по причине недостаточности доказательств, тогда как истинной причиной прекращения был его обмен на сотрудников СБУ, содержавшихся в плену в зоне конфликта на востоке. Другие ключевые лица, включая предполагаемого организатора массовых беспорядков и еще одного, замеченного на видеозаписи стреляющим в толпу, скрылись, и производство в отношении них было приостановлено.

278. Из активистов, выступающих за единство, только трое были уведомлены о подозрении: производство в отношении одного было прекращено после его смерти; производство в отношении другого лица, подозреваемого в нападении на тех, кто прыгал с горящего здания Профсоюзов, было прекращено из-за недостаточности доказательств и позднее возобновлено по решению суда; производство в отношении третьего, подозреваемого в

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

совершивших убийство 2 мая 2014 года, были переданы в суд, который продолжается до сих пор. Группе не было известно о каких-либо других судебных разбирательствах, текущих или предстоящих, в отношении какого-либо другого лица.

279. Из шести случаев смерти, вызванных огнестрельным или пневматическим оружием, власти пока не установили оружие, которым были нанесены смертельные ранения. Ни одному человеку не было сообщено о подозрении в том, что он стал причиной пожара в здании профсоюзов.

280. Расследование поведения сотрудников СЭС, начатое спустя более пяти месяцев после рассматриваемых событий, не продвинулось. Ни одному человеку не было сообщено о подозрении, и власти, по-видимому, все еще ждут выводов межведомственной судебно-медицинской экспертизы.

Заключение

281. Группа считает, что существенного прогресса в расследовании насильственных событий в Одессе 2 мая 2014 года достигнуто не было. Хотя этот результат может быть в некоторой степени объяснен контекстуальными проблемами, Группа считает, что недостатки, выявленные в этом отчете, подорвали способность властей установить обстоятельства преступлений, связанных с Одессой, и привлечь к ответственности виновных».

IV. МАТЕРИАЛЫ ИЗ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ГОСПОДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КОМИССАР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (УВКПЧ)

271. После протестов на Майдане украинское правительство пригласило УВКПЧ для мониторинга ситуации с правами человека в стране и предоставления регулярных публичных отчетов по этому вопросу. С этой целью в марте 2014 года была создана Миссия ООН по мониторингу прав человека в Украине («ММПЧУ» или «Миссия ООН по мониторингу»). Ее сотрудники были размещены, в частности, в Одессе, где они стали очевидцами событий 2 мая 2014 года.

272. В своем докладе о ситуации с правами человека в Украине от 15 мая 2014 года, охватывающем период с 2 апреля по 6 мая 2014 года, УВКПЧ описало методологию ММПЧУ следующим образом:

“10. HRMMU отслеживает сообщения о нарушениях прав человека, проводя визиты на места (где позволяют доступ и безопасность), проводя интервью, собирая и анализируя всю соответствующую информацию. HRMMU проявляет должную осмотрительность для подтверждения и перекрестной проверки информации из как можно более широкого круга источников, включая рассказы жертв и свидетелей нарушений прав человека, государственных деятелей, региональные власти, местные сообщества, представителей групп с различными политическими взглядами, институт омбудсмена, организации гражданского общества, правозащитников, региональные организации, агентства ООН и дипломатическое сообщество. HRMMU также собирает информацию из вторичных источников, таких как сообщения СМИ и информация, собранная третьими лицами. По возможности HRMMU обеспечивает, чтобы ее анализ основывался на первичных рассказах жертв и/или свидетелей инцидента и визитах на места. В некоторых случаях, в первую очередь из-за ограничений, связанных с безопасностью, влияющих на доступ, это невозможно. В таких случаях HRMMU полагается на информацию, собранную через надежные сети, опять же, из максимально широкого круга источников, которые оцениваются на предмет достоверности и надежности.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

11. Если HRMMU не удовлетворена подтверждением информации об инциденте, она не будет сообщена. Если информация неясна, HRMMU не будет сообщать об инциденте, и выводы не будут сделаны до тех пор, пока полученная информация не будет проверена».

УВКПЧ также сделало в докладе следующее заявление:

«iv. Правительству Украины необходимо провести быстрое, прозрачное и всестороннее расследование насильственных событий в Одессе и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к ответственности своевременно и беспристрастно. Последствия насилия 2 мая в Одессе укрепили решимость многих и усилили риторику ненависти».

273. В своем последующем докладе о ситуации с правами человека в Украине от 15 июня 2014 года, охватывающем период с 7 мая по 7 июня 2014 года, УВКПЧ представило свое резюме событий 2 мая 2014 года и дало обзор текущих расследований. Соответствующие части этого доклада были учтены в резюме фактов в пунктах 30-74 выше и поэтому здесь не повторяются. УВКПЧ также отметило в своем докладе:

"92. По мере продолжения расследований необходимо решить некоторые ключевые вопросы, чтобы обеспечить доверие к расследованию и гарантировать подотчетность, надлежащую правовую процедуру и дать возможность общинам полностью принять результаты такого расследования. Вопросы, требующие прояснения, включают:

- а. установление личности преступников, стрелявших в протестующих во время после полудня;
- б) поведение полиции 2 мая – почему полиция и пожарная команда не отреагировали или отреагировали медленно, и кто отдал приказ о каких действиях;
- в) что произошло в Доме профсоюзов и что стало причиной пожара;
- г. какова причина гибели людей в Доме профсоюзов;
- е. установление виновников инцидентов и насилия, связанных с пожаром в Доме профсоюзов;
- е. необходимость гарантировать справедливость для жертв и надлежащую правовую процедуру для задержанных».

274. В своих последующих докладах УВКПЧ отметило незначительный или нулевой прогресс в расследованиях. Оно также выразило обеспокоенность в отношении продолжающихся задержек без видимых оснований, давления на судебную систему со стороны активистов, выступающих за единство, и возможной предвзятости обвинения против активистов, выступающих за федерализацию.

275. В докладе УВКПЧ «Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года», опубликованном 14 июля 2016 года, содержатся следующие выводы (ссылки опущены):

"26. Хотя обе группы, «сторонники единства» и «сторонники федерализма», сыграли свою роль в эскалации насилия, последующие уголовные преследования за хулиганство или нарушение общественного порядка, по-видимому, были начаты в неполной мере. До сих пор к ответственности были привлечены только активисты из лагеря «сторонников федерализма», в то время как большинство жертв были сторонниками движения «сторонников федерализма». Несмотря на большое количество смертей во время насилия 2 мая 2014 года, суд над единственным лицом, обвиняемым в убийстве

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

в центре города еще не началось. Его постоянно переносят из одного суда в другой в Одессе. Судьи отказались судить обвиняемых, как сообщается, из-за давления со стороны «проединительского» лагеря.

27. УВКПЧ по-прежнему обеспокоено тем, что на сегодняшний день расследования насилия были затронуты системными институциональными недостатками и характеризовались процессуальными нарушениями, которые, по-видимому, указывают на нежелание по-настоящему расследовать и преследовать виновных. Также имело место прямое и косвенное политическое вмешательство в расследования, состоящее из преднамеренных действий, ведущих к воспрепятствованию и затягиванию судебных разбирательств».

276. 2 мая 2019 года Миссия наблюдателей ООН опубликовала информационную записку под названием «Ответственность за убийства и насильственные смерти 2 мая 2014 года в Одессе». Что касается расследования убийств в центре города, Миссия наблюдателей ООН отметила, что виновные не были установлены, и что, как сообщается, полиция не смогла идентифицировать все использованное оружие или связать его с владельцами. Было отмечено, что вместо этого полиция сосредоточила свое расследование и преследование в основном на сторонниках «профедерализма», утверждая об их участии в беспорядках в центре города. Миссия наблюдателей ООН также отметила, что расследование пожара в Доме профсоюзов все еще продолжается, без существенных результатов. Затем она отметила неоправданные задержки в разбирательствах в отношении должностных лиц ГСЧС и полиции. Общий вывод Миссии наблюдателей ООН был следующим:

«50. Спустя пять лет после событий 2 мая 2014 года в Одессе, HRMMU отмечает, что никто не был привлечен к ответственности за действия, которые привели к убийствам и насильственной смерти 48 человек и ранениям примерно 247 человек. HRMMU обеспокоена тем, что описанные проблемы представляют собой серьезное препятствие для предоставления доступа к правосудию жертвам и их семьям. Ответственность за преступления и доступ к правосудию для всех имеют важное значение для установления общественного доверия к судебной системе и верховенству права и могут служить основой для примирения и социальной сплоченности».

277. Соответствующие части аналогичной информационной записки, выпущенной Миссией ООН по наблюдению год спустя, 2 мая 2020 года, гласят следующее (ссылки и приложение опущены):

«2 мая 2020 года исполняется шесть лет со дня насилия в Одессе, в результате которого погибли 40 мужчин, 7 женщин и 1 мальчик. На протяжении последних шести лет семьи погибших борются за справедливость в связи со смертью своих близких. Однако справедливость так и осталась недостижимой: в некоторых случаях разбирательство застопорилось на стадии досудебного расследования, в других — на стадии судебного разбирательства. Ни одно лицо не было привлечено к ответственности ни за одну из 48 смертей...

События в центре города

Что касается событий в центре города, то ни расследование, ни судебные разбирательства не продвинулись с 2 мая 2019 года. Следствию еще предстоит установить виновных в организации столкновений и тех, кто застрелил пятерых человек во время этих столкновений. Судебный процесс над одним из членов движения «за единство», обвиняемым, в частности, в убийстве одного из членов движения «за федерализм», продолжается, и за последний год было запланировано около 15 слушаний. После оправдания в сентябре 2017 года 19 членов движения «за федерализм», обвиняемых в участии в беспорядках в

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

в центре города апелляционное дело не продвинулось. Только в феврале 2020 года, через два года после начала апелляционного разбирательства, суд постановил обязательную явку тех ответчиков, которые систематически не являлись на суд и, таким образом, способствовали задержкам.

Мероприятия на площади Куликово Поле

Аналогичным образом расследование событий на площади Куликово Поле не продвинулось за последний год. Следствию не удалось установить личности тех, кто призывал толпу перейти на площадь Куликово Поле из центра города, и тех, кто поджог Дом профсоюзов, в результате чего погибло 42 человека. Основное уголовное дело по событиям на площади Куликово Поле возбуждено в отношении трех должностных лиц ГСЧС за неисполнение ими служебных обязанностей по спасению людей, оказавшихся в горящем Доме профсоюзов. Дело не продвинулось дальше предварительной стадии из-за того, что суд не смог уведомить двух потерпевших или не вернул обвинительное заключение в прокуратуру для исключения из списка указанных в нем недосягаемых потерпевших.

Роль сотрудников полиции в обоих событиях

Уголовное производство в отношении сотрудников милиции, обвиняемых в столкновениях в центре города и беспорядках на площади Куликово поле, также не получило существенного прогресса за последний год. Судебный процесс по делу трех сотрудников милиции, обвиняемых в превышении власти или служебных полномочий, повлекшем гибель 48 человек, застопорился на подготовительной стадии. Как и в случае с сотрудниками ГЭС, задержки вызваны тем, что суд не уведомил в установленном порядке всех потерпевших или не вернул обвинительное заключение в прокуратуру, исключив из него недосягаемых потерпевших. Из позитивного момента следует отметить, что дело бывшего начальника Одесского областного управления МВД, обвиняемого в превышении власти или служебных полномочий и неисполнении обязанностей по спасению людей, было признано судом приоритетным, и в течение прошлого года состоялось около 25 судебных заседаний.

HRMMU отдельно отмечает, что дела против заместителя начальника полиции Одесской области за превышение полномочий и начальника Одесского областного управления Государственной службы по чрезвычайным ситуациям за его неспособность спасти погибших в пожаре также не продвинулись вперед, поскольку подозреваемые остаются вне досягаемости украинской системы правосудия. Хотя, как сообщается, подозреваемые находятся в Российской Федерации или на временно оккупированной ею территории, Российская Федерация, как сообщается, проигнорировала запросы об экстрадиции и запросы на содействие украинским расследованиям. Заочное судебное преследование может быть вариантом, если законодательство позволит провести полное повторное судебное разбирательство дел обвиняемых после вынесения приговоров в соответствии с международными стандартами прав человека.

РЕКОМЕНДАЦИИ HRMMU:

Правительству Украины и международному сообществу:

- Генеральной прокуратуре обеспечить эффективное, быстрое, тщательное и беспристрастное расследование фактов убийств и насильственных смертей, совершенных во время беспорядков 2 мая 2014 года в Одессе, и рассмотреть возможность передачи ведущей следственной роли от Одесской областной полиции. Департамент Главного следственного управления Национальной полиции;
- Председателям соответствующих судов принять все необходимые меры для первоочередного завершения уголовных производств по делам об убийствах и насильственных смертях, совершенных в контексте насилия 2 мая 2014 года в Одессе;
- Суды должным образом уведомляют всех потерпевших, являющихся сторонами в судебном разбирательстве, или возвращают обвинительное заключение в прокуратуру, чтобы исключить недоступных потерпевших, с целью обеспечения продолжения судебных разбирательств без неоправданных задержек;

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

- Парламенту следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в процедуру заочного судебного преследования, чтобы обеспечить возможность полного повторного судебного разбирательства после ареста преступника независимо от того, был ли вынесен приговор или нет;
- Международное сообщество должно оказать международную правовую помощь в расследованиях, проводимых украинскими властями в отношении лиц, связанных с насилием 2 мая 2014 года, если запросы об их экстрадиции не могут быть выполнены».

278. В то время как в докладах УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, охватывающих период до 31 января 2021 года, не отмечено существенного прогресса в расследованиях, в его последующем докладе, охватывающем период с 1 февраля по 31 июля 2021 года, отмечено, что расследования продвинулись, отчасти благодаря принятию 27 апреля 2021 года поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, которые разблокировали заочное преследование некоторых беглецов.

279. Кроме того, 30 апреля 2021 года г-жа Матильда Богнер, Глава ООН Миссия по наблюдению опубликовала следующий пресс-релиз:

7 лет без ответов.

Чего не хватает в расследованиях событий в Одессе 2 мая 2014 года?

«Прошло семь лет с момента столкновений в Одессе 2 мая 2014 года — одного из ряда массовых собраний, отмеченных насилием в 2014 году, — в результате которых погибло 48 человек (40 мужчин, семь женщин и мальчик). В отличие от протестов на Майдане, где столкновения в основном происходили между протестующими и полицией или поддерживаемыми полицией контрпротестующими или так называемыми «титущками», столкновения в Одессе произошли между людьми с разными политическими взглядами на будущее Украины и конституционное устройство после смены национального правительства в результате протестов на Майдане. В отличие от протестов на Майдане, в Одессе полиция была пассивной, даже небрежной, не обеспечив безопасности собраний и их участников. Хотя есть много вопросов без ответов относительно тех трагических событий в Одессе, есть три вещи, которые совершенно ясны: 1) обе стороны столкновений были жестокими; 2) полиция не смогла обеспечить безопасность и 3) все жертвы заслуживают справедливости, а виновные в убийствах и смертях должны быть привлечены к ответственности. Сегодня, семь лет спустя, мы даем ответы на семь вопросов о событиях и статусе расследований и судебных преследований виновных в насильственных смертях.

1. Что произошло 2 мая 2014 года в Одессе?

После окончания протестов на Майдане в Киеве одесские антимайдановские группы, критикующие недавно созданное центральное правительство, призвали к федерализации Украины, в то время как сторонники Майдана выступили против этого.

Напряженность в Одессе возросла после 19 февраля 2014 года, когда группа «сторонников единства» и местные журналисты подверглись нападению организованных групп перед Одесской областной государственной администрацией. Однако в течение марта и апреля 2014 года две противоборствующие группы проводили митинги в Одессе каждую неделю без существенного насилия.

2 мая 2014 года около 300 хорошо организованных сторонников «федерализма» атаковали марш из примерно 2000 протестующих «за единство», включая местных жителей и большое количество футбольных фанатов, известных своей сильной позицией «за единство», которые прибыли из Харькова на футбольный матч, который должен был состояться позже в тот же день. Столкновения между двумя группами вспыхнули в центре города и продолжались несколько часов. Обе группы использовали огнестрельное оружие, в результате чего шесть человек были застрелены (четверо на стороне «за федерализм»,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

и двое на стороне «сторонников единства»). Мы присутствовали на месте и стали свидетелями того, как группы «сторонников федерализма» начали бросать камни и коктейли Молотова в участников марша единства. Ситуация вышла из-под контроля, поскольку полиция не смогла эффективно отреагировать на насилие с обеих сторон, хотя ее заранее предупредили о высокой вероятности насилия.

Присутствие групп «сторонников единства» было подавляющим по численности и заставило группы «сторонников федерализма» рассеяться: некоторые искали убежища на крыше торгового центра недалеко от места, где происходили столкновения, другие побежали в лагерь, который они разбили на площади Куликово Поле. В то время как большая группа сторонников «единства» двинулась к Куликовому Полю, открыто демонстрируя свое агрессивное отношение, полиция не отреагировала, не сдержала агрессивную толпу и не обеспечила безопасность площади.

Прибыв на место, сторонники «единства» разгромили лагерь, а сторонники «федерализации» забаррикадировались в Доме профсоюзов. Сотрудники Миссии видели, как обе стороны бросали камни и бутылки с зажигательной смесью, слышали звуки выстрелов с обеих сторон, а затем увидели, как Дом профсоюзов горел. Пожарные из Государственной службы по чрезвычайным ситуациям (СЧС) со значительной задержкой отреагировали на многочисленные экстренные вызовы, сделанные очевидцами, включая одного из наших коллег. К тому времени, как они прибыли, примерно через сорок пять минут после первого вызова, погибло сорок два человека (34 мужчины, 7 женщин и мальчик). В отсутствие экстренных служб мы наблюдали, как некоторые сторонники «единства» помогли своим зажатым в ловушке противникам выбраться из горящего здания. Однако некоторые из спасенных из здания были затем сильно избиты толпой.

2. Каковы результаты и текущий статус расследований?

Только один человек был обвинен в убийстве. Этот член группы «сторонников единства» обвиняется в том, что произвел смертельный выстрел, в результате которого погиб член группы «сторонников федерализма» во время столкновений в центре города. Предполагаемый стрелок был быстро идентифицирован и арестован 18 мая 2014 года, однако дело не продвинулось вперед из-за многочисленных отводов судей, срыва слушаний сторонниками ответчика и 18 месяцев, потерянных из-за пересмотра обвинений обвинением. За последние два года системные проблемы в судебной системе, включая нехватку судей и недостаточное финансирование судов, а также ограничения, связанные с COVID-19, еще больше замедлили судебный процесс.

Полиция не установила виновных в убийствах остальных пяти мужчин во время столкновений в центре города. Вместо того, чтобы сосредоточиться на установлении виновных в убийствах, полиция сосредоточила свои усилия на расследовании и преследовании сторонников «федерализации» за их участие в столкновениях. Самым заметным уголовным делом, подчеркивающим предвзятость и предвзятость расследования и преследования, является дело против 19 предполагаемых сторонников «федерализации», обвиняемых в участии в беспорядках в центре города. В сентябре 2017 года суд оправдал 19 обвиняемых, подчеркнув неэффективность расследования и предвзятость и политически мотивированное преследование предполагаемых сторонников «федерализации». Недавно Николаевский апелляционный суд, рассматривавший апелляцию обвинения на приговор, приостановил рассмотрение дела, пока ведется поиск некоторых обвиняемых, которые систематически не являлись на слушания.

Что касается пожара в Доме профсоюзов, то хотя и велись расследования по поводу виновников поджогов, никаких результатов не было, и обвинения сторонникам ни одной из групп не были предъявлены. Вместо этого расследование было сосредоточено на роли полиции в обеспечении безопасности людей и предотвращении насилия (начавшегося в центре города), а также на роли сотрудников и должностных лиц СЭС, которые не смогли адекватно отреагировать на экстренные вызовы и не направили пожарных на место происшествия. Ни одно из судебных разбирательств относительно роли полиции или должностных лиц СЭС не было завершено.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Замедление судебных процессов, вызванное COVID-19, способствовало дальнейшему затягиванию этих разбирательств.

3. Учитывая течение времени и наличие множества других неотложных проблем на Украине, почему важно продолжать эти расследования?

Жертвы заслуживают справедливости. Преступления должны преследоваться, а виновные должны быть привлечены к ответственности независимо от их политических взглядов.

В связи с насилием 2 мая 2014 года Украина обязана — в соответствии с региональными и международными договорами по правам человека, участником которых является Украина — выявить, привлечь к ответственности и привлечь к ответственности виновных в гибели 48 человек. Власти также должны обеспечить всем жертвам и их семьям равный и эффективный доступ к правосудию и адекватное, эффективное и быстрое возмещение за причиненный вред.

Когда власти не расследуют нарушения прав человека, люди вынуждены искать справедливости другими путями. В серии недавних решений Европейского суда по правам человека по протестам на Майдане было установлено, что Украина нарушила свое обязательство расследовать и преследовать нарушения прав человека и была обязана выплатить компенсацию жертвам. Такие выводы негативно сказываются на международной репутации Украины.

Преследование виновных и устранение причиненного вреда также помогает предотвратить повторение нарушений. Наконец, правда, раскрытая в ходе уголовного судопроизводства, может послужить прочной основой для усилий по примирению.

4. Насколько независимы, прозрачны и справедливы расследования и судебные разбирательства?

Наш мониторинг судебных процессов по делам 2 мая 2014 года вызвал особую обеспокоенность в отношении уголовных разбирательств в отношении лиц, участвовавших в столкновениях.

Сам суд установил, что расследование по делу 19 сторонников «федерализации» было предвзятым. Власти расследовали только неправомерные действия «сторонников федерализма» во время столкновений, а не неправомерные действия сторонников «единства».

Мы также наблюдали отсутствие безопасности и защиты судей и других юристов, которым угрожали и напали сторонники «единства», пытавшиеся повлиять на их решения или поведение в уголовных делах, связанных с событиями 2 мая. Чтобы обеспечить, чтобы члены движения «за федерализацию», осужденные за создание общественных беспорядков в центре города, оставались под стражей, сторонники «единства» пытались заставить судей принять решения с этой целью. Например, 27 ноября 2015 года, после того как суд первой инстанции освободил пятерых обвиняемых «за федерализацию» под залог. После агрессивных требований сторонников «единства» обвинение обжаловало решение судьи об освобождении под залог, хотя на тот момент это не было предусмотрено законодательством. Три дня спустя около 50 человек не позволяли судье апелляционного суда покинуть свой кабинет, пока он не начал апелляционное разбирательство, а полиция ничего не сделала, чтобы разблокировать комнату судьи, и просто наблюдала за происходящим. В тот же день сторонники «единства» также отказались позволить судьям суда первой инстанции, которые освободили обвиняемых под залог, покинуть зал суда, пока они не подпишут заявления об отставке, которые, однако, они отозвали на следующий день. В случае сторонника «единства», обвиняемого в убийстве сторонника движения «за федерализм», другие члены движения «за единство» яростно срывали слушания и оскорбляли судей на слушаниях, чтобы дело против него было прекращено. Полиция снова не обеспечила безопасность залов суда и не расследовала вмешательство в правосудие.

Члены групп «за единство» также угрожали убийством адвокату, представляющему сторонников «за федерализацию». Позже, в результате столкновения у здания суда с толпой «за-

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

сторонников единства, адвокат получил перелом пальца. Несмотря на то, что некоторые из этих инцидентов произошли в присутствии полиции, были засняты на камеру или виновные были опознаны жертвами или свидетелями нападений, соответствующие расследования просто оставались открытыми без какого-либо ощутимого прогресса. Безднаказанность за такие нападения, как и следовало ожидать, повлияла на чувство безопасности судей и адвокатов, тем самым поставив под угрозу их независимость.

Более широкое чувство запугивания и безнаказанности также создавалось нападениями на родственников. Группы, выступающие за единство, нападали на родственников жертв пожара в Доме профсоюзов во время мероприятий по случаю памяти в 2014-2016 годах. Нападения в сочетании с неспособностью полиции обеспечить безопасность мероприятий по случаю памяти и расследовать подобные инциденты создают впечатление, что сторонники «федерализации» менее защищены, чем другие в Одессе. Отсутствие чувства безопасности, видимого прогресса и широкого общественного спроса на правосудие в этих случаях привело к тому, что родственники жертв потеряли надежду и интерес к участию в судебных заседаниях, которые во многих случаях оказались единственным эффективным средством обеспечения некоторого прогресса на пути к правосудию.

5. Почему судебные разбирательства, связанные с событиями 2 мая 2014 года, не продвигаются?

Судебные разбирательства не продвигаются в основном из-за отсутствия политической воли. Аргументы о сложности дела или трудностях в привлечении жертв к участию в судебных разбирательствах не могут служить оправданием спустя семь лет после событий. Отсутствие безопасности для судей также способствовало их нежеланию рассматривать такие дела. Это можно увидеть в деле против 19 сторонников «федерализации», которое было передано между всеми четырьмя районными судами Одессы, прежде чем, наконец, было отправлено в суд за пределами Одессы через три года после того, как дело было передано в суд. Аналогичным образом, в период с июня 2015 года по январь 2017 года дело против единственного сторонника «единства» было передано между всеми четырьмя районными судами Одессы, что привело к дальнейшей задержке судебного разбирательства более чем на полтора года.

6. Как можно привлечь беглецов к ответственности?

Несколько человек, преследуемых в связи с событиями 2 мая, сумели бежать за границу, в оккупированный Российской Федерацией Крым, Украина, или на территорию, контролируруемую самопровозглашенными «республиками» на востоке Украины, и остаются вне досягаемости украинского правосудия. Среди них высокопоставленные должностные лица из полиции и СЭС, а также сторонники «профедерализма». В октябре 2014 года парламент ввел процедуру заочного преследования, которая позволяет преследовать беглецов в их отсутствие.

Однако в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, осужденные заочно не имеют права на очное повторное судебное разбирательство их дела, которое требуется международными стандартами прав человека. Таким образом, страны, в которые они бегут, могут законно отказать в их экстрадиции в Украину. Если в Уголовно-процессуальный кодекс не будут внесены поправки, исправляющие это, все усилия, направленные на судебное преследование виновных в нарушениях прав человека в Украине, будут тщетными, поскольку приговоры, вынесенные заочно, скорее всего, не будут иметь законной силы.

7. Можем ли мы надеяться на какой-либо прогресс?

Чтобы избежать дальнейших задержек в судебных процессах 2 мая, судам следует предоставить им приоритетный статус. Судьи и стороны процесса, включая прокуроров, адвокатов и родственников жертв, должны пользоваться достаточным уровнем безопасности, в том числе в залах суда, чтобы судебные процессы могли эффективно продолжаться. Чтобы обеспечить прозрачность и беспристрастность текущих расследований, Генеральная прокуратура должна рассмотреть возможность их перевода из Одессы в Киев.

Более того, отсутствие прогресса в апелляционном производстве в отношении 19 сторонников «федерализации» за последние три года из-за неспособности суда и полиции заставить

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

явка подсудимых заставляет нас задуматься, узнаем ли мы когда-нибудь, кто несет ответственность за столкновения, в конечном итоге закончившиеся гибелью 48 человек.

Семь лет спустя может показаться, что препятствия непреодолимы и никаких дальнейших результатов ожидать не приходится. Но прогресс возможен. Например, за последний год мы увидели некоторые существенные подвижки в расследовании событий на Майдане в Киеве, включая идентификацию лиц, которые теперь обвиняются в гибели протестующих и человека, погибшего в пожаре в офисе Партии регионов. Более того, история полна примеров судебных преследований, которые происходили даже спустя десятилетия после серьезных нарушений прав человека. Также возможны заочные судебные разбирательства. Хотя карательный аспект таких судебных разбирательств может быть оспорен, они могут помочь восстановить справедливость в отношении жертв, обеспечить компенсацию, способствовать примирению, создать историческую летопись и предотвратить будущие преступления.

В конечном итоге необходима политическая воля для обеспечения справедливости в этих случаях. Седьмая годовщина — прекрасный повод для властей предпринять решительные действия по привлечению к ответственности виновных в событиях 2 мая 2014 года и продемонстрировать, что верховенство права является руководящим принципом в Украине, а не предвзятой системой, основанной на политических позициях.

Суды должны отдать приоритет этим делам, чтобы продемонстрировать, что ответственность может быть достигнута независимо от принадлежности предполагаемых преступников. Парламент также должен внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы позволить тем, кто бежал из Украины, предстать перед судом заочно в полном соответствии с их правом на повторное судебное разбирательство, тем самым допуская их будущую экстрадицию.

Все жертвы заслуживают справедливости, а Украина заслуживает верховенства закона».

V. РЕЗОЛЮЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

280. 17 апреля 2014 года Европейский парламент принял резолюцию о российском давлении на страны Восточного партнерства и, в частности, дестабилизации восточной Украины (2014/2699(RSP)). Соответствующие выдержки гласят следующее:

«D. поскольку любая дальнейшая эскалация насильственной дестабилизации на востоке и юге Украины рискует быть использованной Россией в качестве ложного предлога для дальнейшей агрессии военными средствами, предотвращения президентских выборов и принудительной федерализации как предпосылки для раздела Украины;

...

1. Осуждает самым решительным образом эскалацию дестабилизации и провокаций на востоке и юге Украины; отвергает любую подготовку к незаконным референдумам «по типу крымского»; предупреждает, что растущая дестабилизация и саботаж, вызванные пророссийскими вооруженными, обученными и хорошо скоординированными сепаратистами во главе с российскими спецподразделениями, могут быть использованы Россией в качестве ложного предлога для военного вмешательства, предотвращения президентских выборов и принудительной федерализации в качестве предшественника раздела Украины;

...

4. Подчеркивает, что в последнее время на Украине не было зафиксировано никаких нападений, запугиваний или дискриминации в отношении российских или этнических русских граждан или других меньшинств, что подтверждено авторитетными международными наблюдателями, такими как ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы; ...»

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

281. 23 ноября 2016 года Европейский парламент принял резолюцию (№ 2016/2030 (INI)) о стратегической коммуникации ЕС для противодействия пропаганде против него со стороны третьих лиц, соответствующие части которой гласят следующее (выделено жирным шрифтом и курсивом в оригинальном тексте):

«Европейский парламент,

...

Н. поскольку пропаганда и вмешательство российских СМИ особенно сильны и часто не имеют себе равных в странах Восточного соседства; поскольку национальные СМИ в этих странах часто слабы и не способны справиться с силой и мощью российских СМИ;

Распознавание и разоблачение российской дезинформационной и пропагандистской войны

...

8. Признает, что российское правительство использует широкий спектр инструментов и средств, таких как аналитические центры и специальные фонды (например, «Русский мир»), специальные органы власти (Россотрудничество), многоязычные телеканалы (например, RT), псевдоинформационные агентства и мультимедийные сервисы (например, Sputnik), трансграничные общественные и религиозные группы, поскольку режим хочет представить себя единственным защитником традиционных христианских ценностей, социальные сети и интернет-тролли, чтобы бросить вызов демократическим ценностям, разделить Европу, собрать внутреннюю поддержку и создать восприятие несостоявшихся государств в восточном соседстве ЕС; подчеркивает, что Россия вкладывает соответствующие финансовые ресурсы в свои инструменты дезинформации и пропаганды, используемые либо напрямую государством, либо через контролируемые Кремлем компании и организации; подчеркивает, что, с одной стороны, Кремль финансирует политические партии и другие организации в ЕС с намерением подорвать политическую сплоченность, и что, с другой стороны, кремлевская пропаганда напрямую нацелена на конкретных журналистов, политиков и отдельных лиц в ЕС;

9. Напоминает, что службы безопасности и разведки пришли к выводу, что Россия имеет возможность и намерение проводить операции, направленные на дестабилизацию других стран; указывает, что это часто принимает форму поддержки политических экстремистов и широкомасштабных кампаний по дезинформации и СМИ; отмечает, кроме того, что такие медиакомпании присутствуют и действуют в ЕС;

...

11. Утверждает, что российская стратегическая коммуникация является частью более масштабной подрывной кампании по ослаблению сотрудничества с ЕС, а также суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Союза и его государств-членов; настоятельно призывает правительства государств-членов проявлять бдительность в отношении российских информационных операций на европейской территории и расширять обмен потенциалом и контрразведывательные усилия, направленные на противодействие таким операциям;

...

13. Seriously обеспокоен быстрым расширением деятельности, инспирированной Кремлем, в Европе, включая дезинформацию и пропаганду, направленную на сохранение или усиление влияния России с целью ослабления и раскола ЕС; подчеркивает, что значительная часть пропаганды Кремля направлена на описание некоторых европейских стран как принадлежащих к «традиционной сфере влияния России»; отмечает, что одной из его основных стратегий является распространение и навязывание альтернативного нарратива, часто основанного на манипулируемой интерпретации исторических событий и направленного на оправдание его внешних действий и геополитических интересов; отмечает, что

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Фальсификация истории является одной из ее основных стратегий; в этой связи отмечается необходимость повышения осведомленности о преступлениях коммунистических режимов посредством общественных кампаний и образовательных систем, а также поддержки исследовательской и документальной деятельности, особенно в бывших странах советского блока, для противодействия кремлевской риторике; ...

...

47. Выражает обеспокоенность в связи с использованием социальных сетей и онлайн-платформ для преступных разжигающих ненависть высказываний и подстрекательства к насилию и призывает государства-члены адаптировать и обновить законодательство с учетом текущих событий или в полной мере реализовать и обеспечить соблюдение действующего законодательства о разжигающих ненависть высказываниях как в офлайне, так и в онлайн; утверждает, что необходимо более тесное сотрудничество с онлайн-платформами и ведущими интернет- и медиакомпаниями;

ЗАКОН

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

282. Принимая во внимание общую фактическую и правовую основу рассматриваемых заявлений, Суд считает целесообразным рассмотреть их совместно в одном постановлении (пункт 1 правила 42 Регламента Суда).

II. РОЛЬ СУДА

283. Суд подчеркивает, что его задача, как определено в статье 19 Конвенции, заключается в «обеспечении соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами в Конвенции и Протоколах к ней». Это означает, что во всех делах, рассматриваемых Судом, единственным вопросом, имеющим отношение к делу, является международная ответственность государства, а не индивидуальная ответственность какого-либо конкретного лица или национального учреждения как такового (см., *mutatis mutandis*, *Assanidze v. Georgia* [GC], № 71503/01, § 146, ECHR 2004-II, *SE v. Serbia*, № 61365/16, § 86, 11 июля 2023 г., и *IV v. Estonia*, № 37031/21, § 102, 10 октября 2023 г.).

284. Исключений из вышеуказанного правила не существует, и в настоящих делах роль Суда ограничивается рассмотрением международной ответственности Украины, несмотря на тот факт, что некоторые из правонарушений, за которые правительство Украины считается ответственным в соответствии с Конвенцией (см. дело *Ассанидзе*, упомянутое выше, § 146), приписываются его бывшим местным должностным лицам, которые тем временем бежали из Украины в Российскую Федерацию, стали гражданами России и, в случае г-на Боделана (бывшего начальника Главного управления ГСЧС в Одесской области), построили там карьеру на фоне широкомасштабного военного вторжения России в Украину (см., в частности, пункты 159, 161, 186, 205 и 227, а также сноску 62 выше).

285. Принимая во внимание ограничения своей роли, указанные выше, Суд также постановил, что было бы искусственно рассматривать факты дела без учета их общего контекста (см., *mutatis mutandis*,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Хлайфия и другие против Италии [GC], № 16483/12, § 185, 15 декабря 2016 г., и Хлебик против Украины, № 2945/16, § 71, 25 июля 2017 г.).

286. Соответственно, при рассмотрении фактов настоящих дел Суд должным образом рассмотрит их общий контекст, состоящий, в частности, в установленной причастности Российской Федерации к событиям в Крыму и на востоке Украины (см. пункты 8 и 9 выше).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

287. Двадцать пять заявителей, чьи ближайшие родственники погибли во время событий 2 мая 2014 года в Одессе (см. Приложение I), жаловались в соответствии со статьей 2 Конвенции на то, что власти не защитили жизни их родственников. Трое заявителей, получившие ожоги и другие травмы во время пожара в Доме профсоюзов в тот день⁶⁷, жаловались, ссылаясь на статью 3 Конвенции, что государство не смогло защитить их от опасной для жизни ситуации. Все заявители жаловались, ссылаясь на статью 2 или 3, а также на статью 13 Конвенции, что не было проведено эффективного внутреннего расследования по данному вопросу.

288. Суд, будучи хозяином характеристики, которая должна быть дана в законе фактам дела (см. Radomilja and Others v. Croatia [GC], №№ 37685/10 и 22768/12, §§ 114 и 126, 20 марта 2018 г.), считает, что поднятые вопросы должны рассматриваться исключительно с точки зрения статьи 2 (о прецедентном праве Суда относительно применимости статьи 2 к ситуациям, угрожающим жизни, см., например, Makaratzis v. Greece [GC], № 50385/99, § 55, ECHR 2004-XI; Alkin v. Turkey, № 75588/01, § 29, 13 октября 2009 г.; Kotelnikov v. Russia, № 45104/05, § 98, 12 июля 2018 г.) . 2016; Коляденко и другие против России, №№ 17423/05 и 5 других, § 155, 28 февраля 2012 г.; и

Daraibou против Хорватии (№ 84523/17, § 86, 17 января 2023 г.); а для судебной практики по рассмотрению вопроса эффективности внутреннего расследования в соответствии со статьей 2, а не статьей 13 Конвенции см. Nicolae Virgiliu Tănase против Румынии [GC], № 41720/13, § 220, 25 июня 2019 г., и Yengibaryan и Simonyan против Армении (№ 2186/12, § 102, 20 июня 2023 г.).

289. Статья 2 гласит:

"1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, иначе как во исполнение приговора суда после признания его виновным в совершении преступления, за которое законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не считается нарушением настоящей статьи, когда это является результатом применения силы, не превышающей абсолютной необходимости:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

⁶⁷ Диденко, Дмитриев и Герасимов (жалоба № 59229/17).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

(б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, законно задержанного;

(с) в действии, законно предпринятом с целью подавления беспорядков или мятежа».

A. Допустимость

1. Доводы сторон

290. Правительство заявило, что все заявления следует отклонить как преждевременные, учитывая, что соответствующие расследования все еще продолжаются.

291. Кроме того, правительство заявило, что некоторые заявители не могут считаться исчерпавшими внутренние средства правовой защиты по следующим причинам. Они утверждали, что некоторые заявители не ходатайствовали о предоставлении им процессуального статуса жертв в конкретных уголовных разбирательствах⁶⁸, в то время как другие не подали гражданский иск в уголовном разбирательстве. Они также отметили, что г-н Диденко, г-н Дмитриев и г-н Герасимов (заявление № 59339/17) не жаловались в органы прокуратуры на предполагаемое жестокое обращение с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов.

292. Заявители не согласились. Они утверждали, что нельзя было ожидать, что они будут дожидаться завершения явно неэффективных расследований, которые продолжались много лет без какого-либо ощутимого прогресса.

293. Заявители также указали, что они были признаны потерпевшими во всех основных уголовных разбирательствах, о которых им было известно. Они подчеркнули, что проявили подлинный интерес к соответствующим расследованиям, в том числе делая заявления, оспаривая определенные решения или бездействие следователя, добиваясь доступа к материалам дела и т. д. Однако заявители отметили, что без их ведома были возбуждены десятки уголовных расследований, либо путем возбуждения нового расследования, либо путем объединения или разделения существующих дел. Соответственно, заявители утверждали, что их нельзя упрекнуть в том, что они не добивались процессуального статуса потерпевшего в каждом судебном разбирательстве.

2. Оценка Суда

(а) Предварительное замечание

294. Суд отмечает в начале, что, вопреки заявлениям Правительства, г-н Диденко, г-н Дмитриев и г-н Герасимов (жалоба № 59339/17) никогда не утверждали, что они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Поэтому Суд считает, что

⁶⁸ Правительство сослалось на дела №№ 0186, 1219 и 2821 (см. пункты 146-156, 157-161 и 162-166 выше).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Соответствующее заявление правительства о неприемлемости возникло из-за неправильного толкования и не будет рассматриваться.

(б) Общие принципы прецедентного права

295. Соответствующие общие принципы в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты изложены в деле Вучкович и другие против Сербии ((предварительное возражение) [GC], №№ 17153/11 и 29 других, §§ 69-77, 25 марта 2014 г. Один из этих принципов подразумевает необходимость применения правила исчерпания с определенной степенью гибкости и без излишнего формализма (там же, § 76).

296. Суд признал, что правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически; для целей проверки того, было ли оно соблюдено, необходимо учитывать обстоятельства конкретного дела. Это означает, в частности, что Суд должен реалистично учитывать не только существование формальных средств правовой защиты в правовой системе соответствующего Договаривающегося государства, но и общий контекст, в котором они действуют, а также личные обстоятельства заявителя. Затем он должен рассмотреть, сделал ли заявитель при всех обстоятельствах дела все, что можно было бы разумно ожидать от него или нее, для исчерпания внутренних средств правовой защиты (см. *I lhan v. Turkey* [GC], № 22277/93, § 59, ECHR 2000-VII, и, для более недавней ссылки, *Durdaj and Others v. Albania*, № 63543/09 и 3 других, § 250, 7 ноября 2023 г.).

297. Что касается бремени доказывания, то на правительстве, заявляющем о неисчерпании средств правовой защиты, лежит обязанность убедить Суд в том, что средство правовой защиты было эффективным, доступным в теории и на практике в соответствующее время (см. *Vuč ković and Others*, упомянутое выше, § 77).

298. Если существует ряд внутренних средств правовой защиты, которые может использовать лицо, то это лицо имеет право выбрать средство правовой защиты, которое касается его или ее существенной жалобы. Другими словами, когда средство правовой защиты было использовано, использование другого средства правовой защиты, которое по сути имеет ту же цель, не требуется (см. *O'Keeffe v. Ireland* [GC], № 35810/09, §§ 109 и 111, ECHR 2014 (выдержки)).

(с) Применение вышеуказанных принципов к настоящим делам

(i) Неспособность ходатайствовать о предоставлении процессуального статуса жертвы во всех судебных разбирательствах

299. Что касается ссылки Правительства на то, что некоторые заявители не подали ходатайства о предоставлении им процессуального статуса потерпевших в определенных судебных разбирательствах, Суд отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, все заявители имели этот статус по крайней мере в одном связанном уголовном разбирательстве. В любом случае Суд согласен с доводом заявителей о том, что, учитывая множество взаимосвязанных уголовных расследований, было бы чрезмерно формалистично ожидать от них ходатайства о предоставлении статуса потерпевших в каждом отдельном случае, даже если предположить (что далеко не очевидно), что они знали об этом.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

300. Соответственно, Суд отклоняет довод правительства по этому поводу.

(ii) Невозможность подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве

301. Суд отмечает, что одной из жалоб заявителей было то, что даже в тех случаях, когда уголовные расследования достигали стадии судебного разбирательства, разбирательство в первой инстанции на протяжении многих лет застопорилось, а перспектива окончательного судебного решения оставалась отдаленной. Правительство не объяснило, как при таких обстоятельствах гражданский иск в этих разбирательствах мог рассматриваться как эффективное средство правовой защиты.

302. Кроме того, Суд постановил, что гражданские разбирательства, которые проводятся по инициативе ближайших родственников, а не властей, и которые не подразумевают установление личности или наказание любого предполагаемого преступника, не могут приниматься во внимание при оценке соблюдения государством его процессуальных обязательств по статье 2 (см. *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom* [GC], no. 55721/07, § 165, ECHR 2011).

303. Следовательно, этот аргумент правительства также следует отклонить.

(iii) Текущее уголовное разбирательство

304. Далее Суд отмечает, что довод правительства о неприемлемости по причине продолжающегося расследования тесно связан с существом жалоб заявителей относительно предполагаемой неэффективности расследований.

305. Таким образом, возражение Правительства должно быть присоединено к существу жалобы заявителей в соответствии с процессуальным аспектом статьи 2 Конвенции (сравните *Nika* против Албании, № 1049/17, § 100, 14 ноября 2023 г.).

306. Эти жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

Б. Достоинства

1. Содержательный аспект статьи 2 Конвенции

(а) Доводы сторон

(i) Заявители

307. Заявители утверждали, что государство не выполнило свое позитивное обязательство по защите их от опасной для жизни ситуации (в отношении г-на Диденко, г-на Дмитриева и г-на Герасимова – жалоба № 59339/17) и по защите жизни их ближайших родственников (остальных заявителей).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

308. Заявители утверждали, что государство было осведомлено о существующих рисках, принимая во внимание серьезную политическую и социальную напряженность в стране в месяцы, предшествовавшие событиям, прошлые примеры ожесточенных столкновений между сторонниками и противниками Майдана и присутствие в регионе большого количества вооруженных и агрессивных людей, готовых отстаивать свои взгляды с применением силы. Однако не было принято никаких мер для управления этими рисками и предотвращения любых опасных для жизни ситуаций.

309. Более того, заявители утверждали, что, как признали сами национальные власти, они были проинформированы о возможности массовых беспорядков 2 мая 2014 года, но решили просто проигнорировать эту информацию.

310. Заявители также выразили сожаление по поводу неподготовленности и пассивности полиции во время столкновений, задержки с направлением пожарных бригад в Дом профсоюзов после возникновения пожара и неспособности обеспечить безопасную эвакуацию.

(ii) Правительство

311. Правительство не представило никаких замечаний по существу жалобы заявителей в соответствии с материальной частью статьи 2 Конвенции. В то же время, оно сделало несколько замечаний, имеющих отношение к делу, в частности, в своем изложении фактов.

312. Правительство утверждало, что события 2 мая 2014 года не следует рассматривать как ограничивающиеся столкновениями между активистами, а скорее как часть российской агрессии против Украины и ее планов по дальнейшей дестабилизации ситуации в южных регионах страны.

313. Правительство ссылалось на масштабную кампанию по дезинформации, проводимую неустановленными лицами, по-видимому, при поддержке бывших высокопоставленных государственных чиновников, которые не могли смириться с потерей власти. В частности, якобы распространялась ложная информация о скором прибытии в Одессу радикальных националистических группировок из западных регионов страны с целью навязать свои взгляды местному населению.

314. По данным правительства, те, кто заинтересован в дискредитации новой украинской власти, использовали объявленный марш за единство как удобный момент для провоцирования массовых беспорядков с убийствами мирных жителей, в которых они намеревались обвинить активистов Майдана.

315. Правительство отметило, ссылаясь на выводы, сделанные в ходе уголовных расследований в отношении полиции и СЭС (см. пункты 144-208 выше), что органы полиции действительно проигнорировали разведывательную информацию о риске массовых беспорядков 2 мая 2014 года в Одессе и что они не приняли всех необходимых мер для обеспечения порядка и предотвращения правонарушений на улицах и в других общественных местах. Также не было никаких усилий по усилению, количественному или качественному, полицейских сил, доступных в тот день для поддержания общественного порядка в городе.

316. Правительство далее отметило, что после начала столкновений не было принято достаточных мер для прекращения насилия. Не было адекватной координации между региональной и городской полицией. Присутствие полиции на местах было недостаточным, и полицейские не получили никаких приказов на проведение арестов. Сотрудники правоохранительных органов, которые в конечном итоге были развернуты со стадиона в центре города, не имели надлежащего защитного снаряжения или средств сдерживания. Кроме того, не было отдано никакого приказа о развертывании резервных полицейских ресурсов.

317. Правительство также заявило, что после того, как в здании Дома профсоюзов вспыхнул пожар, полиция и сотрудники СЭС, хотя и знали, что внутри оказалось большое количество людей, и имели все необходимые полномочия и средства для их спасения, не предприняли вовремя спасательных мер, что привело к серьезным последствиям.

(б) Оценка Суда

(i) Общие принципы прецедентного права

318. Суд повторяет, что первое предложение статьи 2, которая считается одним из самых основополагающих положений Конвенции, а также закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в Совет Европы, требует от государства не только воздерживаться от «преднамеренного» лишения жизни, но и принимать соответствующие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см., среди многих других источников, Николае Вирджилию Тэнасе, упомянутое выше, § 134, и Курт против Австрии [GC], № 62903/15, § 157, 15 июня 2021 г.).

319. Такое позитивное обязательство может применяться не только к ситуациям, касающимся требования личной защиты одного или нескольких лиц, заранее идентифицированных как потенциальная цель смертельного акта, но и в случаях, поднимающих обязательство предоставлять общую защиту обществу (см., например, *Vardosanidze v. Georgia*, № 43881/10, § 53, 7 мая 2020 г.). В последних обстоятельствах Суд посчитал, что это позитивное обязательство возникает в различных конкретных контекстах, таких как следующие: управление опасной деятельностью (см. *Öneri İdi z v. Turkey* [GC], № 48939/99, § 71, ECHR 2004-XII); смягчение последствий стихийных бедствий (см. *Budayeva and Others v. Россия*, №№ 15339/02 и 4 других, § 137, ECHR 2008 (выдержки)); обеспечение безопасности дорожного движения (см. Николае Вирджилию Тэнасе, упомянутое выше, § 135); защита безопасности людей в общественных местах (см. *Ciechoń ska против Польши*, № 19776/04, § 69, 14 июня 2011 г.); оценка опасности заключенного для общества, в частности, при рассмотрении любых альтернативных тюремному заключению мер или принятии решения о праве на тюремный отпуск (см. *Mastromatteo против Италии* [GC], № 37703/97, §§ 69-79, ECHR 2002-VIII); и борьба с терроризмом (см. Тагаева и другие против России, № № 26562/07 и 6 других, § 482, 13 апреля 2017 г.).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

320. Вышеуказанный список не является исчерпывающим. Позитивное обязательство возникнет для государства в любом контексте, связанном с потенциальным риском для человеческих жизней (см., *mutatis mutandis*, R.Š . v. Latvia, № 44154/14, § 79, 8 марта 2018 г.).

321. В то время как конкретные превентивные меры, необходимые в каждой ситуации риска, зависят от источника угрозы и степени, в которой она поддается смягчению, обязанность, возложенная на власти, на самом общем уровне заключается в том, чтобы сделать то, что от них можно разумно ожидать для предотвращения риска, и это зависит от совокупности обстоятельств каждого дела (см. *Ribcheva and Others v. Bulgaria*, №№ 37801/16 и 2 других, § 161, 30 марта 2021 г., с дополнительными ссылками).

322. Обязанности национальных властей влекут за собой прежде всего первостепенное обязательство иметь соответствующий набор превентивных мер, направленных на обеспечение общественной безопасности. Это подразумевает принятие и реализацию законодательной и административной базы, призванной обеспечить эффективное сдерживание угроз праву на жизнь. В этой связи Суд подчеркнул, что обязанность государств регулировать следует понимать в более широком смысле, который включает обязанность обеспечивать эффективное функционирование этой нормативной базы (см. *Kotilainen and Others v. Finland*, № 62439/12, § 66, 17 сентября 2020 г., и ссылки в нем).

323. Суд посчитал, что в тех случаях, когда Договаривающееся государство приняло общую правовую базу и законодательство, адаптированные к требованиям защиты в конкретном контексте, такие вопросы, как ошибка суждения со стороны отдельного игрока или небрежная координация между профессионалами, будь то государственными или частными, сами по себе не могут быть достаточными для того, чтобы сделать Договаривающееся государство ответственным с точки зрения его позитивного обязательства по статье 2 Конвенции по защите жизни (там же, § 68).

324. Суд также постановил, что сфера применения статьи 2 не может толковаться как ограниченная временем и непосредственной причиной смерти человека. Цепочки событий, которые были вызваны небрежным действием и привели к потере жизни, также могут подпадать под рассмотрение в соответствии с этим положением (см. *Alhowais v. Hungary*, № 59435/17, § 112, 2 февраля 2023 г.).

325. Принимая во внимание трудности в контроле за современным обществом, непредсказуемость человеческого поведения и оперативный выбор, который необходимо сделать с точки зрения приоритетов и ресурсов, объем позитивного обязательства должен толковаться таким образом, чтобы не налагать на власти невозможное или несоразмерное бремя (см. Курт, упомянутое выше, § 158).

326. Обязанность государства защищать право на жизнь должна также рассматриваться как распространяющаяся на предоставление экстренных услуг, когда властям стало известно, что жизнь или здоровье человека находятся под угрозой из-за травм, полученных в результате несчастного случая. Это также подразумевает создание соответствующей нормативной базы для спасения людей, терпящих бедствие, и обеспечение эффективного функционирования такой базы (см. *Furdik v. Slovakia* (dec.), no. 42994/05, 2 декабря 2008 г.).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

327. Наконец, Суд отмечает, что он должен быть осторожен в пересмотре событий с мудростью ретроспективного взгляда. Это означает, что конкретный случай, в котором материализовался реальный и непосредственный риск, должен оцениваться с точки зрения того, что было известно компетентным органам в соответствующее время (см. Курт, упомянутое выше, § 160).

(ii) Применение вышеуказанных принципов к настоящим делам

(a) Вступительные замечания

328. Настоящие дела касаются массовых беспорядков в Одессе 2 мая 2014 года, во время которых ближайшие родственники девяти заявителей были убиты выстрелами из огнестрельного оружия в уличных столкновениях, в то время как ближайшие родственники шестнадцати других заявителей погибли в результате пожара в Доме профсоюзов, а трое оставшихся заявителей выжили в этом пожаре (см. пункты 61 и 74 выше, а также Приложение I). Поскольку Правительство можно понимать как привлекающее внимание к тому факту, что роль, которую играла Российская Федерация в рассматриваемых событиях, противоречила правам, защищаемым Конвенцией, Суд отмечает, что, хотя его оценка фактов дела, несомненно, будет учитывать информацию об этой роли, его задача в настоящем деле ограничивается рассмотрением жалоб заявителей, которые касаются действий и бездействия украинских властей (см. также пункты 283-286 выше). Что касается Украины, то хотя никогда не утверждалось, что государственные агенты расстреляли родственников заявителей или подожгли Дом профсоюзов, эта ситуация не обязательно исключает ответственность правительства за то, что произошло. Поэтому Суд призван определить, затрагивают ли рассматриваемые факты позитивное обязательство государства в соответствии со статьей 2 Конвенции защищать жизни заявителей или их родственников, и если да, то было ли это обязательство соблюдено.

329. В этой связи Суд отмечает, что жалобы заявителей не ограничиваются отдельным инцидентом, а скорее касаются сложной цепи событий, включающей несколько отдельных предполагаемых упущений со стороны государственных органов: а именно, неспособность предотвратить насилие, неспособность остановить насилие и неспособность обеспечить своевременные меры по спасению в чрезвычайной ситуации. Суд анализирует каждое из этих утверждений отдельно.

(b) Неспособность предотвратить насилие

330. Оценка Судом превентивных мер, ожидаемых от государства в различных ситуациях риска, подразумевает прежде всего анализ источника угрозы и степени, в которой она поддается смягчению (см. пункт 321 выше).

331. Хотя наличие риска насилия в настоящих делах на момент рассмотрения дела никогда не оспаривалось сторонами, анализ его происхождения и возможностей властей по его предотвращению поднимает несколько сложных вопросов.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

332. Суд отмечает, что к 2 мая 2014 года Одесса переживала несколько месяцев социальной напряженности, включая силовой разгон протестов на Майдане полицией в конце ноября 2013 года, нападение на сторонников Майдана 19 февраля 2014 года организованной и хорошо оснащенной группой частных лиц, при этом полиция пассивно наблюдала за событиями, и безуспешную попытку пророссийских протестующих штурмовать здание Одесского областного совета 3 марта 2014 года, чтобы протащить решения в пользу федерализации и местного референдума (см. пункты 10, 11 и 19 выше). Как у сторонников, так и у противников Майдана были так называемые отряды самообороны, обладающие некоторым защитным снаряжением и оружием (см. пункты 13 и 14 выше). Хотя в целом насильственные инциденты оставались редкими в Одессе (см. пункт 21 выше), ситуация была явно нестабильной и подразумевала постоянный риск эскалации.

333. Суд принимает во внимание утверждение Правительства об угрозе дестабилизации ситуации в южных регионах Украины в целом и в Одессе в частности, исходящей от Российской Федерации и бывших высокопоставленных государственных чиновников Украины, которые лишились власти в результате революции на Майдане. По мнению Правительства, характер этой угрозы заключался в провокациях массовых беспорядков с жертвами среди гражданского населения, которые должны были быть ложно приписаны активистам Майдана и, таким образом, должны были дискредитировать новое украинское правительство (см. пункты 312-314 выше). Аналогичные опасения были выражены Службой безопасности Украины в соответствующее время, которая ссылаясь на «растущее количество попыток спровоцировать столкновения и спровоцировать сепаратистские беспорядки на юго-востоке Украины, в частности в Одессе» (см. пункт 254 выше).

334. Суд уже установил серьезную вовлеченность Российской Федерации в события, приведшие к так называемому «референдуму» в Крыму, а также ее разнообразную поддержку сепаратистских образований на востоке Украины (см. пункты 8-9 выше). Суд также принял во внимание часто скрытый характер этой вовлеченности (см., в частности, Украина и Нидерланды против России, упомянутое выше, § 611).

335. Учитывая значительную стратегическую ценность Одессы⁶⁹ и вышеупомянутое поведение Российской Федерации в Крыму и на востоке Украины, Суд не считает утверждение Правительства об угрозе насильственных провокаций в Одессе, исходящей от властей Российской Федерации, лишенным каких-либо оснований. В любом случае, вряд ли можно ожидать, что утверждение такого рода будет подкреплено убедительными доказательствами, особенно учитывая скрытую природу предполагаемого участия.

336. Однако различные общедоступные видеодоказательства подтверждают, что пророссийское движение «Куликово поле» в Одессе опиралось

⁶⁹ Как, в частности, отметил Комитет ПАСЕ по соблюдению обязательств и обязанностей государствами-членами СЕ в своей информационной записке от 25 августа 2014 года (см. пункт 254 выше).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

в значительной степени на агрессивных и эмоциональных дезинформационных и пропагандистских сообщениях о новом украинском правительстве и сторонниках Майдана, озвученных российскими властями и средствами массовой информации (см., в частности, пункт 16 выше). Необходимость признания и разоблачения российской дезинформационной и пропагандистской войны была отмечена Судом со ссылкой на соответствующую резолюцию Европейского парламента в деле Киркоров против Литвы ((реш.), № 12174/22, § 61, 19 марта 2024 г.). Суд считает, что такая дезинформация и пропаганда могли оказать влияние и на трагические события в настоящих делах. В этой связи он отмечает следующий бесспорный факт. Столкновения 2 мая 2014 года в Одессе начались с нападения группы активистов антимайдановского движения на марш сторонников единства Украины под предлогом того, что последний планировал уничтожить палаточный лагерь «Куликово поле», хотя сторонники единства Украины не отклонились от запланированного маршрута и не сделали ни одного шага в сторону Куликова поля (см. пункты 24 и 45 выше).

337. Суд также считает уместным отметить, что, как установлено украинскими властями (см. пункт 161 выше) и подтверждено, по крайней мере в некоторой степени, заявлениями г-на Дмитриева (заявление № 59339/17) (см. пункт 15 выше) и общедоступными видеодоказательствами (см. пункт 53 выше), один из высокопоставленных сотрудников региональной полиции, г-н Фучеджи, который был непосредственно вовлечен в процесс принятия решений до и во время событий и который впоследствии бежал в Россию (см., в частности, пункты 27, 75, 148, 150 и 157 выше), по крайней мере оказывал различную поддержку движению «Антимайдан» в Одессе или, по крайней мере, вступил в сговор с активистами «Антимайдана» с целью организации массовых беспорядков. Кроме того, хотя революция на Майдане привела к изменениям в национальных органах власти на высоком уровне (см. пункт 7 выше), состав полиции, который уже пассивно наблюдал за насилием против сторонников Майдана и журналистов, в частности, 19 февраля 2014 года (см. пункт 11 выше), остался прежним. При таких обстоятельствах риск насильственных столкновений мог возникнуть, в частности, из-за возможного сговора между полицией и активистами антимайдановского движения, и поэтому способность нового украинского правительства управлять этим риском была существенно ограничена.

338. Принимая во внимание все вышеупомянутые проблемы, Суд отмечает, что обязанность властей, на самом общем уровне, заключалась в том, чтобы сделать то, что от них можно было бы разумно ожидать, чтобы предотвратить риск насилия (см. пункт 321 выше).

339. В рамках общего управления рисками в контексте социальной напряженности (см., в частности, пункт 332 выше) первостепенной обязанностью государства было наличие нормативно-правовой и административной базы, призванной обеспечить эффективное сдерживание угроз праву на жизнь, в частности, путем предоставления надлежащего и функционального набора превентивных мер, направленных на обеспечение общественной безопасности (см. пункт 322 выше).

340. Суду известно о существовании приказа начальника Одесского областного управления полиции от 17 апреля 2014 года, предусматривающего такие меры пресечения (см. пункт 23 выше). Однако в связи с отсутствием копии этого документа в материалах дела или каких-либо других подробностей он не может оценить адекватность или эффективность рассматриваемых мер.

341. Далее Суд отмечает, что, как признали национальные власти, 28 апреля 2014 года СБУ получила разведданные о возможном риске массовых столкновений и беспорядков во время запланированного марша в поддержку единства, о чем она немедленно сообщила всем заинтересованным органам (см. пункт 26 выше). О существовании такого риска также было сообщено Отделу по связям с общественностью Главного управления МВД в последующие дни (см. пункт 29 выше). Кроме того, Отдел по борьбе с киберпреступностью вышеупомянутого органа выявил посты в социальных сетях, по-видимому, написанные активистами антимайдановского движения, относительно возможных массовых беспорядков 2 мая 2014 года (там же).

342. Суд считает, что информация, которая стала известна властям, была достаточной для подтверждения существования реального и непосредственного риска для жизни, особенно с учетом того, что им также было известно о времени, месте встречи и запланированном маршруте марша за единство, а также о местоположении палаточного лагеря антимайдановцев (см. пункты 15 и 24 выше). Если до этого власти были обязаны только обеспечить общие нормативные и административные превентивные рамки, то с этого момента их обязанностью стало также принятие адекватных превентивных и защитных оперативных мер с целью обеспечения повышенной безопасности в указанных общественных местах, раннего обнаружения и сдерживания любых попыток провокаций, а также обеспечения адекватной готовности правоохранительных органов к нейтрализации любых таких провокаций как можно скорее и с минимальным риском для жизни.

343. Правительство не представило Суду ни одного примера таких предупредительных или защитных оперативных мер. Напротив, оно признало, ссылаясь на результаты внутренних расследований, что полицейские власти проигнорировали имеющиеся разведданные и соответствующие предупреждающие знаки (см. пункт 315 выше) и подготовились к обычному футбольному матчу 2 мая 2014 года. Не было предпринято никаких усилий для усиления, количественного или качественного, полицейских сил, имевшихся в тот день для поддержания общественного порядка в городе (там же).

344. Суд также не располагает сведениями о каких-либо значимых усилиях властей по предотвращению столкновений после того, как они были или должны были быть предупреждены об их неизбежности событиями 2 мая 2014 года. Хотя полиция наблюдала за собранием активистов Анти-Майдана с самого начала, к тому времени, когда число этих активистов выросло примерно до 300 человек и они начали двигаться в направлении марша сторонников единства, присутствие полиции увеличилось с десяти до сорока сотрудников, которые просто сопровождали протестующих Анти-Майдана (см. пункты 37, 42 и 43 выше).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

345. Суд принимает во внимание отсутствие ясности относительно того, могли ли местные прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и военные, которые встречались с заместителем Генерального прокурора 2 мая 2014 года, следить за событиями без промедления. Согласно одной из версий событий, их телефоны были выключены до 16:00 (то есть после того, как столкновения уже начались), в то время как, согласно другой версии событий, встреча закончилась к 14:50, и с некоторыми офицерами можно было связаться по телефону (см. пункт 35 выше). Какая бы версия ни была точной, Суд считает отношение и пассивность этих должностных лиц необъяснимыми. Он напоминает, что рассматриваемая встреча была посвящена вопросу существующих проблем с общественным порядком в регионе (там же). Соответственно, прекращение любых связей с внешним миром на несколько часов в тот день, когда, по данным разведки, в городе существовал риск ожесточенных столкновений, было вряд ли понятным. Аналогичным образом, по-видимому, не было бы никаких оправданий пассивности указанных должностных лиц, если бы они действительно получили информацию о происходящих событиях.

346. Подводя итог, можно сказать, что, хотя возможности украинских властей предотвратить ожесточенные столкновения, произошедшие в Одессе 2 мая 2014 года, несомненно, были ограничены из-за особенностей источника угрозы и ситуации с местной полицией в соответствующее время, Суду не было продемонстрировано, что они сделали все, чего можно было бы разумно ожидать от них, чтобы предотвратить реальную и непосредственную угрозу жизни.

347. Из этого следует, что имело место нарушение статьи 2 Конвенция в ее материальном аспекте в этом отношении.

(y) Неспособность остановить насилие

348. Суд отмечает, что пассивность полиции во время столкновений является установленным фактом, подтвержденным многочисленными доказательствами и не оспариваемым сторонами (см., в частности, пункты 50, 310 и 316 выше). Действительно, полиция оставалась пассивной, когда активисты антимайдановского движения приблизились и атаковали марш сторонников единства без какой-либо очевидной причины (см. пункт 45 выше). Полиция также не отреагировала на первое смертельное огнестрельное ранение, нанесенное активисту, выступающему за единство, сыну г-на Иванова и г-жи Ивановой (заявление № 59531/17). Более того, пророссийский активист был замечен стреляющим в сторону сторонников единства, стоя рядом с полицией, и впоследствии скрывшимся с места происшествия в той же машине, что и высокопоставленный региональный полицейский (см. пункты 49-53 выше). Кроме того, некоторые сотрудники полиции носили на руках красную клейкую ленту, похожую на ту, которую носили некоторые протестующие против Майдана (см. пункт 48 выше).

349. По мнению Суда, неспособность полиции продемонстрировать какие-либо значимые попытки остановить первоначальную волну насилия, направленную против протестующих, выступающих за единство, наряду с явными признаками возможного сговора между полицией и активистами антимайдановского движения, стала одной из причин, если не главной, ответной волны насилия, когда разгневанные сторонники Майдана были полны решимости отомстить.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

350. Кроме того, как представляется, после начала столкновений не был задействован специальный план действий на случай массовых беспорядков (см. пункты 27, 28, 151, 164, 238-244 и 248 выше). В результате резервные полицейские силы не были задействованы.

351. Хотя в какой-то момент было принято решение переместить 120 полицейских со стадиона в центр города, это вряд ли могло что-то изменить, учитывая, что у них не было защитного снаряжения, а у некоторых из них не было средств сдерживания (см. пункт 39 выше).

352. Как также признало правительство, имело место отсутствие координация действий региональной и городской полиции.

353. Суд считает, что халатность, приписываемая государственным должностным лицам и органам власти в настоящих делах, выходит за рамки ошибки суждения или небрежности со стороны отдельных игроков. Пассивно наблюдая, как представители одного политического лагеря начинают убивать представителей противоположного лагеря, полиция не только не выполнила свое обязательство остановить насилие, но и стала частично ответственной за последующее насилие, унесшее еще больше жизней, включая жертв пожара.

354. Следовательно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции.
в этом отношении также и в рамках содержательной части.

(б) Неспособность обеспечить своевременные спасательные меры

355. Суд подчеркивает, что события, связанные с чрезвычайными ситуациями и спасательными операциями, подпадают под позитивное обязательство государства-ответчика в соответствии со статьей 2 Конвенции принимать соответствующие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см. пункт 326 выше, а также дело *Alhowsais*, упомянутое выше, § 118).

356. Суду не следует рассуждать о том, могли ли чрезвычайные и спасательные меры спасти жизни родственников заявителей, оказавшихся в огне в здании профсоюзов, или в какой степени они могли бы снизить риски для жизни выживших. Задача Суда скорее заключается в том, чтобы определить, сделали ли власти то, чего от них можно было бы разумно ожидать.

357. По собственному признанию правительства (см. пункт 317 выше), это не так.

358. Согласно действующим нормам, адекватность которых не оспаривается, СЭС была обязана направить две пожарные машины на Куликово Поле, как только поступили первые телефонные звонки о возгорании палаток в 19.31 (см. пункт 182 выше). После ухудшения ситуации с возникновением пожара в Доме профсоюзов, необходимые усилия по тушению пожара состояли в развертывании шести пожарных машин, поворотной лестницы, шлангоукладчика и вентиляционной машины (там же). Однако ничего этого не было сделано в течение примерно сорока минут после первых телефонных звонков в диспетчерский центр СЭС, несмотря на то, что многочисленные очевидцы продолжали звонить в аварийную службу, ее тогдашний руководитель г-н Боделан присутствовал на месте происшествия и лично наблюдал за событиями, а пожарная команда находилась только

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

650 метров (см. пункты 64-69 выше). Единственной причиной задержки было указание, данное г-ном Боделаном своим подчиненным ничего не делать без его явного приказа (см. пункт 65 выше). Обоснование, данное им в ходе внутреннего расследования (см. пункты 65 и 182 выше), не выдерживает критики. Что касается его ссылки на более ранний угон пожарной машины и риска того, что это повторится, следует отметить, что к моменту событий протестующие уже вернули машину (см. сноску 32 выше). Что касается предполагаемого риска для жизни пожарных, то ничто не мешало ему обеспечить, чтобы все необходимое оборудование и персонал были как можно ближе и готовы к вмешательству. Однако первые пожарные машины прибыли на место происшествия только в 8.09 вечера (см. пункт 69 выше). Хотя, как сообщается, пожарные столкнулись с препятствиями и угрозами со стороны некоторых агрессивных активистов (там же), в обширных общедоступных фото- и видеодоказательствах нет ничего, что указывало бы на то, что они значительно задержались в выполнении своей миссии по прибытии на место происшествия.

359. Суд также отмечает продолжающееся бездействие полиции, которая не смогла обеспечить быструю и безопасную эвакуацию из Дома профсоюзов.

360. В целом Суд считает, что государство не смогло обеспечить своевременные спасательные меры, противоречащие его позитивным обязательствам по статье 2.

361. Это приводит Суд к выводу о другом нарушении этого положения в соответствии с его существенная часть.

(ε) Заключение

362. Суд приходит к выводу, что государство-ответчик нарушило статью 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте в связи с непринятием всех разумных мер, которые от него можно было бы ожидать, для предотвращения насилия в Одессе 2 мая 2014 года и прекращения этого насилия после его вспышки, а также в связи с непринятием своевременных мер по спасению людей, оказавшихся в ловушке при пожаре в Доме профсоюзов.

2. Процессуальный аспект статьи 2 Конвенции

(а) Доводы сторон

(i) Заявители

363. Заявители утверждали, что государство не выполнило свои процессуальные обязательства по статье 2. Они утверждали, в частности, что внутреннее расследование не может считаться эффективным, поскольку лица, ответственные за смерть их родственников (или за то, что они поставили заявителей в опасную для жизни ситуацию в случае г-на Диденко, г-на Дмитриева и г-на Герасимова (жалоба № 59339/17)) так и не были должным образом установлены, не говоря уже о том, чтобы быть привлеченными к ответственности.

364. Заявители также утверждали, что эффективность внутренних расследований была подорвана серьезными упущениями и недостатками,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

в частности, неспособность своевременно обеспечить и собрать все доказательства. Кроме того, они утверждали, что в ходе расследования имели место необъяснимые задержки, из-за которых подозреваемым иногда удавалось скрыться.

365. Заявители также утверждали, что длительность расследования была чрезмерной. Они отметили, что судебный процесс был завершен только в одном случае, в деле г-на Фучеджи. Однако даже в этом случае не было реальной перспективы того, что г-н Фучеджи когда-либо отбудет свое наказание, учитывая, что он скрывался с 2014 года.

366. Кроме того, заявители поставили под сомнение институциональную и практическую независимость внутреннего расследования.

367. Некоторые из заявителей⁷⁰ далее утверждали, что расследования были крайне политизированы, и власти, по-видимому, больше стремились преследовать активистов антимайдановского движения, чем сторонников единства. Они также утверждали о многочисленных случаях угроз и запугивания в отношении них, их адвокатов и судей, рассматривающих соответствующие дела.

368. Наконец, все заявители утверждали, что власти не проинформировали их должным образом, а также общественность в целом о ведущихся расследованиях.

(ii) Правительство

369. Правительство утверждало, что внутренние расследования, хотя они и касались чрезвычайно сложных и беспрецедентных фактов, соответствовали критериям эффективности, изложенным в прецедентном праве Суда. Они утверждали, что следственные действия были начаты сразу после рассматриваемых событий и включали широкий спектр мер, таких как допрос многочисленных свидетелей, потерпевших и подозреваемых, обыски и судебно-медицинские экспертизы. Правительство предоставило статистическую информацию о следственных мерах, принятых в некоторых уголовных разбирательствах (см., например, пункты 82, 84, 105 и 208 выше).

370. Правительство утверждало, что значительная продолжительность расследований может быть объяснена бегством подозреваемых и вытекающей из этого необходимостью приостановки разбирательств. При этом оно указало, что многочисленные уголовные разбирательства вышли за рамки стадии предварительного расследования и были рассмотрены судами.

371. Правительство далее перечислило уголовные разбирательства, в которых высокопоставленным должностным лицам правоохранительных органов были предъявлены или предъявляются уголовные обвинения. По мнению правительства, это следует интерпретировать как признак реальных усилий по выявлению и наказанию всех виновных.

372. В целом правительство утверждало, что не было никаких оснований для поставить под сомнение полноту и эффективность расследований.

⁷⁰ В заявках №№ 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

(б) Оценка Суда

(i) Общие принципы прецедентного права

373. В то время как общий объем позитивных обязательств государства может различаться в случаях, когда противоречащее Конвенции обращение было осуществлено с участием государственных агентов, и в случаях, когда насилие совершено частными лицами, процессуальные требования схожи (см. *SM против Хорватии* [GC], № 60561/14, § 312, 25 июня 2020 г.). Они в первую очередь касаются обязанности властей инициировать и провести эффективное расследование (там же, § 313).

374. То, какая форма расследования достигнет целей статьи 2, может варьироваться в зависимости от обстоятельств. Однако, какой бы способ ни использовался, власти должны действовать по собственной инициативе, как только дело дошло до их сведения. Они не могут предоставить инициативу ближайших родственников либо подать официальную жалобу, либо взять на себя ответственность за проведение любых следственных процедур (см. *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, § 165).

375. Суд также постановил, что, хотя Конвенция как таковая не гарантирует право на возбуждение уголовного преследования в отношении третьих лиц, даже в случаях непреднамеренного вмешательства в право на жизнь или физическую неприкосновенность могут иметь место исключительные обстоятельства, при которых эффективное уголовное расследование необходимо для выполнения процессуального обязательства, налагаемого статьей 2. Такие обстоятельства могут иметь место, например, когда жизнь была потеряна или поставлена под угрозу из-за поведения государственного органа, выходящего за рамки ошибки суждения или небрежности (см. *Николае Вирджилиу Тэнасе*, упомянутое выше, § 160, и ссылки в нем).

376. Соблюдение процессуальных требований статьи 2 Конвенции оценивается на основе нескольких существенных параметров: адекватность следственных мер; оперативность и разумная скорость расследования; его независимость от любого лица, причастного или потенциально причастного к событиям; а также участие жертвы или семьи жертвы в той мере, которая необходима для защиты их законных интересов и достаточного элемента общественного контроля. Эти элементы взаимосвязаны, и каждый из них, взятый по отдельности, не является самоцелью. Это критерии, которые, взятые в совокупности, позволяют оценить степень эффективности расследования (см., например, *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 172-79 и 225, 14 апреля 2015 г.).

377. Чтобы считаться адекватным, расследование должно быть способно привести к установлению фактов и, в соответствующих случаях, к выявлению и наказанию виновных (там же, § 172). В то же время, оценивая адекватность расследования, Суд последовательно трактовал это требование как требование средств, а не результатов.

Не существует абсолютного права на судебное преследование или осуждение какого-либо конкретного лица, если не было допущено виновных ошибок в попытках привлечь его к ответственности.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

виновные в уголовных преступлениях несут ответственность. Таким образом, тот факт, что расследование заканчивается без конкретных или лишь с ограниченными результатами, не является показателем каких-либо недостатков как таковых. Более того, процессуальное обязательство не должно толковаться таким образом, чтобы налагать на органы власти невыполнимое или несоразмерное бремя. Тем не менее, органы власти должны предпринять все разумные шаги, которые они могут, для сбора доказательств и выяснения обстоятельств дела (см. *SM против Хорватии*, упомянутое выше, §§ 315-16, с многочисленными дальнейшими ссылками на прецедентное право).

378. В тех случаях, когда официальное расследование приводит к возбуждению дела в национальных судах, разбирательство в целом, включая стадию судебного разбирательства, должно удовлетворять требованиям позитивного обязательства защищать право на жизнь посредством закона. В этой связи национальные суды ни при каких обстоятельствах не должны быть готовы позволить опасным для жизни преступлениям оставаться безнаказанными (см., например, *Öneri İdi z*, упомянутое выше, § 95, и *Armani Da Silva v. the United Kingdom* [GC], № 5878/08, § 239, 30 марта 2016 г.).

379. Оценивая соблюдение государством требования оперативности и разумной срочности, Суд постановил, что даже в тех случаях, когда могут существовать препятствия или трудности, препятствующие прогрессу в расследовании или судебном разбирательстве в конкретной ситуации, быстрая реакция властей имеет жизненно важное значение для поддержания доверия общественности к их приверженности верховенству права и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к незаконным действиям (см. *Šilih v. Slovenia* [GC], № 71463/01, § 195, 9 апреля 2009 г., и *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, § 167).

380. Что касается требования независимости, оно означает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость (см. *Mustafa Tunç и Fecire Tunç*, упомянутые выше, § 177). Кроме того, выводы расследования должны основываться на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов (там же, § 175).

381. Кроме того, расследование должно быть доступно жертве или ее семье в объеме, необходимом для защиты их законных интересов. Также должен быть достаточный элемент общественного контроля за расследованием, степень которого может варьироваться от случая к случаю (см., среди многих других источников, *Armani Da Silva*, упомянутое выше, § 235). Суд отмечает в этой связи, что в тех случаях, когда в расследовании фигурируют утверждения о серьезных нарушениях прав человека, право на истину относительно соответствующих обстоятельств дела принадлежит не только жертвам преступления и его или ее семье, но и другим жертвам аналогичных нарушений и широкой общественности, которые имеют право знать, что произошло (см. *Al-Hawsawi v. Lithuania*, № 6383/17, § 186, 16 января 2024 г.).

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

(ii) Применение вышеуказанных принципов к обстоятельствам настоящих дел

382. Неоспоримым является тот факт, что трагические события в Одессе 2 мая 2014 года повлекли за собой процессуальное обязательство государства-ответчика начать и провести эффективное расследование в соответствии со стандартами статьи 2.

383. Суд теперь рассмотрит, были ли соблюдены требования, закрепленные в данном положении было соблюдено.

(a) Адекватность расследования

384. Суд считает, что следственные органы в настоящих делах не приложили достаточных усилий для надлежащего обеспечения, сбора и оценки материальных, судебно-медицинских, свидетельских, фото- и видеодоказательств. Статистическая информация, предоставленная Правительством относительно различных следственных мер (см. пункты 82, 84, 105 и 208 выше), имеет небольшую ценность для анализа Суда в отсутствие каких-либо фактических подробностей или документов. Кроме того, эффективность расследования не может быть оценена просто на основе количества сделанных отчетов, допрошенных свидетелей или других принятых следственных мер (см. *Varyan v. Armenia*, № 48998/14, § 127, 4 июня 2024 г.).

385. Суд отмечает, в частности, что вместо того, чтобы установить полицейский периметр для обеспечения безопасности пострадавших районов центра города и обеспечить немедленную проверку на месте компетентным персоналом, первое, что сделали власти после событий, — отправили службы уборки и технического обслуживания для тщательной уборки этих районов (см. пункт 80 выше). Самая ранняя проверка на месте, которая была проведена всего лишь почти две недели спустя (см. пункт 81 выше), не дала и вряд ли могла дать какие-либо значимые результаты. Хотя правительство ссылалось на девять дополнительных проверок на месте в рассматриваемых районах в период с 2016 по 2021 год, оно не объяснило цель этих мер, учитывая значительный промежуток времени. Они также не указали результаты, если таковые были (см. пункт 82 выше). Аналогичным образом, сбор вещественных доказательств, касающихся пожара в здании Профсоюзов, должен был быть затруднен тем фактом, что здание оставалось свободно доступным для общественности в течение семнадцати дней после событий (см. пункт 87 выше).

386. Как отмечено в отчете МАП (см. пункт 265 выше), в дни, непосредственно последовавшие за событиями, не было должной координации мер, принятых для сохранения и сбора доказательств. МАП посчитал, что это могло быть связано с тем, что на том раннем этапе г-н Луцюк, а затем г-н Фучеджи, оба из которых впоследствии стали подозреваемыми в связи с событиями 2 мая 2014 года, все еще возглавляли местную полицию, которая отвечала за проведение начальных этапов расследования.

387. Суд также отмечает некоторые серьезные упущения в отношении обеспечения и обработки судебно-медицинских доказательств. Похоже, что пуля, извлеченная из

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

тело г-на Иванова (заявление № 59531/17) никогда не было обследовано судебно-баллистическим экспертом (см. пункт 83 выше). Также не было установлено, из какого оружия были произведены смертельные выстрелы в г-на Бирюкова (заявление № 59531/17), г-на Жулькова, г-на Петрова и г-на Яворского (заявление № 76896/17) (там же). Способ рассмотрения судебно-медицинских доказательств, касающихся пожара в Доме профсоюзов, был столь же несовершенным. Достаточно отметить в этой связи, что некоторые существенные отчеты судебно-медицинской экспертизы были выпущены лишь недавно или все еще оставались в ожидании восемь лет после событий (см. пункты 96-97 выше).

388. Также важно отметить, что, хотя и имелись обширные фото- и видеодоказательства как в отношении столкновений в центре города, так и в отношении пожара в Доме профсоюзов, Суду не были предоставлены достаточные подробности относительно того, как следственные органы распорядились этими доказательствами и предприняли ли они реальные усилия для установления всех виновных (см., в частности, пункты 84 и 98 выше). Материалы дела, имеющиеся в распоряжении Суда, тем не менее, достаточны для того, чтобы он мог выявить ряд серьезных недостатков в этом отношении. Примечательно, что не было проведено судебно-медицинского опознания в отношении фото- и видеодоказательств, на которых видно, что активист движения за единство, похожий на г-на Гончаревского, избивает выпрыгивающих из Дома профсоюзов деревянной палкой, хотя необходимость в такой следственной мере была заявлена 3 июля 2015 года и неоднократно подтверждалась впоследствии (см. пункты 127 и 129 выше). Что касается общедоступных фото- и видеодоказательств, демонстрирующих, как активист антимайдановского движения стрелял в сторону сторонников майдана в тот момент, когда г-н Иванов (заявление № 59531/17) получил смертельное ранение, то, по-видимому, судебно-медицинская экспертиза так и не была назначена, несмотря на то, что Группа 2 мая идентифицировала активиста как г-на Будко (см. пункты 50-51).

51 и 139-142 выше). Аналогичным образом, по-видимому, не было назначено и не было проведено судебно-медицинское опознание в отношении фото- и видеодоказательств, свидетельствующих о том, что активист, выступающий за единство, похожий на г-на Ходяка, стреляет в сторону протестующих против Майдана (см. пункты 56 и 110-120 выше).

389. Суд также отмечает, что уголовное расследование в отношении г-на Ходяка прекращалось четыре раза по идентичным основаниям. По собственному признанию национальных властей, это было сделано «без единого следственного действия и при полном игнорировании ранее высказанной критики» (см. пункт 118 выше). Суд повторяет в этой связи, что неоднократные передачи дела на дополнительное расследование, а также нежелание следственного органа следовать рекомендациям судов указывают на серьезные недостатки расследования в целом (см., например, *Agarkova v. Russia*, № 29951/09, § 61, 15 мая 2018 г.).

390. Далее Суд отмечает, что, как признали национальные власти, в частности, в решении Ильичевского суда от 18 сентября 2017 года (см. пункт 134 выше), расследование в отношении девятнадцати

Активисты антимайдана, подозреваемые в организации и участии в массовых беспорядках, были омрачены многочисленными серьезными процессуальными нарушениями, а также постоянным игнорированием следственными органами запросов и указаний суда первой инстанции. В частности, обвинение не представило суду первой инстанции никаких оригинальных фото- и видеодоказательств или соответствующих баллистических заключений. Вещественные доказательства были признаны недопустимыми на том основании, что они были собраны неуполномоченными лицами или задокументированы с нарушением применимых процессуальных норм. Кроме того, обвинение допросило только одного сотрудника полиции и ни одного футбольного болельщика, причастного к событиям 2 мая 2014 года (там же). Суд первой инстанции заявил, что из-за вопиющей неполноты и недостатков расследования он был вынужден искать альтернативные источники информации (там же).

391. Суд постановил в своей прецедентной практике, что процессуальные ошибки непоправимого характера, совершенные следственными органами без какого-либо правдоподобного объяснения, кроме их явной некомпетентности, достаточны для того, чтобы сделать все расследование несовместимым со стандартами Конвенции (см. *Маслова и Налбандов против России*, № 839/02, §§ 95-97, 24 января 2008 г., где эффективность расследования была проанализирована в соответствии со статьей 3 Конвенции). Хотя в настоящих делах решение Ильичевского суда, перечисляющее все процессуальные недостатки в ходе предварительного расследования и оправдывающее активистов Антимайдана, было обжаловано прокурором в апелляционном порядке, трудно представить себе средство правовой защиты от этих недостатков и ошибок — с одной стороны, ввиду их серьезности, а с другой стороны, поскольку рассматриваемое апелляционное производство остается незаконченным уже около семи лет (см. пункт 138 выше).

392. По мнению Суда, общее качество расследований должно было быть негативно затронуто разделением следственной работы между различными органами, даже если она касалась одного и того же набора тесно связанных событий (см. пункты 100-102, 144-145 и 183 выше). Суду не известно о каких-либо усилиях по координации связанных расследований.

393. Все вышеизложенные соображения приводят Суд к выводу, что внутреннее расследование в настоящих случаях было ненадлежащим.

(β) Оперативность и разумная скорость

394. Суд отмечает, что внутренние расследования были омрачены различными задержками и значительными периодами необъяснимого бездействия или даже застоя, и что общая продолжительность разбирательства была чрезмерной.

395. Хотя расследование массовых беспорядков было возбуждено в тот же день следственным отделом Одесского областного управления полиции, несколько дней спустя, 5 мая 2014 года, было принято решение поручить его проведение Главному следственному управлению МВД (см. пункт 100 выше).

Однако 15 января 2016 года расследование было возвращено в следственный отдел Одесского областного управления полиции по причине того, что «расследуемые уголовные преступления были совершены на территории...

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

территория города Одессы» (см. пункт 101 выше). Суд не понимает, почему национальным властям понадобилось более года и восьми месяцев, чтобы сделать столь очевидное фактическое замечание.

396. Несмотря на общедоступные фото- и видеодоказательства, демонстрирующие активиста антимайдановского движения, похожего на г-на Будко, стреляющего из автомата в сторону сторонников единства, стоя бок о бок с полицией, без какой-либо реакции со стороны последней, национальным властям потребовалось более двух лет, чтобы начать уголовное расследование в отношении г-на Будко (см. пункты 50-52 и 139 выше), и более семи лет, чтобы возбудить уголовное дело в отношении г-на Ивахненко, одного из причастных к этому сотрудников полиции (см. пункты 176-177 выше).

Никаких объяснений, не говоря уже об оправдании, этим задержкам предоставлено не было. Поскольку в отношении г-на Будко не была избрана мера пресечения и он скрылся, расследование было приостановлено в октябре 2016 года (см. пункты 140-141 выше). Что касается уголовного преследования г-на Ивахненко, то оно было завершено его освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением десятилетнего срока давности (см. пункт 178 выше).

397. Хотя уголовное расследование в отношении другого сотрудника полиции, г-на Фучеджи, который принимал непосредственное участие в процессе принятия решений до и во время событий, в конечном итоге завершилось обвинительным приговором, первоначальная задержка примерно в две недели в получении ордера на его арест дала ему возможность бежать из страны (см., в частности, пункты 150 и 161 выше).

398. Далее Суд отмечает, что, хотя Уполномоченный по правам человека установил и проинформировал органы прокуратуры еще в июне 2014 года о том, что план действий «Волна», применимый в случае массовых беспорядков, не был реализован, а документы, касающиеся его предполагаемой реализации, были поддельными, уведомление о подозрении г-ну Луцюку, начальнику Одесского областного управления полиции, было объявлено только почти год спустя (см. пункты 151 и 248 выше). После завершения досудебного расследования в феврале 2016 года дело оставалось на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции около восьми лет, после чего 14 июня 2024 года г-н Луцюк был освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности предъявленных ему обвинений (см. пункты 164-166 выше).

399. Кроме того, хотя изначально было известно, что резервные полицейские ресурсы местного гарнизона не были развернуты для подавления столкновений в центре города, а те, кто был развернут с футбольного стадиона, не имели надлежащего защитного снаряжения и средств сдерживания, соответствующее уголовное расследование в отношении ответственного сотрудника полиции (г-на Вдовиченко, бывшего заместителя начальника Одесского городского управления полиции) было начато только 14 мая 2021 года, то есть более чем через семь лет после событий. Следственному органу потребовалось менее месяца, чтобы завершить расследование и передать дело в суд первой инстанции, где оно

остаётся в ожидании. С истечением десятилетнего срока исковой давности в мае 2024 года исход этого судебного разбирательства может быть аналогичен тем, которые были в отношении г-на Ивахненко и г-на Луцюка (см. пункты 39 и 172-175 выше).

400. Суду не было предоставлено никаких объяснений относительно продолжительности более шести с половиной лет судебного разбирательства в суде первой инстанции в отношении сотрудников милиции г-на Нетребского, г-на Ташматова и г-на Кнышова (см. пункт 171 выше) или относительно более семи лет рассмотрения в апелляционном порядке апелляции прокурора на приговор Ильичевского суда, оправдывающий активистов Антимайдана (см. пункты 136-138 выше). Хотя требование безотлагательности и разумной срочности в соответствии со статьей 2 не следует рассматривать изолированно и независимо от других параметров, сочетание которых делает расследование эффективным, Суд повторяет, что чрезмерная длительность разбирательства является убедительным признаком того, что разбирательство является дефектным до такой степени, что представляет собой нарушение позитивных обязательств государства-ответчика по Конвенции, если только государство не представило весьма убедительных и правдоподобных причин для оправдания длительности разбирательства (см. *Mazepa and Others v. Russia*, № 15086/07, § 80, 17 июля 2018 г.).

401. Хотя у Суда нет достаточной информации об уголовном расследовании, возбужденном в отношении некоторых сотрудников полиции в мае 2023 года (см. пункты 179-181 выше), вряд ли можно ожидать, что это расследование даст какие-либо ощутимые результаты сейчас. Действительно, простое течение времени, неизбежно подрывающее объем и качество имеющихся доказательств, может работать во вред расследованию и даже фатально поставить под угрозу его шансы на успех (см. *Nicolaou v. Cyprus*, № 29068/10, § 150, 28 января 2020 г.).

402. Также, как и МАП в своем отчете (см. пункт 265 выше), Суд считает недостатки в расследовании поведения сотрудников ГСЧС ярким примером отсутствия усердия. Несмотря на то, что власти знали о пожаре, повлекшем за собой значительную потерю жизней, и задержке прибытия пожарных расчетов, несмотря на многочисленные экстренные вызовы, они не начинали уголовное расследование поведения сотрудников ГСЧС до 16 октября 2014 года (см. пункт 184 выше). Даже тогда не было предпринято никаких реальных усилий для проведения расследования, что стало причиной передачи дела из Одесского областного управления МВД в Главное следственное управление МВД в декабре 2014 года (см. пункт 183 выше).

403. Хотя никогда не оспаривалось, что г-н Боделан, бывший начальник Главного управления ГСЧС в Одесской области, был ответственным за задержку отправки пожарных машин на Куликово Поле (см. пункты 65 и 182 выше), уголовное расследование в отношении него не было начато до 1 марта 2016 года (см. пункт 186 выше). Тем временем он продолжал свою службу на вышеупомянутой должности до истечения срока его контракта в сентябре 2014 года (см. сноску 61 выше). В отсутствие какого-либо уведомления о

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

подозрения в совершении в его отношении уголовного преступления, он в конечном итоге бежал из страны (см. пункт 186 выше).

404. Суд также отмечает, что, хотя уголовные расследования в отношении г-на Гончаревского, подозреваемого в нападении на прыгающих с Дома профсоюзов, и г-на Ходияка, подозреваемого в стрельбе из охотничьего ружья в направлении протестующих против Майдана, были начаты без промедления, они продолжаются уже более десяти лет без какого-либо ощутимого прогресса (см. пункты 110–120 выше).

405. В целом Суд приходит к выводу, что национальные власти допустили недопустимые задержки и допустили значительные периоды необъяснимого бездействия и застоя. Этот вывод справедлив в отношении всех соответствующих расследований: в отношении частных лиц, полиции и должностных лиц СЭС.

Это позволило многим ключевым подозреваемым скрыться. Более того, последовавшее за этим истечение срока давности уже лишило продолжающиеся расследования всякой возможной полезности и, следовательно, всякой потенциальной эффективности (сравните с делом *Оглишвили против Грузии*, № 7621/19, § 52, 4 июля 2024 г.).

406. Соответственно, внутреннее расследование событий 2 мая 2014 года не было начато своевременно и не проводилось с разумной быстротой.

(y) Участие жертв или их ближайших родственников и общественный контроль

407. Суд отмечает с самого начала, что статья 2 не требует автоматически, чтобы заявители имели доступ к полицейским файлам или копиям всех документов во время текущего расследования или чтобы их консультировали или информировали о каждом шаге. Она также не требует, чтобы следственные органы потакали каждому желанию родственника в отношении следственных мер (см. *Machalikashvili and Others v. Georgia*, № 32245/19, § 93, 19 января 2023 г., и ссылки в нем).

Суд должен рассмотреть вопрос о том, были ли заявители вовлечены в расследование в объеме, необходимом для защиты их законных интересов.

408. В настоящих делах заявители явно находились в иной ситуации. Правительство не опровергло довод заявителей о том, что они не были должным образом проинформированы о ходе расследования (см. пункт 368 выше). Более того, похоже, что заявители часто даже не знали о появлении многочисленных новых разбирательств (см., в частности, пункт 293 выше).

409. Кроме того, Суд не упускает из виду выводы, сделанные в ряде случаев национальными судами о том, что следственные органы неправомерно отклонили ходатайства заявителей о предоставлении процессуального статуса потерпевших или вообще не рассмотрели их ходатайства (см., например, пункты 108, 109, 114 и 117 выше).

410. Из этого следует, что заявители не смогли эффективно добиваться своего законные интересы в ходе внутренних расследований.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

411. Суд также подчеркивает серьезность событий, послуживших основанием для настоящих заявлений. По этой причине право на правду относительно соответствующих обстоятельств принадлежало не только жертвам и их семьям, но и широкой общественности, которая имела право знать, что произошло (см. пункт 381 выше).

412. Учитывая масштаб насилия и количество погибших, участие сторонников двух противоборствующих политических лагерей в контексте значительной социальной и политической напряженности и угрозу общей дестабилизации ситуации, власти были обязаны сделать все возможное для обеспечения прозрачности и осмысленного общественного контроля за расследованиями. Вместо этого, как указала МАП в своем отчете еще в ноябре 2015 года, не было эффективной коммуникационной политики, в результате чего часть предоставленной информации была трудной для понимания, непоследовательной и неравномерно представленной и предоставлялась с недостаточной регулярностью (см. пункт 268 выше). Суду не было предоставлено никакой информации, указывающей на то, что ситуация улучшилась с тех пор. Он также отмечает, что искажение событий в Одессе в конечном итоге стало инструментом российской пропаганды в отношении войны, которую Российская Федерация вела против Украины в феврале 2022 года (см. пункт 227 выше). Усиление общественного контроля за следственной работой украинских властей могло бы помочь эффективно противодействовать этой пропаганде.

413. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что Правительство не выполнило требования статьи 2 по обеспечению достаточного участия жертв и общественного контроля, которые необходимы для того, чтобы расследование считалось эффективным.

(δ) Независимость

414. Суд разделяет мнение, выраженное IAP в своем докладе, о том, что, учитывая доказательства соучастия полиции в массовых беспорядках 2 мая 2014 года, расследование этих массовых беспорядков в целом должно было проводиться органом, полностью независимым от полиции (см. пункт 262 выше). ИАП посчитал, что Главное следственное управление МВД, которое тогда отвечало за расследования в отношении частных лиц, не выполнило это требование (там же). Суд отмечает, что через два месяца после публикации отчета ИАП соответствующее расследование было поручено Одесскому областному управлению полиции (см. пункт 101 выше), которое было еще более тесно связано, как институционально, так и с точки зрения личных контактов, с должностными лицами полиции, подозреваемыми в причастности к расследуемым массовым беспорядкам. Отсутствие независимости со стороны этого органа может объяснить плачевное качество досудебного расследования в отношении активистов Антимайдана (см. пункт 134 выше).

415. Расследование по факту проведения СЭС, которое проводилось Главным следственным управлением МВД, также не имело институциональной и

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

практическая независимость, учитывая иерархические отношения между этими органами (см. пункты 183 и 259 выше).

416. Из этого следует, что внутреннее расследование в целом не было независимым.

(е) Беспристрастность

417. Что касается некоторых заявителей, утверждавших об отсутствии беспристрастности расследования со ссылкой на предполагаемое предпочтение преследования активистов антимайдана, а не их оппонентов, хотя и те, и другие были вовлечены в столкновения (см. пункт 367 выше), Суд отмечает, что это утверждение не подкреплено доказательствами. Хотя верно, что на ранних этапах расследования подозреваемые в основном арестовывались из числа активистов антимайдана или сторонников, последующее расследование в отношении этих лиц было настолько вопиющим образом несовершенно, что оно поднимало вопросы либо явной некомпетентности властей, либо саботажа следственной работы в пользу обвиняемых (см. пункт 134 выше). В то же время ничто не указывает на то, что власти были более старательными в расследовании смертей активистов промайдана. Обширная критика Суда в отношении национальных расследований событий в Одессе 2 мая 2014 года распространяется на всех заявителей, независимо от их политических взглядов или взглядов их умерших родственников.

418. Соответственно, утверждение об отсутствии беспристрастности в целом является необоснованным.

(от) Заключение

419. Суд приходит к выводу, что государство-ответчик не инициировало и не провело эффективное расследование трагических событий в Одессе 2 мая 2014 года, в результате которых погибли ближайшие родственники двадцати пяти заявителей и подверглись опасности жизни трех заявителей (см. Приложение I).

420. Таким образом, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства, которое оно ранее присоединило к существу данной жалобы (см. пункт 305 выше), и устанавливает нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ Г-ЖИ ВЯЧЕСЛАВОВОЙ

(ЗАЯВЛЕНИЕ № 39553/16)

421. Ссылаясь на статьи 3 и 8 Конвенции, г-жа Вячеславова пожаловалась на задержку выдачи тела ее отца для захоронения.

422. Принимая во внимание свою соответствующую судебную практику по данному вопросу, Суд считает, что жалоба заявителя должна рассматриваться исключительно в соответствии со статьей 8 Конвенции (см., например, Гурбанов против Армении,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

№ 7432/17, §§ 54-56, 5 октября 2023 г., с дальнейшими ссылками). Соответствующая часть этого положения гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Допустимость

423. Правительство заявило, что жалоба г-жи Вячеславовой должна быть отклонена как запоздалая. Они указали, что органы прокуратуры впервые отклонили ее ходатайство о выдаче тела ее отца 20 августа 2014 года и что шестимесячный срок начал течь с этой даты. Поскольку она не подавала жалобу до 27 мая 2016 года, правительство утверждало, что она не выполнила правило шестимесячного срока.

424. Г-жа Вячеславова не согласилась. Она утверждала, что ее жалоба касается длящейся ситуации, которая прекратилась 29 декабря 2015 года, когда тело ее отца было наконец передано ей для захоронения.

425. Согласно прецедентному праву Суда, понятие «длящаяся ситуация» относится к положению дел, которое осуществляется посредством продолжающихся действий или бездействия со стороны государства, которые делают заявителей жертвами (см., например, *Oliari and Others v. Italy*, №№ 18766/11 и 36030/11, § 94, 21 июля 2015 г., и ссылки в нем).

426. Суд отмечает, что в настоящем деле заявительница жаловалась на постоянную невозможность забрать тело ее отца для захоронения, хотя, по ее мнению, все правовые предпосылки для выдачи тела были соблюдены.

Соответственно, суть ее жалобы действительно касается длящейся ситуации, а не конкретных решений национальных властей. Поскольку она подала свое заявление в Суд в течение шести месяцев с даты, когда тело ее отца было выдано для захоронения, она выполнила соответствующий критерий приемлемости.

427. Суд отмечает, что Правительство не оспаривало применимость статьи 8 Конвенции к ситуации г-жи Вячеславовой. Кроме того, эта жалоба не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

B. Достоинства

428. Г-жа Вячеславова заявила, что после того, как 30 мая 2014 года она опознала тело № 1616 как тело своего отца, и был составлен отчет о вскрытии,

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

вынесенного 10 июня 2014 года, у органов прокуратуры больше не было оснований удерживать тело ее отца.

429. Правительство обратило внимание Суда на многочисленные следственные действия, проведенные органами прокуратуры с целью опознания тела № 1616, которое, по утверждению г-жи Вячеславовой, принадлежало ее отцу.

Хотя эти меры действительно заняли некоторое время, по мнению правительства, они лишь продемонстрировали усердие властей.

430. Суд отмечает, что рассматриваемая мера основывалась на соответствующих положениях Уголовно-процессуального кодекса (см. пункты 235-236 выше), качество которых не оспаривалось заявителем. Следовательно, она была «предусмотрена законом».

431. Признавая, что необходимость надлежащей идентификации является законной целью удержания тел властями, Суд отмечает, что последняя мера по идентификации в настоящем деле имела место 31 августа 2015 года, когда судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что череп тела № 1616 может принадлежать г-ну Вячеславу (см. пункт 223 выше).

Хотя к тому времени это было единственное тело, которое все еще считалось неопознанным, и г-жа Вячеславова несколько раз опознавала в нем своего отца (один раз вместе с матерью и еще одним родственником), следователь продолжал удерживать его без проведения каких-либо дальнейших мероприятий по опознанию до 29 декабря 2015 года (см. пункты 219-226 выше).

Многочисленные просьбы заявителя о выдаче тела были отклонены лишь ссылкой на аналогичные отказы в прошлом (см. пункт 224 выше). Только благодаря вмешательству главы Миссии наблюдателей ООН тело отца г-жи Вячеславовой было выдано для захоронения (см. пункты 225-226 выше).

432. Из этого следует, что задержание тела властями в течение как минимум четырех месяцев (то есть с 31 августа 2015 г.) не имело никакой законной цели. Ввиду этого вывода Суд освобождается от необходимости рассматривать вопрос о том, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе.

433. Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.
в отношении г-жи Вячеславовой.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

A. Жалоба по статье 3 Конвенции

434. Заявители также жаловались на то, что то, как власти вели расследование и обращались с ними, причинило им глубокие нравственные страдания и, следовательно, было равносильно жестокому обращению с ними в нарушение статьи 3 Конвенции.

435. Суд никогда не ставил под сомнение в своей практике глубокое психологическое воздействие серьезного нарушения прав человека на членов семьи жертвы. Однако для того, чтобы отдельное нарушение статьи 3

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Конвенция должна быть установлена в отношении родственников жертвы, должны быть особые факторы, придающие их страданиям измерение и характер, отличные от эмоционального расстройства, неизбежно вытекающего из самого вышеупомянутого нарушения (см. Салахов и Ислямова против Украины, № 28005/08, § 199, 14 марта 2013 г.). Статья 3 обязывает власти реагировать на тяжелое положение родственников жертвы надлежащим и гуманным образом.

С другой стороны, в делах о лицах, убитых в нарушение статьи 2 Конвенции, Суд постановил, что применение статьи 3 обычно не распространяется на родственников ввиду мгновенного характера инцидента, повлекшего за собой рассматриваемую смерть (там же, § 202).

436. Суд принимает во внимание страдания заявителей в настоящих делах. Однако он не считает, что она имела измерение и характер, которые выходили за рамки страданий, вызванных горем после неправомерной смерти близкого члена семьи и вытекающих из отсутствия эффективного расследования обстоятельств этой смерти. Суд уже установил несколько нарушений статьи 2 Конвенции в этом отношении (см. пункты 347, 354, 361 и 420 выше). Поэтому он должен отклонить эту жалобу в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

Б. Жалоба по статье 6 Конвенции

437. Наконец, г-жа Березовская (заявление № 52632/16), г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16), г-н Дмитриев, г-жа Коврига, г-жа Лукас, г-жа Пидорич и г-жа Радзыховская (заявление № 59339/17), а также г-жа Горенко (заявление № 76896/17) жаловались в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции на то, что их гражданские иски в уголовном судопроизводстве не были рассмотрены в разумные сроки.

438. Принимая во внимание факты дела, доводы сторон и свои выводы в соответствии со статьей 2 Конвенции (см. пункты 347, 354, 361 и 420 выше), Суд считает, что он рассмотрел основные правовые вопросы, поднятые в настоящих делах, и что нет необходимости выносить отдельное постановление о приемлемости и существовании жалобы в соответствии со статьей 6 (см., например, *Centre for Legal Resources on the Feme of Valentin Câmpreanu v. Romania* [GC], no. 47848/08, § 156, ECHR 2014).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

439. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, при необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

А. Ущерб

440. Г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16) потребовала 100 000 евро (EUR), а г-жа Олена Брыгар (заявление № 53467/16) потребовала 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Заявители в заявлениях № 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18 также подали иски по этому же основанию, но оставили размер компенсации на усмотрение Суда.

Г-жа Березовская (заявление № 52632/16) не подавала иск о возмещении материального или морального вреда.

441. Правительство оспорило вышеуказанные требования.

442. Принимая во внимание свои выводы относительно жалоб заявителей и вынося решение на справедливой основе, Суд считает целесообразным присудить следующие суммы в качестве компенсации нематериального ущерба, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму:

- 15 000 евро г-же Олене Брыгар (заявление № 53467/16) и г-же Людмиле Брыгар (заявление № 59339/17) совместно;
- 15 000 евро г-ну Иванову и г-же Ивановой (заявление № 59531/17) совместно;
- 15 000 евро г-же Горенко, г-ну Владиславу Яворскому, г-ну Виктору Яворскому и г-же Яворской (заявление № 76896/17) совместно;
- 15 000 евро г-же Марикодде и г-ну Милеву (заявление № 47092/18) совместно;
- по 12 000 евро каждому Диденко, Дмитриеву и Герасимову (заявление № 59339/17);
- 15 000 евро каждому из следующих заявителей: г-жа Бабушкина, г-жа Коврига, г-жа Лукас, г-жа Мишина, г-н Негатуров, г-н Петров, г-жа Пидорич, г-жа Радзыховская и г-жа Яхлакова (заявление № 59339/17); г-жа Бирюкова (заявление № 59531/17); г-жа Петрова и г-жа Жулькова (заявление № 76896/17); и г-жа Никитенко (заявление № 47092/18); и
- 17 000 евро г-же Вячеславовой (заявление № 39553/16).

443. В отсутствие каких-либо требований о справедливой компенсации со стороны г-жи Березовской (жалоба № 52632/16) Суд считает, что нет оснований присуждать ей какую-либо сумму по этому поводу.

Б. Расходы и издержки

444. Г-жа Вячеславова (заявление № 39553/16) потребовала 7050 евро в качестве компенсации судебных издержек и расходов, понесенных в суде, которые должны быть выплачены непосредственно на банковский счет г-на Тарахкало. В подтверждение этого иска она представила договор о правовой помощи, подписанный ею и г-ном Тарахкало 14 июня 2016 года, предусматривающий почасовую ставку в размере 150 евро. Согласно договору, оплата должна была быть произведена после завершения разбирательства в Страсбурге и в размере суммы, присужденной судом в качестве судебных издержек и расходов.

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Г-жа Вячеславова также представила отчет от 27 сентября 2023 года о проделанной работе по вышеуказанному договору. В нем указано, что г-н Тарахало работал над делом 47 часов, а общая сумма задолженности составила 7050 евро.

445. Г-н Э. Весселинк от имени заявителей по заявлениям №№ 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18 потребовал следующие суммы в качестве издержек и расходов, понесенных в Суде, а в отношении г-жи Бирюковой (заявление № 59531/17) также в качестве издержек, понесенных в национальных судах, которые должны быть выплачены непосредственно на банковский счет Stichting Justice Initiative:

- 4494 евро совместно для заявителей по заявлению № 59339/17;
- 3210 евро совместно для заявителей по заявлению № 59531/17;
- 2247 евро совместно для заявителей по заявлению № 76896/17; и
- 2 247 евро совместно для заявителей по заявлению № 47092/18.

446. В поддержку этих требований адвокат представил копии договоров на оказание юридических услуг, подписанных между большинством заявителей по вышеупомянутым делам и Stichting Justice Initiative (с периодическим привлечением внешнего местного юриста) в различные даты в конце 2017 года и начале 2018 года, в которых указаны почасовые ставки юридических специалистов, которые варьировались от 25 до 150 евро, и указано, что заявители будут обязаны платить только в случае благоприятного для них исхода разбирательства в Суде. Кроме того, Суд получил копии счетов, отправленных заявителям 1 сентября 2023 года, в которых указан характер юридической работы и количество затраченных часов, а также административные расходы, оцениваемые в 7% от гонораров адвокатов.

447. Г-жа Олена Брыгар (жалоба № 53467/16) потребовала 1500 евро за свое юридическое представительство в Суде. Она сослалась на «устное соглашение» со своим адвокатом, заключенное в июне 2016 года, но пояснила, что никаких соответствующих документов не было.

448. Правительство оспорило вышеуказанные требования как необоснованные и чрезмерные.

449. Г-жа Березовская (заявление № 52632/16) не подала иск о издержки и расходы.

450. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были фактически и по необходимости понесены и являются разумными по размеру. Суд также отмечает, что в соответствии с Правилем 60 Регламента Суда любое требование о справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или ваучерами, в противном случае Палата может отклонить требование полностью или частично (см. Малик Бабаев против Азербайджана, № 30500/11, § 97, 1 июня 2017 г.). В настоящих делах, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить следующие суммы, покрывающие расходы по всем статьям, плюс любой налог, который может быть начислен на заявителя:

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

- принимая во внимание уже предоставленную юридическую помощь (см. пункт 2 выше), 6200 евро г-же Вячеславовой (заявление № 39553/16) должны быть переведены на банковский счет г-на Тарахкало; и
- 4500 евро заявителям по заявлениям № 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18 совместно, для перечисления непосредственно на банковский счет Stichting Justice Initiative.

451. В отсутствие каких-либо подтверждающих документов от г-жи Олены Бригар (жалоба № 53467/16) Суд отклоняет ее требование о возмещении судебных издержек и расходов как необоснованное (сравните Мерабишвили против Грузии [GC], № 72508/13, § 372, 28 ноября 2017 г.).

452. Наконец, Суд отмечает, что он не призван выносить решение по данному поводу г-же Березовской (заявление № 52632/16).

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. Постановляет присоединиться к заявкам;
2. Постановляет присоединить предварительное возражение Правительства относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с продолжающимся уголовным разбирательством к существу жалобы заявителей в соответствии с процессуальным аспектом статьи 2 Конвенции и, рассмотрев его, отклоняет его;
3. Объявляет все жалобы заявителей по статье 2 Конвенции и жалобу г-жи Вячеславовой по статье 8 Конвенции (заявление № 39553/16) приемлемыми;
4. Постановляет, что нет необходимости рассматривать приемлемость и существо жалоб по статье 6 § 1 Конвенции, поданных г-жой Березовской (заявление № 52632/16), г-жой Оленой Брыгар (заявление № 53467/16), г-ном Дмитриевым, г-жой Ковригой, г-жой Лукас, г-жой Пидорич и г-жой Радзыховской (заявление № 59339/17), а также г-жой Горенко (заявление № 76896/17);
5. Объявляет остальные заявления неприемлемыми;
6. Постановляет, что имело место нарушение материального аспекта статьи 2 Конвенции в связи с неприятием государством-ответчиком всех разумных мер, которые от него можно было бы ожидать, для предотвращения насилия в Одессе 2 мая 2014 года и прекращения этого насилия после его вспышки, а также в связи с неприятием им своевременных мер по спасению людей, оказавшихся в ловушке при пожаре в Доме профсоюзов;

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

7. Постановляет , что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2. Конвенции;
8. Постановляет , что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении г-жи Вячеславовой (заявление № 39553/16);
9. Держит
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, которые должны быть переведены в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты:
 - (i) в отношении нематериального ущерба следующие суммы плюс любой налог, который может быть начислен:
 - 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) г-же Олене Брыгар (заявление № 53467/16) и г-же Людмиле Брыгар (заявление № 59339/17) совместно;
 - 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) г-ну Иванову и г-же Ивановой (заявление № 59531/17) совместно;
 - 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) г-же Горенко, г-ну Владиславу Яворскому, г-ну Виктору Яворскому и г-же Яворской (заявление № 76896/17) совместно;
 - 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) г-же Марикоде и Г-н Милев (заявление № 47092/18) совместно;
 - 12 000 евро (двенадцать тысяч евро) г-ну Диденко, г-ну Дмитриеву и г-ну Герасимову (заявление № 59339/17) каждому;
 - 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) каждому из следующих заявителей: г-жа Бабушкина, г-жа Коврига, г-жа Лукас, г-жа Мишина, г-н Негатуров, г-н Петров, г-жа Пидорич, г-жа Радзыховская и г-жа Яхлакова (заявление № 59339/17); г-жа Бирюкова (заявление № 59531/17); г-жа Петрова и г-жа Жулькова (заявление № 76896/17); а также г-жа Никитенко (заявление № 47092/18); и
 - 17 000 евро (семнадцать тысяч евро) г-же Вячеславовой (заявление № 39553/16);
 - (ii) в отношении расходов и издержек, следующие суммы плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей:
 - 6200 евро (шесть тысяч двести евро) г-же Вячеславовой (заявление № 39553/16) для перечисления на банковский счет г-на Тарахкало; и

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

- 4500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) заявителям по заявлениям № 59339/17, 59531/17, 76896/17 и 47092/18 совместно, которые должны быть перечислены непосредственно на банковский счет Stichting Justice Initiative;

(b) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до момента погашения на вышеуказанные суммы будут начисляться простые проценты по ставке, равной предельной процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода невыполнения обязательств плюс три процентных пункта;

10. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и направлено в письменной форме 13 марта 2025 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Мартина Келлер
Заместитель регистратора

Маттиас Гийомар
Президент

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит	Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
1.	39553/16 Вячеславова в. Украина 27/06/2016	Елена Михайловна ВЯЧЕСЛАВОВА 1976 Одесса украинский	Михаил Михайлович ВЯЧЕСЛАВОВ (отец)	Ожоги (пожар в Профсоюзном Здание)
2.	52632/16 Березовская с. Украина 26/08/2016	Неонила Леонидовна БЕРЕЗОВСКАЯ 1953 Одесса украинский	Леонид Викторович БЕРЕЗОВСКИЙ (сын)	Отравление неопознанными газами, парами и дымами (пожар в Профсоюзном Здание)
3.	53467/16 Брыгар против Украины 26/08/2016	Елена Борисовна БРИГАР 1979 Калаглия украинский	Владимир Анатольевич БРИГАР (супруг)	
4.	59339/17 Бабушкина и другие против Украины 04/08/2017	Ольга Владимировна БАБУШКИНА 1981 Одесса украинский	Анатолий Андреевич КАЛИН (супруг)	Отравление угарным газом (пожар в Профсоюзном Здание)

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет. Заявки.	Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит	Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
		Людмила Леонидовна БРИГАР 1962 Надбузке украинский	БРИГАРЬ Владимир Анатольевич (сын) – см. также заявку № 53467/16	Отравление неопознанными газами, парами и дымом (пожар в Профсоюзном Здание)
		Юрий Владимирович ДИДЕНКО 1968 Серпухов украинский	Выживший, получивший ожоги и другие травмы (пожар в Доме профсоюзов)	
		Сергей Николаевич ДМИТРИЕВ 1975 Таирово украинский	Выживший, получивший ожоги и другие травмы (пожар в Доме профсоюзов)	
		Александр Викторович ГЕРАСИМОВ 1978 Одесса украинский	Выживший, получивший ожоги и другие травмы (пожар в Доме профсоюзов)	

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит	Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
		Татьяна Сергеевна КОВРИГА 1945 Одесса украинский	Николай Сергеевич КОВРИГА (сын)	Отравление неопознанными газами, парами и дымами (пожар в Профсоюзном Здание)
		Ирина Евгеньевна ЛУКАС 1961 Одесса украинский	Игорь Еролович ЛУКАС (сын)	Отравление угарным газом (пожар в Профсоюзном Здание)
		Марианна Ивановна МИШИНА 1985 Коблево украинский	Сергей Сергеевич МИШИН (супруг)	Отравление неопознанными газами, парами и дымами (пожар в Профсоюзном Здание)
		Александр Витальевич НЕГАТУРОВ 1965 Одесса украинский	Вадим Витальевич НЕГАТУРОВ (брат)	Ожоги (пожар в Профсоюзном Здание) – скончался в больнице несколько часов спустя от шока, вызванного сильными ожогами

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит	Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
		Виталий Юрьевич ПЕТРОВ 1956 Одесса украинский	Ганна Анатольевна ВЕРЕНИКИНА (супруг)	Ожоги и отравления продуктами горения (пожар в Профсоюзном Здание)
		Ирина Павловна ПИДОРИЧ 1976 Одесса украинский	Нина Ивановна ЛОМАКИНА (мать)	Отравление угарным газом (пожар в Профсоюзном Здание)
		Елена Александровна РАДЗИХОВСКАЯ 1954 Одесса украинский	Андрей Геннадьевич БРАЖЕВСКИЙ (сын)	Падение с высоты (пожар в Профсоюзном Здание)
		Валентина Петровна ЯХЛАКОВА 1940 Одесса украинский	Петр Анатольевич КАИР (сын)	Ожоги (пожар в Профсоюзном Здание)

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит		Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
5.	59531/17 Бирюкова и другие против Украины 04/08/2017	Людмила Ивановна БИРЮКОВА 1946 Одесса украинский	Андрей Васильевич БИРЮКОВ (сын)		Огнестрельные ранения (столкновения в центре города)
		Владимир Иванович ИВАНОВ 1952 Белгород-Днестровский украинский	Игорь Владимирович ИВАНОВ (сын)		
		Любовь Петровна ИВАНОВА 1956 Белгород-Днестровский украинский			
6.	76896/17 Горенко и другие против Украины 24/10/2017	Евгения Викторовна ГОРЕНКО 1978 Одесса украинский	супруг	Мыкола Анатолиевич ЯВОРСКИЙ	Огнестрельные ранения (столкновения в центре города)
		Владислав Николаевич ЯВОРСКИЙ 2009 Одесса украинский	отец		

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит		Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
		Виктор Николаевич ЯВОРСКИЙ 2011 Одесса	отец		
		Елена Анатольевна ЯВОРСКАЯ 1973 Одесса украинский	брат		
		Ирина Георгиевна ПЕТРОВА 1954 Одесса украинский		Геннадий Игоревич ПЕТРОВ (сын)	Огнестрельные ранения (столкновения в центре города)
		Раиса Игоревна ЖУЛКОВА 1941 Одесса украинский		Александр Юрьевич ЖУЛКОВ (сын)	Огнестрельные ранения (столкновения в центре города)
7.	47092/18 Марикода и другие	Тамара Петровна МАРИКОДА 1945 Русский	сын	Иван Иванович МИЛЕВ	Отравление неопознанными газами, парами и дымами

ВЯЧЕСЛАВОВА И ДРУГИЕ против УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ

Нет.	Номер заявки. Название дела Размещено на	Имя заявителя Год рождения Место жительства и гражданство (как указано в заявлении)	Выживший / Родственник убит		Причина смерти / Соответствующие обстоятельства
	против Украины 01/10/2018	Евгений Иванович МИЛЕВ 1980 Одесса украинский	брат		(пожар в Профсоюзном Здание)
		Людмила Васильевна НИКИТЕНКО 1960 Одесса Русский		Максим Алексеевич НИКИТЕНКО сын	Падение с высоты (пожар в Профсоюзном Здание)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЯЧЕСЛАВОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список сокращений:

HRMMU Миссия ООН по наблюдению за правами человека в
Украина

ИАП Международная консультативная группа

МВД Министерство внутренних дел

УВКПЧ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Права человека

ПГО Генеральная прокуратура

СЭС Государственная служба по чрезвычайным ситуациям

СГУ Служба безопасности Украины